

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЦЕНТР СИСТЕМНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИШК ЮФУ И
ИСПИ РАН**

ЦЕНТР УКРАИНИСТИКИ ЮФУ

ЮЖНОРОССИЙСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ВЫПУСК 53

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА
УКРАИНЕ**

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

И.П. ДОБАЕВА, Э.А. ПОПОВА

РОСТОВ-НА-ДОНУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО СКНЦ ВШ ЮФУ

2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хорошо известно расхожее выражение, что Ростов-на-Дону – это ворота Кавказа. Перефразируя его, можно сказать, что Ростов-на-Дону – это и ворота на Украину. По территории Ростовской области проходит самая протяженная (из всех приграничных с Украиной регионов Российской Федерации) граница с этим государством. И это, разумеется, далеко не единственный аргумент в пользу подобного утверждения. Можно привести и многие другие, указующие на историческую, лингвистическую, ментальную, экономическую близость и даже родство Донского региона и регионов Юго-Востока Украины, прежде всего, Западного Донбасса (Восточный Донбасс расположен, как известно, на территории все той же Ростовской области). До революции значительная часть ныне украинского Донбасса (Донецкая и Луганская области) входила в состав Области Войска Донского, а Ростов-на-Дону и Таганрог длительное время находились в составе «малороссийской» Екатеринославской губернии... И сегодня Ростовскую область и юго-восточные регионы Украины связывают многие тысячи нитей – родственных, хозяйственных, культурных, общественных. Именно эти факторы, а не набившие оскомину проблемы во взаимоотношениях России и Украины актуализируют научное изучение истории и современности нашего западного соседа и, в значительной степени, родственника.

Тем удивительней, что в структуре Южного федерального университета, ведущего образовательного и научного центра юга России, до самого недавнего времени не было самостоятельной структуры, специализирующейся на украинской проблематике. При том, что в советские времена на историческом факультете Ростовского государственного университета наряду со специальным курсом по истории Дона и Северного Кавказа читался спецкурс по истории Украине.

Восполнить эту нишу пытался в меру своих скромных возможностей небольшой коллектив ученых-преподавателей гуманитарных дисциплин Южного федерального университета. Так, летом 2007 г. Центр системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН выпустил в серии

«Южнороссийское обозрение» сборник статей «Украина и геополитические проблемы юга России», в который вошли работы российских и украинских исследователей. В какой-то мере настоящий сборник является его продолжением. Вместе с тем за истекшие полтора года в состоянии южнороссийской украинистики произошли изменения, хочется верить, достаточно значимые, о которых мы считаем нужным уведомить читателя.

В октябре 2008 г. в структуре научно-исследовательской части Южного федерального университета был создан Центр украинистики, объединяющий небольшой коллектив ученых-преподавателей ЮФУ и ряда других российских вузов и научных институтов, специализировавшихся на исследовании тех или иных аспектов украинистики (украиноведения). Тем самым был восполнен досадный пробел, связанный с отсутствием в ЮФУ научно-образовательного центра, занимающегося украинской проблематикой. Понимание необходимости существования подобной структуры в Южном федеральном университете было высказано ректором ЮФУ Владиславом Георгиевичем Захаревичем, без поддержки которого наш проект не был бы реализован.

Центр украинистики ЮФУ стал вторым вузовским центром подобного рода после Центра украинистики и белорусистики МГУ, который в определенной степени служил для нас эталоном. Пользуясь случаем хотим также выразить нашу глубокую признательность Фонду исторической перспективы (г.Москва) и лично ее президенту Наталии Алексеевне Нарочницкой, а также Аналитическому центру «Фонд стратегической культуры» (г.Москва) и его генеральному директору Владимиру Ильичу Максименко, с первых шагов поддержавших инициативу по созданию Центра украинистики ЮФУ и оказавших всемерную поддержку этому начинанию.

Проведенная 21 октября в Информационном агентстве «Интерфакс-Юг» пресс-конференция, посвященная созданию Центра украинистики и вызвавшая, без преувеличения, огромный интерес южнороссийских, а, отчасти, и украинских СМИ подтвердила, что украинская проблематика обладает не только научной, но и общественной актуальностью. Автор этих строк, отвечая на вопросы

журналистов, постарался обосновать цели и задачи, стоящие перед Центром украинистики Южного федерального университета. Главная, так сказать стратегическая цель – формирование южнороссийской научной школы изучения Украины, внедрение научных результатов в образовательный процесс ЮФУ, создание на базе Центра полной технологической цепочки воспитания научных кадров (от защиты курсовых проектов до защиты кандидатских и докторских диссертаций) в ЮФУ и, по возможности, аккумуляция усилий различных структурных подразделений университета, направленных на изучение украинской проблематики и/или научно-образовательной кооперации с коллегами из Украины.

Все эти цели и задачи были заявлены нами в ходе пресс-конференции и впоследствии повторены в ряде интервью (в том числе украинским СМИ). Вместе с тем, сегодня есть необходимость внести дополнения в сказанное. Поскольку Центр украинистики Южного федерального университета является вторым в стране университетским центром после Центра украинистики и белорусистики МГУ, существующего с 1991 г., необходимо географическое распределение труда, тем более, что наши возможности несопоставимы с возможностями (прежде всего, кадровыми) такого авторитетного центра. Вывод, как мы полагаем, напрашивается сам собой. Прежде всего, это региональная специализация (взаимовлияние южнороссийских и казачьих и приграничных малороссийских/украинских регионов), изучение украинской компоненты населения южнороссийских регионов и преимущественный акцент на современном состоянии украинской проблематики.

На пресс-конференции в ИА «Интерфакс-Юг» было проанонсировано проведение в декабре 2008 г. научно-практической конференции. 19 декабря в Южном федеральном университете прошла Международная научно-практическая конференция "Геноцид и культурный этноцид русинов Карпатской Руси (конец XIX - начало XXI вв.)". Организаторами конференции выступили Центр украинистики и Аналитический центр «Фонд стратегической культуры» (г.Москва). Думаем, не будет преувеличением сказать, что конференция вызвала

широкий научный и общественный резонанс, а ее международный статус был в полной мере подтвержден. В работе конференции приняли участие ученые и общественные деятели из России, Украины, Молдавии, Чехии и Сербии, а также представители руководства Республики Подкарпатская Русь – нового политического образования в центре Европы, как явствует из деклараций и первых внешнеполитических шагов этого образования. Конференция и сопутствующие ей заявления (прежде всего, интервью премьер-министра Республики Подкарпатская Русь П.И. Гецко, данное им «Российской газете») стала одной из заметных новостей российских, украинских, а отчасти и СМИ дальнего зарубежья. В сборник включена статья одного из участников конференции, ведущего научного сотрудника ИМЭМО РАН, доктора исторических наук А.Б. Крылова с отчетом о конференции.

Тем самым настоящий сборник наряду с конференцией по русинам стал пилотным проектом Центра украинистики ЮФУ.

Статьи, вошедшие в настоящий сборник, отличаются достаточно широким тематическим и дисциплинарным охватом и даже эклетичностью. Наряду с работами по исторической тематике в нем представлены статьи по экономическим и политологическим аспектам. Достаточно пристальное внимание уделено анализу так называемого украинского «интегрального национализма». В виде некоторого исключения в сборник включена статья о ранней истории белорусского национализма, что вызвано как малой степенью осведомленности российского и украинского читателя по данной проблеме, так и стремлением проследить генезис другой формы «украинного» национализма и дать пищу для сравнительной характеристики.

Не все позиции и мнения авторов статей совпадают с мнением редакции сборника. Тем не менее, мы не сочли возможным что-либо менять в содержании статей.

Сборник «Современные политические процессы на Украине» является совместным проектом Центра украинистики и Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН, хорошо известного

в научных и экспертных кругах и выпустившего на сегодняшний день свыше 50-ти сборников «Южнороссийского обозрения». Хочется верить, что наше начинание будет иметь продолжение и Центр украинистики будет регулярно готовить сборники научных статей по широкому кругу проблем в рамках данной проблематики.

Директор Центра украинистики Южного федерального университета, д.ф.н.
Э.А. Попов.

Владислав Георгиевич Захаревич (г.Ростов-на-Дону)

Российско-Украинский университет: опыт вузовского партнерства

Президентами России и Украины, должностными лицами различного уровня и руководителями различных организаций и учреждений обеих стран неоднократно подчеркивалась актуальность российско-украинского сотрудничества не только на правительственном, но также на региональном уровне, развитие партнерских отношений между организациями и учреждениями двух стран. В частности, в обращении Президенту РФ и Правительству РФ в связи с итогами парламентских слушаний на тему "Состояние российско-украинских отношений и выполнение обязательств по Договору о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной", которое Государственная Дума РФ обсудит в ходе заседания 4 июня с.г., особо указывалось на важность гуманитарного аспекта взаимоотношений двух стран. Важное внимание уделено в Обращении двустороннему сотрудничеству в сфере высшего образования как одного из направлений защиты прав российских соотечественников на Украине: «Активизировать деятельность по защите прав российских соотечественников, русского и русскоязычного населения Украины, особенно в сфере языка, образования, религии и культуры. Поддержать, в том числе путем выделения средств из федерального бюджета, создание филиалов российских вузов и других образовательных учреждений на Украине».

Проблема, обозначенная в цитированном документе, особенно значима в контексте двусторонних связей между Россией и Украиной на юге России. По территории субъектов Южного федерального округа пролегает наиболее протяженная часть российско-украинской границы, десятки тысяч граждан Украины трудятся в регионах ЮФО, многие студенты получают высшее образование в южнороссийских вузах. К сожалению, количество последних могло быть много больше, если бы не воля некоторых украинских политиков,

намеренно обрывающих многочисленные связи между двумя странами. В том числе в области сотрудничества высших школ России и Украины.

Одной из форм такого сотрудничества является Российско-Украинский университет (РУУ). Организация Российско-Украинского университета стала очередным этапом во взаимовыгодном сотрудничестве Таганрогского государственного радиотехнического университета (ТРТУ) и Донецкого национального технического университета (ДонНТУ), которое зародилось еще между Таганрогским радиотехническим и Донецким политехническим институтами и плодотворно развивалось на протяжении последних десятилетий. После создания в конце 2006 года Южного федерального университета (ЮФУ), в состав которого ТРТУ вошел как Технологический институт в г. Таганроге (ТТИ), это сотрудничество приобрело новые аспекты, поскольку в других основных структурных подразделениях ЮФУ также имеются определенные наработки в области российско-украинского взаимодействия. Более того, организация ЮФУ позволила выйти РУУ на более высокий региональный уровень.

Краткая история возникновения РУУ такова.

В начале декабря 1997 года в Таганроге по обоюдной инициативе состоялось совещание руководства университетов, посвященное вопросам регионального сотрудничества. На нем было принято решение о целесообразности открытия Ассоциации вузов ТРТУ и ДонНТУ в форме организации Российско-Украинского университета.

В соответствии с достигнутым соглашением в короткие сроки было разработано и одобрено Учеными советами, а затем утверждено ректорами вузов-учредителей Положение о Российско-Украинском университете. Этим документом предусматривается совместная научная и образовательная деятельность ТРТУ и ДонНТУ, а также всестороннее взаимовыгодное сотрудничество в культурной и социальной сферах. Совместным приказом ТРТУ и ДонНТУ в июне 1998 года Ассоциация вузов-учредителей в форме Российско-Украинского университета была введена в действие. Общее руководство РУУ осуществляет выборный представительный орган – Административный совет,

возглавляемый поочередно в течение года ректорами университетов-учредителей. Непосредственное управление РУУ возложено на исполнительных директоров, назначаемых от каждой из сторон.

Основными целями РУУ декларированы:

- интеграция университетов-учредителей в международную систему высшего университетского образования;

- содействие сближению образовательного пространства приграничных областей Юго-Восточной части Украины и Юго-Западных областей России;

- развитие российско-украинских связей по всем направлениям жизнедеятельности регионов;

- обеспечение возможности получения гражданами России и Украины образования по направлениям профессиональной подготовки в ДонНТУ и ТТИ ЮФУ.

Достижение поставленных целей намечено через решение следующих главных задач:

- подготовка специалистов для российских и украинских предприятий и организаций на уровне международных требований;

- переподготовка и повышение квалификации преподавателей обоих университетов и специалистов из прилежащих регионов России и Украины;

- сотрудничество с другими, в том числе зарубежными, учебными заведениями и предприятиями в области методики обучения и научных разработок;

- организация и проведение научной работы, конференций, симпозиумов, выставок, презентаций;

- осуществление культурного и спортивного обмена.

Выполнение целей и задач Российско-Украинского университета осуществляется путем учебной, учебно-методической и научно-исследовательской работы. При этом РУУ воздерживается от идеологической и политической деятельности, не допускает вмешательство в его работу любых

политических партий, а также пропаганду идей политических партий, религиозных организаций на территории университета.

Сотрудничество ТТИ ЮФУ (ТРТУ) и ДонНТУ в научной, образовательной, культурной и спортивной областях в настоящее время осуществляется в основном под эгидой Российско-Украинского университета. Основные направления работы базируются на Договорах о сотрудничестве между кафедрой микропроцессорной техники ТТИ ЮФУ и кафедрой электронной техники ДонНТУ, кафедрой инженерной графики и компьютерного дизайна ТТИ ЮФУ и кафедрой начертательной геометрии и инженерной графики ДонНТУ, кафедрой математического обеспечения и применения ЭВМ ТТИ ЮФУ и кафедрой прикладной математики и информатики ДонНТУ. Ведутся переговоры о заключении Договора между радиотехническими факультетами ТТИ ЮФУ и ДонНТУ. Заключен также Договор о сотрудничестве между кафедрой культурологии и политических наук ДонНТУ и факультетом социологии и политологии ЮФУ. Действующие Рабочие программы сотрудничества рассчитаны на 2004-2008 годы и ближайшее время будут обновлены, уточнены и расширены.

За прошедшее с момента образования РУУ время регулярно ведется работа по всем направлениям, соответствующим целям и задачам университета. На сегодняшний день основные итоги работы можно сформулировать следующим образом.

С 2000 года поочередно в Таганроге и Донецке проводится ежегодный Международный научно-практический семинар «Практика и перспективы развития партнерства в сфере высшей школы». Целью семинара является обмен научно-технической информацией, определение перспективных путей развития вузовского сотрудничества, разработка совместных научных программ и установление деловых контактов между кафедрами университетов и отдельными учеными. По результатам работы семинара издается сборник научных трудов «Известия ТТИ ЮФУ–ДонНТУ»;

На семинаре работают следующие секции:

1. Проблемы инженерного образования, педагогики, методологии.
2. Новые информационные технологии в инженерном образовании.
3. Современные проблемы техносферы. Автоматизация, технология и качество в производственных процессах.
4. Компьютерное моделирование, компьютерная техника, техническая кибернетика и системы управления.

В работе семинара, помимо ТТИ ЮФУ и ДонНТУ, принимают участие представители вузов России и Украины – Брянска, Новочеркаска, Курска, Волгодонска, Ставрополя, Артемовска, Харькова, Снежного. В последние годы в организации и проведении семинара активно участвуют видные ученые из Азербайджана, представляющие Азербайджанскую национальную академию авиации, Азербайджанский технический университет, Азербайджанскую государственную нефтяную академию, а также Физико-технического института НПО «Солнце» (г. Ташкент, Узбекистан).

В июне 2008 года прошел очередной девятый семинар, участники которого, представляющие Россию, Украину и Азербайджан, подтвердили актуальность развития вузовского партнерства, подчеркнули необходимость дальнейшего развития отношений в гуманитарной, научной и технической областях.

В рамках деятельности РУУ организована новая Международная научно-техническая конференция «Моделирование и компьютерная графика» (SimGraph). Помимо ДонНТУ и ТТИ ЮФУ инициаторами проведения конференции выступили Штуттгартский университет (Германия), Инженерная академия Украины, ООО «Технопарк ДонНТУ «УНИТЕХ». Конференция проводится с 2005 года один раз в два года в г.Донецке.

РУУ принимает активное участие в организации и проведении в г. Таганроге ежегодной НТК «Компьютерные технологии в инженерной и управленческой деятельности», организаторами которого являются кафедра микропроцессорных систем ТТИ ЮФУ и кафедра электронной техники ДонНТУ.

РУУ содействует организации и проведению Международного семинара «Современные технологии автоматизации проектирования». Организаторами

семинара являются ДонНТУ, ТТИ ЮФУ, фирма АСКОН – Комплексные Решения (г. Киев), Международный Союз Машиностроителей, Фонд поддержки прогрессивных реформ, Донецкая областная администрация.

РУУ принимает активное участие в организации и проведении ежегодных Международных конференций «Машиностроение и техносфера XXI века» (г. Севастополь, Украина), Международных студенческих научно-технических конференций «Автоматизация и качество в машиностроении» (г. Донецк, Украина), Международной научной конференции «Искусственный интеллект» (организаторы конференции – Научно-исследовательский институт многопроцессорных вычислительных структур (НИИ МВС) ТТИ ЮФУ и Донецкий государственный институт искусственного интеллекта (ДонГИИИ)), Международной научной конференции «Интеллектуальные многопроцессорные системы» и научной молодежной школы для студентов, аспирантов, докторантов «Интеллектуальные робототехнические системы», ежегодной Международной Крымской микроволновой конференции «СВЧ техника и телекоммуникационные технологии» (г. Севастополь, Украина). Кроме того, РУУ принимает участие в подготовке и выпуске ежегодного Международного сборника научных трудов «Прогрессивные технологии и системы машиностроения» (г. Донецк, Украина).

В направлении учебной работы Российско-Украинским университетом организованы такие формы сотрудничества, как выполнение и защиты совместных комплексных дипломных проектов выпускниками кафедр микропроцессорных систем (ТТИ ЮФУ) и электронной техники (ДонНТУ), программа обмена студентами между кафедрами механики (ТТИ ЮФУ) и технологии машиностроения (ДонНТУ) для прохождения производственных практик, организация практик и стажировок для студентов ДонНТУ в ТТИ ЮФУ по направлениям «Радиотехника», «Телекоммуникации», «Информатика и вычислительная техника», Организация прохождения стажировок преподавателями ТТИ ЮФУ и ДонНТУ в вузах-партнерах, подготовка совместных учебников и учебных пособий сотрудниками ТТИ ЮФУ и ДонНТУ, проведение круглых столов для обсуждения проблем педагогики и обучения

студентов, на которых преподаватели обмениваются накопленным опытом и методическими разработками.

В социальной сфере Российско-Украинский университет поддерживает обмен спортивными делегациями (например, в декабре 2001 года юношеская гандбольная команда ДонНТУ принимала участие в проходившем в г.Таганроге Международном турнире по ручному мячу), производит обмен газетами «Радиосигнал» (ТТИ ЮФУ) и «Донецкий политехник» (ДонНТУ), в которых постоянно освещается деятельность РУУ, обсуждаются вопросы взаимодействия и сотрудничества вузов-партнеров. Регулярно размещаются репортажи о работе РУУ в выпусках передач телерадиокомпании «Университет» (ТТИ ЮФУ) и региональных телекомпаний Таганрога и Донецка. РУУ организует обмен выступлениями творческих коллективов вузов-партнеров. Последнее выступление состоялось в мае 2007 года в г.Таганроге, была представлена программа студии «Софийнисть» (ДонНТУ), посвященная Великой победе 1945 года.

Оценивая эффективность сотрудничества в рамках деятельности Российско-Украинского университета, можно подчеркнуть, существенно возрос обмен научными достижениями, намечены пути дальнейшего сотрудничества в областях науки и техники, являющихся профильными для вузов-учредителей. Деятельность РУУ способствует развитию интеграционных процессов между Украиной и Россией в техносфере и образовании, ученые и ведущие специалисты обеих стран расширяют научные связи и контакты, получают достоверную информацию о развитии различных регионов стран-партнеров и их нуждах, вырабатывают совместные взаимовыгодные проекты.

Всесторонние связи, развиваемые и поддерживаемые Российско-Украинским университетом, помогают в выработке традиций личных встреч представителей научно-технической общественности различных регионов Украины и России, содействуют укреплению традиций совместного творческого обсуждения и решения многих насущных проблем, возникающих в ходе реформ в обеих странах. Немаловажным результатом деятельности РУУ является улучшение

взаимопонимание представителей русскоязычной и украиноязычной культур России и Украины. Полученный опыт сотрудничества может быть использован для развития связей с представителями русских и украинских диаспор, для решения других актуальных задач, как в странах-партнерах, так и в других странах.

К сожалению, приходится отметить, что столь полезное начинание могло бы принести значительно больше эффекта, если бы не ряд но. Прежде всего, сказывается неопределенность в политических отношениях двух стран, которая является главным тормозом развития. Однако это не единственное препятствие. В некоторых случаях преградой становится косность мышления части чиновничества, не понимающего важность развития кооперации высших школ России и Украины.

В заключении хотелось бы высказать пожелание, что тяжелые времена, когда по живому разрывались тысячи нитей, связующих наши братские страны, когда-нибудь окажутся позади, и чем скорее, тем лучше. У высших школ России и Украины имеется огромный потенциал сотрудничества в научной и образовательной сферах. В то время как весь мир становится ближе, нелепо возводить искусственные барьеры. Девиз нашего времени – объединять, а не разъединять.

Надеемся, что создание инновационного Южного федерального университета и деятельность проходящего период становления Российско-украинского университета будет способствовать решению этой благородной задачи.

Украина на вулкане проблем

Черный октябрь 2008-го принес Украине резкое обострение всех накопившихся проблем – финансовых, экономических, политических.

Многие ахнули. Откуда это? Почему? Увы, ахать бесполезно. Потрясающий планету мировой финансовый кризис не мог обойти Украину, интегрированную в долларное пространство, мировые финансовые отношения и глобальную экономику.

Мир

О том, что экономическая модель, реализованная в США и навязанная всему миру через деятельность Международного валютного фонда, Мирового банка и Всемирной торговой организации, - порочна, что она неминуемо приведет страну к дефолту, экономику к краху, - на протяжении последних трех десятилетий заявляли многие известные экономисты. И, прежде всего, американский ученый Линдон Ларуш и его супруга, также ученый-экономист, Хельга Цепп-Ларуш. Они создали институт Шиллера и развернули колоссальную работу, направленную на изменение экономической политики в США и во всех других странах мира.

Те пороки капитализма, о которых предупреждал Карл Маркс еще в своей фундаментальной работе «Капитал», с 70-х годов XX века получили чудовищно быстрое развитие. Маркс показал диалектику перерождения производительного капитала в спекулятивный, ростовщический. Рост спекулятивного, банковского капитала, рынка ценных бумаг был стимулирован Соединенными Штатами Америки и особенно ускорен после отказа от обеспечения доллара (ставшего после второй мировой войны мировой валютой), золотом и товарами. Это произошло в 1971 году на Бреттон-Вудской конференции.

МВФ, как международная финансовая организация, созданная странами «золотого миллиарда» во главе с США, свои валютные ресурсы на условиях кредитов развивающимся странам предоставляла (и предоставляет) только под

условия реализации либеральной экономической модели. Именно МВФ насаждает и стимулирует приватизацию обобщественной (государственной, коммунальной, кооперативной, колхозной) собственности, ее акционирование и создание рынка ценных бумаг; создание коммерческих банков взамен государственных, и обеспечение максимальной свободы их деятельности; либерализацию валютного курса национальной валюты при жестком ограничении ее эмиссии, замену реальных денег квази-деньгами. А если еще учесть, что обязательным требованием для получения кредита МВФ является бездефицитность бюджета, то абсолютно понятным становится жесточайшее требование МВФ по сокращению всех социальных программ, бюджетных дотаций на коммунальные услуги и общественный транспорт, переводу трудовых ресурсов страны на модель дешевой рабочей силы.

Выполнение требований МВФ во всех странах – реципиентах МВФ за все 64 года его деятельности привело лишь к разрушению национальных экономик, колоссальной поляризации доходов населения – созданию олигархии и обнищания основной массы трудящихся, к стремительному распространению коррупции и нравственной деградации населения через рост алкоголизации, проституции, преступности, СПИДа, наркомании.

Абсолютно обоснованно шиллеровцы называют МВФ финансовым фашизмом XX (а теперь уже и XXI) века.

Однако, диалектика процесса такова, что раскручивание финансовых пузырей в этой виртуальной экономике не может быть бесконечным.

В июле 2007г. Ларуш предупредил о неминуемом крахе финансовой системы США в ближайшее время. И осенью 2007 года «пузырь» американской ипотеки лопнул. Ипотечное кредитование в США к этому времени приобрело колоссальные масштабы. Достаточно сказать, что только в 2005 году перевод долга в ценные бумаги поглотил 1 трлн. дол. закладных и породил 3 трлн. дол. ценных бумаг, обеспеченных этими закладными.

Ипотечные агентства брали кредиты у крупнейших банков мира и поэтому их массовый невозврат привел в итоге к банкротству этих гигантов.

Французский журнал «Marianne» допускает существование в мире в целом 1,4 квадрильона долларов этих пустых финансовых пузырей – деривативов. Совершенно чудовищные объемы этих финансовых спекуляций!

Учитывая, что в ценных бумагах США держат часть своих валютных резервов многие страны мира (и Китай, и Россия, и Украина, и др.), то понятно, что рухнувшая пирамида США мгновенно отразилась и на них.

Паника в банковской сфере, кризис ликвидности, изъятие инвестиционных ресурсов, безусловно, ведут к сворачиванию объемов производства, падению потребления, банкротству предприятий, массовой безработице, резкому сокращению социальных программ.

Украина

3 июня 1992 года парламент Украины под призывом президента Кравчука проголосовал за вхождение в МВФ. И все прошедшие 16 лет Украину калечит либеральная экономическая модель. Против этого курса реформ и я, как ученый, и вся наша Прогрессивная социалистическая партия Украины боролись всегда, предупреждая о катастрофических последствиях ее реализации.

Украина, некогда мощная индустриально-аграрная страна в результате таких реформ превратилась в убогий сырьевой придаток, в экспорте которого 70% занимает сырье. ВВП Украины в 2007 г. по своему объему составил лишь 72,4% уровня докризисного, 1990 года, однако структура ВВП резко изменилась - доля материального производства в структуре ВВП резко снизилась, а услуг финансового сектора возросла.

Только за 2003-2008 гг. активы украинских банков увеличились в 12 раз. Рост финансовых услуг позволяет еще сохранять положительное сальдо платежного баланса, но сальдо торгового баланса Украины с 2005 г. отрицательно и объем превышения импорта над экспортом с каждым годом увеличивается. Если в 2005 году отрицательное сальдо составило 1,5 млрд. дол., то за 8 месяцев 2008-го – уже 12,5 млрд. дол.

Совокупный внешний долг Украины только за последние 2 года увеличился в 2,5 раза и составил на октябрь 2008г. 107 млрд. дол. (более 70% ВВП), наибольшая сумма выплат по которому приходится на IV кв. 2008-го и на 2009 год – около 29 млрд. дол.

Золотовалютные резервы Национального банка Украины на начало кризиса составляли 38 млрд. дол.

С учетом еще и дефицита бюджета в 2008г. (3 млрд. дол), понятно, что Украина превратилась в государство – банкрот.

В условиях приближающегося дефолта из Украины усилился отток иностранных инвестиций. В октябре британская газета «Financial Times» сообщила, что Украина вышла на I место в мире по оттоку этих инвестиций.

На фоне мирового финансового кризиса, в условиях бандитизма и коррупции, в Украине развернулись рейдерские атаки на несколько ведущих банков, что мгновенно спровоцировало общую панику и отток депозитов. За октябрь сумма снятых депозитов составила 20 млрд. грн. (10% их общего объема), что заставило НБУ заморозить их выдачу.

За первые 8 дней октября 25 коммерческих банков (из 181 в Украине) обратились к НБУ за стабилизационным кредитом и им было выделено 6,5 млрд. грн. (более 1 млрд. долларов).

С другой стороны, НБУ практически ничего не предприняло для сохранения стабильности национальной валюты – гривны. Только за сентябрь - октябрь 2008 года гривна совершала безумные кульбиты – от 4,40 до 7,40 за 1 доллар, что, вне сомнения, значительно обогатило определенную группу людей и ограбило миллионы. Поразительным является факт, что за это никакой ответственности не несет НБУ.

Для производства острый финансовый кризис в Украине отягощается потерей внешних рынков сбыта продукции. Наша партия ранее в парламенте, а ныне в местных советах Украины самоотверженно боролась и борется за интеграцию нашей страны с Россией и Белоруссией, против втягивания Украины в ВТО и НАТО.

Но вопреки нашей позиции, вопреки интересам трудящихся и в целом подавляющего большинства населения Украины, в мае этого года Украину втянули в ВТО. Это решение полностью на совести президент Ющенко, депутатов фракций «Наша Украина – Народная самооборона», Блока Юлии Тимошенко, Блока Литвина и Партии регионов.

В итоге, украинские предприятия и в промышленности, и в сельском хозяйстве теряют проверенные за десятилетия сотрудничества внешние рынки сбыта своей продукции. Тем более, что повсеместно снижается спрос на импортную продукцию.

За сентябрь 2008 объемы промышленного производства в Украине упали на 4,1%, строительства на 2,1%. Особенно резко снизились объемы производства в металлургии, где выплавка стали снизилась на 17%, чугуна на 21,4%, проката на 10%. А металлургия составляет основу экономики Украины, составляя $\frac{1}{4}$ ВВП и $\frac{2}{5}$ экспорта нашей страны. На 2,1% упали и объемы производства химической продукции – второй по значимости экспортоопределяющей отрасли Украины.

За октябрь 2008 экспорт Украины сократился на 6%, в т.ч. металлов и изделий из них на 10%, продукции химической промышленности – на 16%.

И уже по состоянию на 10 ноября 2008г. профсоюзы Украины заявили, что число безработных в стране увеличилось на 100 тыс. чел.

Это только начало. Начало глубокого системного кризиса.

Украина входит в эту фазу кризиса еще и в состоянии полного падения доверия к действиям институтов власти. Наиболее низок рейтинг президента Ющенко, чуть выше у парламента и правительства Тимошенко.

Парламент вообще находится в непонятной ситуации. Вроде распущен и досрочные выборы были назначены то на 7, то на 14 декабря. А потом вроде работа его продолжена неизвестно на сколько – на 3 дня, на 3 недели, на 3 года? Но согласия в Верховной Раде нет, нет коалиции большинства, нет ни одной идеологической политической силы. Есть только бизнес-проекты олигархии – явные и скрытые. Причем, прозападные.

Если бы была хоть у кого-нибудь идеология борьбы, то, понимая, что главным для Украины является цивилизационный выбор, были бы попытки объединения всех политических сил, которые отстаивают идеологию славянского единства, недопущения втягивания Украины в НАТО, реабилитации фашизма и пр.

На такую инициативу, заявленную мной 17 сентября, не откликнулся никто, ни Партия регионов, ни КПУ. 9 октября я сделала обращение к Петру Симоненко, лидеру КПУ, с предложением о создании левого блока. Ведь логика очевидна: кому как не левым партиям объединиться в один кулак, чтоб защитить интересы трудящихся на работу, на достойную зарплату и пенсию, доступную медицину и коммунальные услуги? А возможность решить все эти вопросы напрямую связана с отечественным производством, а, значит, с интеграцией экономики Украины с Россией и Белоруссией. Безусловно, необходимо и придание русскому языку статуса второго государственного, и недопущение переписывания истории, и многое другое.

Однако для нынешних украинских коммунистов этой логики не существует. Они поспешили 19 октября провести первый этап своего съезда и заявить, что идут самостоятельно.

Перспектива

Ситуация в Украине тяжелейшая. Во всех отношениях. Горько, что страдает больше всего простой труженик.

Хотя в этом, наверное, есть и своя справедливость. Сотни тысяч людей боятся вступать в нашу партию. Она ж оппозиционная! А вдруг с работы выгонят? А вдруг родные, друзья не поймут?

Боятся бороться, боятся высказывать протест. Да еще многие просто разучились думать, оказались неспособными анализировать, что происходит, кто виноват и кому верить. А если эту трехходовку не осилить, то тогда власть в стране могут захватить профашистские силы. Ибо в условиях коллапса

экономики, когда стоят предприятия, не работает общественный транспорт, не отапливаются жилища, то одичавшие от безработицы и безденежья люди за кусок хлеба согласны служить кому угодно.

В этих условиях разгромленную страну легко втягивают в НАТО и поддерживаемые властью профашистские силы помогают усмирять непокорных.

Трагична такая перспектива. Но может быть и совсем иначе. Когда люди, осознавшие свои ценности, объединятся и радикально поменяют ситуацию в стране. Должен быть отсечен спекулятивный банковский капитал и уничтожены финансовые пузыри, изменена кредитная система и развернуты долгосрочные масштабные инвестиционные проекты, возрождающие рабочие места и стимулирующие внедрение новых технологий. И осуществлять это нужно вместе, дружно – с братьями по крови, с россиянами и белорусами.

При этом должен быть создан новый глобальный центр капитала и введена в обращение твердая, обеспеченная золотом и товарами валюта. Прогрессивное общемировое разделение труда поможет эффективно использовать национальные производительные силы и природные ресурсы каждому государству в мире.

Именно это ликвидирует основу войн, терроризма, эпидемий. Человечество тогда объединится для преодоления общих проблем – борьбы против потепления климата, исчезновения невозобновляемых природных ресурсов, ликвидации СПИДа, наркомании и многое другое.

Безусловно, это тоже может быть. Только за это нужно побороться. Наша партия это понимает. Поэтому мы в борьбе.

Крылов Александр Борисович (г.Москва)

Выживет ли Русь под Карпатами?*

Об итогах Международной научно-практической конференции "Геноцид и культурный этноцид русинов Карпатской Руси (конец XIX - начало XXI в.)"
(г.Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, 19 декабря 2008 г.).

Историк В.О. Ключевский считал Подкарпатскую Русь древнейшей русской землей, колыбелью русского народа. Здесь проповедовали святые равноапостольные Кирилл и Мефодий. Тем не менее, для большинства наших сограждан Закарпатье до сих пор ассоциируется с Западной Украиной, Галичиной, а ее жители - с "бандеровцами" и наследниками вояк из дивизии СС «Галичина».

В конференции в Ростове-на-Дону приняли участие представители России, Украины, Сербии, Чехии и Молдавии. Особый интерес и интригу мероприятию придало участие в конференции представителей руководства республики Подкарпатская Русь.

Русин – самоназвание населения Древней Руси, этноним «русин» - производное от слова Русь, он упоминается в литературных памятниках, начиная с X в. К середине XIX в. этноним «русин» оставался широко распространенным в качестве самоназвания населения Карпатской Руси (Галичина, Буковина, Угорская Русь), чьи земли находились под владением Австро-Венгрии, а также населения севера Бессарабии и Холмщины. Австро-венгерские власти называли своих русских подданных русины, рутены (нем. Russinen, Rutnenen), в отличие от русских (российских подданных). Сами русины называли себя в единственном числе русин, а во множественном числе - русскими, веру свою - русскою, свой народ и язык - русскими.

Русины (руснаки) - потомки древнерусской народности. Впоследствии из неё выделились три братских восточнославянских народа - русские, украинцы и

* Материал предоставлен редакцией журнала «Столетие» Фонда исторической перспективы (<http://stoletie.ru>)

белорусы. Предки современных русинов проживали в условиях гористой местности, в окружении иноязычного и зачастую иноконфессионального населения. Благодаря такой изолированности они сумели сберечь («законсервировать») многие культурные традиции Древней Руси, свой древний язык, сохраниться как этнос. Многовековое проживание в составе различных государств привело к возникновению у некоторых региональных групп русинов небольших этнокультурных отличий. Несмотря на это, русины и их потомки в большинстве своем сохранили русинское самосознание, историческую память и понимание единства всех русинов.

После распада Австро-Венгерской империи русины отказались войти в состав новосоздаваемой Западно-Украинской Народной Республики (Галичины) и самоопределились как государство-субъект Чехословацкой Федерации. Подкарпатская Русь была присоединена к ЧСР согласно международному договору, подписанному 10 сентября 1919 года в Сен-Жермене между державами Антанты и их союзниками, с одной стороны, и представителями Чехословацкой Республики — с другой. Согласно Сен-Жерменскому договору Подкарпатской Руси были гарантированы «полнейшая степень самоуправления, совместимая с понятием единства Чехословакии» (ст. 10), свой собственный законодательный сейм (в ведении которого должны были входить все вопросы, касающиеся языка, школы и вероисповеданий, местной администрации, и все другие вопросы, определенные законами чехословацкого государства) и автономное правительство, ответственное перед сеймом (ст. 11).

Сен-Жерменский договор гарантировал Подкарпатской Руси право быть соответствующе представленной в чехословацком парламенте (ст. 14). Контроль за выполнением Договора принадлежал Лиге Наций (ст. 14). Однако все данные Подкарпатской Руси гарантии позднее были проигнорированы Чехословакией. Вопреки договору от отставленной в составе Чехии Подкарпатской Руси была отделена так называемая Пряшевская Русь с 250 тысячами русинов, которая была присоединена к Словакии. Не было создано сейма и автономного правительства, и

в течение почти двух десятилетий край фактически управлялся чешской администрацией.

Карпатская Русь имела чрезвычайно важное значение военно-стратегическое значение, и власти Чехословакии подозрительно относились к русинам, которые отличались своими пророссийскими настроениями (при этом они не делали никакой разницы между Россией и СССР).

С целью нейтрализации гипотетической угрозы со стороны русинов власти ЧСР стали проводить политику насильственной украинизации. В Подкарпатье был отправлен многочисленный десант галицийских «самостийников», до 1937 года было запрещено преподавание в школах на русском языке, был арестован профессор А. Геровский, крупнейший лингвист и специалист по языку и культуре русинов.

«Самостийники» же находились в привилегированном положении: они имели в Чехословакии три финансируемые правительством учебных заведения (русины - ни одного), за счет государства финансировались их многочисленные издательства и культурные общества. Однако, несмотря на двадцатилетнюю политику насильственной украинизации, русины отказались принять идеи украинских националистов, которые продолжали оставаться в их глазах предателями-«мазепинцами» и русоненавистниками.

В результате проведенного 1938 году на территории Подкарпатской Руси референдума 76% участников высказалось за использование русского языка для официального делопроизводства и обучения. Накануне Второй мировой войны власти Чехословакии начали выполнять свои обязательства по Сен-Жерменскому договору и в мае 1938 года ими была провозглашена автономия Подкарпатской Руси. В октябре 1938 года было создано первое автономное правительство, первым председателем Совета министров стал А. Бродий. Однако вскоре он был арестован, премьером стал ставленник гитлеровской Германии униатский священник Августин Волошин. Подкарпатская Русь была переименована в

«Карпатскую Украину», которая, по замыслу А. Волошина, должна была стать частью «Великой Украины».

Власти Третьего Рейха не проявили интереса к идее «Великой Украины» и отдали Подкарпатскую Русь своему более ценному союзнику - Венгрии. После оккупации Подкарпатской Руси Венгрией в 1939 году для русинов был создан концентрационный лагерь в Рахове, начались жестокие гонения на русинские язык и культуру. Это вызвало массовое бегство русинов на территорию СССР, но там большинство из них было арестовано и отправлено в сталинский ГУЛАГ. Во время Великой Отечественной войны многие русины из числа арестантов вступили в чехословацкий корпус генерала Свободы.

После окончания Второй мировой войны Подкарпатская Русь была разделена между Чехословакией и СССР. Включенным в состав советской Украины русинам вновь было отказано в праве на национальное существование, в их паспортах в обязательном порядке ставилась национальность "украинец". Было украинизировано около 500 русинских школ, в ГУЛАГ отправлено 187 тысяч русинов.

Несколько десятилетий русины сопротивлялись политике насильственной украинизации. То, что им удалось сохранить собственное самосознание и культуру наглядно проявилось на референдуме 1 декабря 1991 года, в ходе которого 78% населения Подкарпатской Руси высказалось за автономию в составе Украины. В 1992 году Закарпатский областной Совет вынес решение о признании русинской национальности и обратился в Верховную Раду Украины с просьбой решить этот вопрос на государственном уровне.

В Словакии, Венгрии и Сербии русины давно признаны самостоятельным народом, они получают финансовую поддержку от правительства. Однако, в отличие от своих более цивилизованных соседей, Верховная Рада до сих пор отказывается признавать национальные права и даже само существование самобытного русинского народа.

В связи с тем, что власти Украины решили проигнорировать итоги референдума 1 декабря 1991 года в октябре 2008 г. на Втором европейском конгрессе подкарпатских русинов в Мукачево был принят «Акт воссоздания русинской государственности в статусе республики Подкарпатская Русь в составе Украины». Глава Сойма (парламента) Подкарпатской Руси священник Димитрий Сидор в очередной раз призвал власти страны сесть за стол переговоров с подкарпатскими русинами. Он подчеркнул, что если до 1 декабря 2008 года Закарпатский облсовет не объявит регион национальной автономией русинов в составе Украины, то русины готовы самостоятельно провозгласить свою государственность.

В июне 2008 года на заседании Сойма Подкарпатской Руси было принято решение утвердить атрибуты государственности Подкарпатской Руси, было провозглашено возобновление конституции 1938 года, по которой русинский народ Подкарпатской Руси и «территория русинов на юг от Карпат» приобрели неотъемлемый статус субъекта международного права.

В работе состоявшейся в Ростове-на-Дону международной конференции "Геноцид и культурный этноцид русинов Карпатской Руси (конец XIX - начало XXI в.)" приняли участие премьер-министр П.И. Гецко, министр иностранных дел Паук В.И., министр природных ресурсов Микулин В.И. и ряд других представителей руководства Республики Подкарпатская Русь. В своих выступлениях они подробно проанализировали такие проблемы, как правовой нигилизм властей Украины в русинском вопросе, реакция украинских властей на борьбу русинов за свои права, формы и методы политики «экологического этноцида» по отношению к русинам. Как подчеркивали на конференции представители Подкарпатской Руси, «после распада СССР, государство Подкарпатская Русь автоматически должно было получить самостоятельность, так как договор с Чехословакией, в результате которого Подкарпатская Русь вошла в состав Украинской ССР, подписывали СССР и Чехословакия, и Украина не являлась правопреемником Советского Союза. Договор, который заключили

СССР и Чехословакия, был подписан без участия Подкарпатской Руси и наше государство должно было получить независимость».

Представители Подкарпатской Руси констатировали, что власти современной Украины принципиально отвергают общеевропейскую концепцию мультикультурализма, считают для себя неприемлемым демократическое решение русинской проблемы и проводят по отношению к этому 800-тысячному народу политику насильственной ассимиляции и геноцида.

Участники конференции высказали свою озабоченность по поводу этнического выживания русинов в составе Украины. Итогом конференции Международной научно-практической конференции «Геноцид и культурный этноцид русинов Карпатской Руси (конец XIX - начало XXI вв.)» стала специальная Резолюция. В ней говорится:

1. Русины Карпатской Руси стали первым в истории XX века народом (наряду с армянским населением Османской империи), в отношении которого проводилась политика прямого геноцида. Активную, в значительной мере организующую роль в геноциде русинов сыграл украинский национализм. Причиной геноцида русинов послужили их национальное самосознание и симпатии к России, находившейся в состоянии войны с Австро-Венгерской империей.

Трагедия русинов в полной мере ещё не оценена научным сообществом и широкими общественными кругами. Бережное отношение к памяти жертв русинов требует от учёных разных стран и, прежде всего, России и Украины, целенаправленной кропотливой работы по изучению причин и масштабов этой трагедии.

2. В отношении русинского населения современной Украины проводится политика культурного этноцида, означающая лишение народа его исторического имени и исторической памяти, создание препятствий к развитию национальной

культуры и образования на родном языке. Официальные власти Украины на всем протяжении существования независимого украинского государства с декабря 1991 г. практикуют в отношении русинов политику, противоречащую базовым демократическим нормам. Особенно жёсткие формы приобрела эта политика при президенте В. Ющенко.

3. Реализуя по отношению к русинам курс насильственной украинизации, украинские власти рассматривают их как этнографическую группу украинцев. Между тем сам этноним «русин» намного древнее этнонима «украинец». Русины Карпатской Руси – коренной народ Центральной Европы, издревле населяющий преимущественно южные склоны Карпат. Этнически, лингвистически, ментально, культурно и конфессионально русины резко отличаются от своих соседей – украинцев-галичан. Этот факт ставит под сомнение официальную версию украинской науки о русинах как этнографической группе украинцев и требует комплексного научного изучения русинской этнической группы.

Современная научная методология одним из основных критериев идентификации народа называет его этническое самосознание (самоидентификацию). Русины осознают себя отдельным восточнославянским народом наряду с русскими (великороссами), украинцами и белорусами.

4. Самобытность русинов в законодательном порядке признают все центральноевропейские страны, в которых исторически проживают общины русинов, - Чехия, Словакия, Сербия, Венгрия и др. В Польше отдельной этнической группой официально признаны лемки, субэтническая группа русинов.

Русины признаны отдельным народом в международных документах. В 2006 г. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность положением дел с русинским национальным меньшинством в Украине - «отсутствием официального признания меньшинства русинов, несмотря на его явные этнические особенности» и рекомендовал «рассмотреть

вопрос о признании русинов в качестве национального меньшинства», поскольку существуют «существенные отличия между русинами и украинцами» (Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации. Шестьдесят девятая сессия. 31 июля - 18 августа 2006 года. Параграф 20).

5. С правовой точки зрения статус Закарпатья (исторической области Подкарпатская Русь) до сих пор не определён. Конституция Украины (ст. 9) даёт исчерпывающий перечень международно-правовых норм, составляющих часть национального законодательства страны: "имеющие силу международные договоры Украины, согласие на обязательность которых было дано Верховным Советом Украины". Договор 1946 г. "О Закарпатской Украине" подписывал СССР, а не УССР, Украина же в соответствии с Законом Украины "О правопреемстве Украины" является правопреемницей только тех договоров СССР, "согласие на обязательность которых дано Верховным Советом Украины". До настоящего времени официально опубликованного Акта о выражении Верховным Советом Украины согласия на обязательность международного договора "О Закарпатской Украине" нет, и, следовательно, указанный Договор для Украины является недействительным.

6. Украина не имплементировала результаты референдума 1991 года (78% населения Закарпатской области проголосовали на этом референдуме за самоуправляемую территорию, 90% - за независимость Украины). Тем самым власти Украины нарушили основополагающее право жителей Закарпатья. Исходя из политической конъюнктуры, была произвольно имплементирована лишь вторая часть результатов референдума, согласно которой Украина провозглашала себя независимым государством.

7. Участники международной конференции обращают внимание украинских официальных лиц, правозащитных организаций, научной общественности на недопустимость продолжения политики дискриминации русинского национального меньшинства в Украине и выражают надежду, что международная

общественность окажет всемерную поддержку законным и справедливым требованиям народа Подкарпатской Руси¹.

¹ Подробнее см.: РУСЬ ПОД КАРПАТАМИ. Резолюция Международной научно-практической конференции "Геноцид и культурный этноцид русинов Карпатской Руси (конец XIX - начало XXI вв.)" // <http://www.fondsk.ru/article.php?id=1819>

Томберг Игорь Ремуальдович (г.Москва)

Риски украинского транзита*

Специальные представители «Газпрома» в ходе визитов в европейские столицы предупредили, что нынешней зимой российский газ может поставляться в Европу с перебоями. Главная причина - плохое состояние газотранспортной системы (ГТС) Украины, через которую экспортируется основной объем сырья. Эмиссары российского концерна, предприняв турне по Европе, лично и подробно разъяснили Еврокомиссии и общественности ЕС ситуацию с газовыми долгами Киева и вероятные последствия отсутствия контракта на 2009 год.

В «Газпроме» обеспокоены постоянными проблемами Украины с обратными средствами. «Ситуация ухудшается год от года, и мы очень обеспокоены тем, что могут возникнуть некоторые проблемы как следствие усиления давления на сеть в зимний период», — отметил представитель российской монополии.

Украинские наблюдатели признают, что за последние два года в системе было три аварии, но перебои с поставками газа в Европе, по их мнению, вероятны по другой причине - из-за невозврата «газовых» долгов. **Украина задолжала «Газпрому» \$3 млрд. (если считать текущие неплатежи) за поставки газа, и у неё нет денег, чтобы расплатиться.** По данным газеты «Время новостей», «украинская компания ежедневно берет газ на \$30 млн., а выплачивает по \$10 млн. за объемы, которые получила еще в сентябре». Сырья, находящегося в украинских ПХГ, хватит для удовлетворения лишь трети потребности страны. Так что несанкционированный отбор газа из транзитной трубы неизбежен, считают киевские эксперты.

* Материал предоставлен Украинской редакцией Фонда стратегической культуры (<http://odnarodyna.ru>) "

В Москве раунд за раундом проходят безуспешные переговоры. Глава «Нафтогаза» Олег Дубина обещает: «Мы ведем переговоры с рядом банков, с МВФ, для того чтобы на эти деньги погасить свою задолженность перед Газпромом...» В Москве таким обещаниям верят слабо и начинают информационную подготовку к вероятному прекращению поставок с 1 января. К счастью, того накала страстей, что был накануне наступавшего 2006 года, в отношениях сторон сейчас нет.

По словам представителя «Газпрома» Сергея Куприянова, **«Украина становится общей проблемой для России и Европейского союза»** и «блок должен был бы оказать большую поддержку двум другим газотранспортным проектам, которые идут в обход Украины: «Северный поток» и «Южный поток».

Реакция «Нафтогаза» на эти высказывания последовала незамедлительно. Компания распространила заявление, где сказано, что «её газотранспортная система способна обеспечить бесперебойный и безаварийный транзит российского газа европейским потребителям, согласно условиям долгосрочных контрактов». Все необходимые работы производятся, утверждают в «Нафтогазе», а ежегодная программа капитальных вложений составляет 1,2-1,3 млрд. гривен (около \$600 млн.). «Следует отметить, что Украина ни разу не сорвала выполнения контрактов по снабжению газом европейских потребителей», - подчеркивается в заявлении. Ну разве что в 2006 году, когда предназначенный Европе газ «несанкционированно отбирался» для нужд Украины...

Таким образом, к пяти выделенным украинским экспертом Андреем Никольским мифам вокруг газовой проблематики можно добавить шестой: это миф о том, что газотранспортная система (Украины. – И.Т.) способна обеспечить бесперебойный и безаварийный транзит российского газа европейским потребителям.

Отношение Брюсселя к газпромовским предупреждениям выразил представитель еврокомиссара по энергетике Андриса Пиебалгса. «Это может

иметь негативные последствия для репутации России как поставщика газа и репутации Украины как транзитёра, - заявил пресс-аташе еврокомиссара Ферран Тарраделлас Эспуни, посоветовав Москве и Киеву договориться как можно быстрее. - Мы сказали и Газпрому, и украинским властям: Еврокомиссия не хочет видеть каких-либо проблем с поставками газа в ЕС, который идет транзитом через Украину». Российские СМИ оценили первую официальную реакцию ЕС как позицию вооруженного нейтралитета. Но это – на публику. На экспертном уровне **европейцы давно выражают крайнюю озабоченность состоянием транзитной инфраструктуры Украины.**

Газотранспортная система Украины – это мощная, требующая серьезного внимания и затрат система, включающая в себя 36 тыс. км газопроводов, в том числе 14 тыс. км труб большого диаметра (от 1020 до 1420 мм). В систему входят также 79 компрессорных станций общей мощностью 5500 МВт и 13 подземных хранилищ газа. Пропускная способность системы составляет на входе 290 млрд. куб. м газа в год, на выходе - 170 млрд. куб. м. ГТС Украины была построена еще в советское время, порядка 30 лет назад, а любая труба имеет срок износа, так что вся украинская ГТС явно нуждается в ремонте. **По оценкам независимых экспертов, изношенность газовых магистралей, основная часть которых была сооружена в 1960-1970-е гг., составляет более 50%.** Не исключено, что это – весьма оптимистические оценки.

Украина должна инвестировать в модернизацию собственной газотранспортной системы 2,5 млрд. евро до 2012 г., заявил в мае 2007 года руководитель отдела по вопросам энергобезопасности Еврокомиссии Фаузи Бенсарса. «Такая сумма необходима только для сохранения нынешнего объема транзита природного газа в Европу. Это вопрос экономики и безопасности, а не политики», – подчеркнул он. Эти выводы были сделаны совместной рабочей группой Еврокомиссии и НАК "Нафтогаз Украины", созданной после аварии на транзитном газопроводе Уренгой – Помары – Ужгород 7 мая 2007 г. Тогда Газпром и Еврокомиссия заявили, что причиной аварии может быть износ ГТС, и

обвинили Украину в недостаточных инвестициях в модернизацию газопроводов. Этот вывод подтвердил экс-глава "Нефтегаза" Алексей Ивченко. Одной из причин аварии, заявил он, было «системное и умышленное недофинансирование ДК "Укртрансгаз».

В случае невыполнения Киевом предъявленных требований Еврокомиссия обещает поддержать строительство газопроводов в обход Украины, рассказал газете «Коммерсантъ Украина» на правах анонимности один из участников рабочей группы. «Европейские чиновники прямо заявили, что считают нашу ГТС изношенной и если мы не найдём средств, комиссия поддержит строительство трубопроводов в обход Украины»,— объяснил собеседник газеты.¹ Похоже, тогда, в благополучном 2007 году, средств не нашлось. Не случайно в конце декабря 2007 г. произошла еще одна авария – взорвался участок того же газопровода, но уже в Винницкой области. Вероятной причиной взрыва была названа коррозия труб.

Россия и Германия уже строят в обход Украины газопровод "Северный поток" мощностью 55 млрд. куб. м, который планируется запустить к 2012 году. Кроме того, Россия и Еврокомиссия обсуждают возможность строительства газопроводов "Южный поток" и "Ямал – Европа-2" общей мощностью 63 млрд. куб. м. Через них в Европу может проходить 38 млрд. куб. м газа с новых месторождений и 25 млрд. куб. м, идущих транзитом через Украину. Если все эти проекты будут реализованы к 2013 году, Украина сократит транзит российского газа с 110 млрд. до 60 млрд. куб. м. Невыполнение требований Евросоюза, таким образом, грозит стране потерей 40-50% объемов транзита газа. По оценкам, чтобы выполнить требование Еврокомиссии, "Укртрансгаз" уже в 2008 г. должен был вложить в модернизацию газотранспортной системы \$1 млрд., или почти половину своего дохода (\$2,16 млрд.). Для привлечения столь крупных инвестиций Украина должна будет снизить налоги для "Укртрансгаза" или передать ГТС в управление газотранспортному консорциуму, считают эксперты.

В условиях кризиса ликвидности, усугубляющего сложное долговое положение «Нафтогаза» и других энергетических компаний Украины, более реальным видится возвращение к идее международного газотранспортного консорциума.

В апреле 2007 г. были обнародованы результаты исследования «Энергетический потенциал Украины» [Исследование подготовлено специалистами Фонда содействия «Свободная Европа» (Москва), консалтинговой компании «United Communications» (Москва), Международного института политической экспертизы (Москва), а также Центра социальных исследований «София» (Киев)].

Задачей исследования был анализ текущей экономической ситуации на Украине, состояния энергетической отрасли Украины и её потенциала как страны-транзитёра энергоресурсов. Были опрошены более 40 аналитиков и экспертов консалтинговых, инвестиционных, рейтинговых компаний, международных экономических организаций, коммерческих банков из стран Европейского Союза, России и Украины, а также топ-менеджеры и ведущие специалисты энергетических компаний, Министерства топлива и энергетики Украины и Минпромэнерго России.

Опрос показал, что техническое состояние украинской газонефтепроводной системы вызывает у аналитиков озабоченность. ГТС Украины характеризуется высокой степенью износа. Риск сбоев поставок энергоносителей через территорию Украины по причине техногенных аварий вполне реален.

Большинство аналитиков считает, что у Украины нет достаточных средств для модернизации и развития системы трубопроводов. С учётом того, что Киеву важно сохранить высокую степень государственного контроля над ГТС и при этом изыскать средства для её модернизации, большинство аналитиков и полагают оптимальным создание международного консорциума Украина – Россия - ЕС. Это могло бы решить проблему нахождения необходимых средств и

одновременно стимулировать поставщиков и потребителей использовать транзитный потенциал Украины.²

Интересно, что этот консорциум уже существует в виде совместного предприятия, в котором 50% принадлежит Газпрому, 50% принадлежит НАК "Нефтегаз Украины". Созданное в 2003 году ООО "Международный консорциум по управлению и развитию газотранспортной системы Украины" даже ведёт строительство газопровода Богородичи - Ужгород, являющегося продолжением газопровода Новопсков - Ужгород.

Правительство Украины в начале февраля 2006 года сделало заявление о намерении привлечь в этот консорциум других инвесторов, в частности из Германии и Франции, фактически отказавшись от создания совместного предприятия, управляющего всей газотранспортной системой Украины. За этими манёврами скрывается стремление путем приглашения новых инвесторов сократить долю России в уже существующем консорциуме. В результате – строительство газопровода практически заморожено, работа компании парализована.

Если политические резоны возобладают над экономической реальностью, мы получим, по выражению агентства REGNUM, «энергоколлапс Украины».

Уже начались масштабные отключения квартир от отопления и горячего водоснабжения. В частности, компания "Львовгаз" в связи с неуплатой со стороны городской администрации перестала подавать газ на ТЭЦ-1, в результате чего без отопления осталась половина зданий города Львова, в том числе 924 жилых дома, 42 школы, 26 детских садов и 11 медицинских учреждений. Не лучше ситуация обстоит в Киеве. Компания "Киевэнерго" прекратила горячее водоснабжение из-за лимитированного газоснабжения. Без горячей воды остались около 5 тысяч жилых домов, почти 500 школ и детских садов и 200 больниц.³

На фоне общего кризиса эти новости пугают. Объем промышленного производства на Украине в ноябре 2008 года сократился на 28,6 % по сравнению с тем же месяцем годом ранее, сообщает "Интерфакс" со ссылкой на представителя Нацбанка Украины Валерия Литвицкого. Украина считается одной из стран, наиболее пострадавших от финансового кризиса.

¹ Газета "Коммерсантъ Украина" номер 225 от 17-12-2007

² <http://www.stratagema.org/issledovaniya.php?nws=ity5q9678351137>

³ ИА REGNUM, 11.12.2008

«Газовая война»: финала нет и не предвидится*

Переговоры относительно газового транзита в страны Европейского союза продолжились 17 января в Москве в формате Международной конференции с участием России, стран транзитеров и потребителей российского газа. Одновременно проходили интенсивные переговоры между премьер-министрами России и Украины Владимиром Путиным и Юлией Тимошенко, затянувшиеся глубоко за полночь.

Перед спешным отъездом в Россию «оранжевая принцесса» выступила с пафосным заявлением, суть которого заключается в том, что отныне именно она является единственным переговорщиком с Москвой по газовой проблеме и не позволит кому-либо вставлять палки в колеса её правительству. Предупреждение, очевидно, было адресовано, прежде всего, её «запятому другу» Ющенко, однако серьёзность заявления госпожи Тимошенко - под большим сомнением. Во всяком случае, в составе возглавляемой ею делегации в Москву прибыл и спецпредставитель украинского президента по энергетике Богдан Соколовский, который все предшествующие дни, очевидно, в полном соответствии с линией своего шефа, выступал с нелепыми обвинениями в адрес России.

Наличие в украинской делегации подобных персон оптимизма в успех миссии госпожи Тимошенко не добавило, равно как и очередной отказ от транзита российского газа, случившийся 17 января, да и некоторые детали самих переговоров в Москве.

Обычно словоохотливая госпожа Тимошенко с прессой предпочла не общаться, а украинские журналисты, накануне Нового года буквально атаковавшие своими вопросами представителя «Газпрома» С.Куприянова, к пресс-конференции Президента России Д.Медведева особого интереса не проявили. **Можно предположить, что линия официального Киева и тех, кто за ним стоит, является продуманной от начала до конца, и нынешняя их**

* Материал предоставлен Украинской редакцией Фонда стратегической культуры (<http://odnarodyna.ru>) "

тактика состоит в том, чтобы, сорвав выполнение договоренностей, свалить ответственность на Москву, создав все необходимые условия для более жёстких антироссийских заявлений не только Евросоюза, но также США и НАТО. А затем - выбить-таки бесплатный «технический» газ в максимальных объемах, спровоцировав усиление давления Запада на Россию. **Видимо, в Киеве полагают, что ведут таким образом беспробитную игру.** На кону – не только демонстрация собственной значимости для ближних и дальних соседей, но и возвращение к прежнему вольготному существованию: по оценке К.Косачева, в 2008 году ежедневная маржа, зарабатываемая на перепродаже дешёвого российского голубого топлива потребителям внутри Украины по 320-340 долларов, составляла 14 млн. долл.

Отказ Ющенко ехать на экстренный «газовый саммит» самолично, нападки из Секретариата Президента Украины на Тимошенко вкупе с уверениями в адрес Президента РФ о консолидированной позиции президента и премьера прекрасно вписываются в вышеозначенную линию, и вряд ли в Москве этого не понимают. Во всяком случае, пресс-секретарь российского премьера Дмитрий Песков заявил: в Белом доме не уверены, что премьер Юлия Тимошенко имеет полномочия на подписание двусторонних документов и на заключение контракта на поставку российского газа.

Около двух часов ночи 18 января премьер РФ Владимир Путин сообщил, что сторонами достигнута договоренность: в 2009 году украинской стороне будет предоставлена 20-процентная скидка на российский природный газ при условии сохранения льготной ставки транзита по Украине по цене 2008 года. Также было заявлено, что транзит газа для европейских потребителей в ближайшее время будет восстановлен, о чем сообщила украинская сторона. Юлия Тимошенко сообщила, что главы правительств двух стран дали поручения руководителям "Газпрома" и "Нафтогаза" подготовить соответствующие документы, чтобы оформить достигнутые договоренности. "Сразу после подписания этих документов будут восстановлены все поставки природного газа", - заверила «газовая принцесса».

Переговоры по газу продолжаются, однако **о результативности их можно говорить разве что в краткосрочной перспективе. Причины срыва выполнения транзитного протокола**, подписанного несколько дней назад представителями России, Европейского Союза и Украины (после не замеченных М.Топаланеком выкрутасов с приложенной украинским вице-премьером Г.Немырей несогласованной «Декларацией»), **до сих пор не стали предметом серьёзного анализа, без которого невозможно принятие адекватных средне- и долгосрочных решений.**

Напомним, причиной, мешающей Киеву начать прокачку российского газа в Европу в соответствии с принятыми обязательствами, совершенно неожиданно было объявлено отсутствие так называемого «технического газа». Украинские власти бесцеремонно потребовали у Москвы передать этот газ «безвозмездно, то есть даром». При этом ранее в Киеве неоднократно похвалялись тем, что накопили в своих подземных хранилищах такое количество «голубого топлива», которое позволяет уверенно себя чувствовать аж до весны (кстати, достаточно характерный штрих, свидетельствующий о горизонтах мышления киевских стратегов). 16 января в прямом эфире телеканала ТВЦ это еще раз повторил советник Юлии Тимошенко по газовым вопросам галичанин Александр Гудыма. Таким образом, можно с большой долей уверенности предположить, что **необходимый газ в ГТС Украины имеется, а требование ежемесячно дарить еще пару сотен миллионов кубов носит заведомо издевательский характер.** Предложения по обменным поставкам находящегося на территории Украины газа в Словакию и Молдавию, включающие компенсацию «Газпромом» соответствующих объемов (в том числе, вероятно, и незаконно отобранного голубого топлива), были отвергнуты.

Тем не менее, Россия вкупе с западными партнёрами начинает всерьёз обсуждать требование официального Киева о предоставлении ему «технического газа» и даже задумывается о создании некоего международного консорциума, в состав которого изъявляют готовность войти, кроме «Газпрома», ведущие европейские энергокорпорации. Оценивая эту идею, стоит напомнить о

предложении российского премьера Брюсселю, чтобы тот профинансировал «технический газ» для Украины. Предложение явно встретило непонимание Европы - то ли из-за нежелания впустую тратить деньги (которых, видимо, не хватает даже для оказания экстренной помощи Латвии и Литве с их социальными бунтами), то ли вследствие игр чиновников Еврокомиссии, использующих замерзающих словаков и болгар в качестве аргументов для выбивания дополнительных «наднациональных» полномочий в сфере энергетики в ущерб национальным правительствам...

Вряд ли создание особого консорциума либо выставление аккредитивов в европейском банке на большую сумму денег, получению которого обещает поспособствовать российская сторона, будет даже тактическим решением газовой проблемы. Фантазия киевских *«транзитеров с большой дороги»*, как мы убедились, не имеет пределов. Нет никакой гарантии того, что, получив требуемый «технический» газ и подписав очередную бумажку (неважно, как она будет называться: аккредитив, соглашение или доверенность на получение материальных ценностей) они на следующее утро не придумают очередной уважительный предлог, дабы не выполнять принятые накануне обязательства. Например, подделку подписи премьера Тимошенко, физическую недееспособность младшего помощника старшего диспетчера «Нафтогаза», решение центрального хозяйственного суда города Лысая Балда или что-нибудь ещё в таком духе...

Предпринимаемые Россией и европейскими партнерами шаги явно носят пожарный характер и не учитывают всей серьёзности сложившейся ситуации, глубины намерений заинтересованных сил играть, несмотря ни на что, на обострение, создавая долговременный и незатухающий конфликт между Россией и ведущими европейскими странами.

Любые узкоэкономические меры в газовом вопросе будут паллиативными по определению, ибо они не учитывают геополитическую составляющую проблемы газового транзита, в основе которой лежит стремление архитекторов внешней политики США и их союзников по эту

сторону Атлантики не допустить более тесной интеграции России с ведущими экономиками Старого Света (Франция, Германия, Италия). А заодно и прихватить под свой контроль газотранспортную систему Украины.

Версия о причастности Вашингтона к ситуации, сложившейся вокруг транзита российского газа через территорию Украины, лидеры которой являются не более чем заинтересованными операторами в этой игре, комментируются российскими политиками и государственными чиновниками подчеркнуто аккуратно и неопределенно. Однако данные, эту версию подтверждающие, не только проникают в российскую прессу, но и получают всё большее распространение среди представителей незаангажированного европейского экспертного сообщества.

Позиция России будет оставаться выигрышной лишь при условии, как и в августе 2008 года, жёсткого соблюдения собственных интересов, отказа от односторонних уступок, которые не будут вызывать ничего, кроме роста appetitов и новых абсурдных требований. У Москвы немало союзников в Европе, голоса которых звучат все более уверенно - даже в Польше трезвомыслящие политики выступают категорически против курса президента Качиньского, однозначно вставшего на сторону Киева. **«Конфликт вызван одной-единственной причиной: отказом Украины выплатить России свою задолженность и уловками, к которым прибегает Киев, чтобы избежать своих обязательств»**, - признаёт французская **LeFigaro**. Что же касается Евросоюза в целом, то сейчас речь идёт о фактической поддержке официального Киева, о чем говорил В. Путин.

Рядом экспертов высказывается мнение, что попытка лишить Украину монополии на транзит обречена на очень долгую борьбу с неочевидным результатом. Еще до августовского кризиса на Кавказе из лексики еврочиновников применительно к отношениям с Россией начисто исчезла формулировка «стратегическое партнёрство», - а ведь именно оно предполагает **взаимный учёт интересов.**

Уже в ближайшем будущем предстоит понять, в каком направлении будет эволюционировать Евросоюз после завершения (так или иначе) нынешних предсказуемо-драматических событий (завершение это, очевидно, не будет скорым). Рост влияния «новой Европы», умело пестуемые антироссийские фобии этой группы стран в сочетании с повышенной сервильностью их элит по отношению США вряд ли позитивно скажутся на стратегическом российско-европейском диалоге.

По мнению ведущего киевского политолога М. Погребинского, с которым трудно не согласиться, «Европа должна сейчас понять цену своей политики по отношению к Украине. Значительная часть европейской политической элиты аплодировала оранжевому режиму и давала всякие поводы считать, что отрыв от России, переход в «европейскую семью народов» - это, во-первых, скоро, а во-вторых – замечательно, и полностью поддерживается». Именно так было в 2006 году, в период первой «газовой войны», и существуют серьёзные сомнения в том, что переоценка произойдет и сейчас. Ситуация, когда едва ли не все экспортные трубопроводы из России в Европу ведут через территорию Украины, позволяя «восточным партнерам» получать политические и экономические дивиденды за российский счет, – это, в понимании европейцев, бесконечно и занудно рассуждающих о «холодном ветре с Севера» и «Владимире Грозном», не монополизм. А вот когда Москва пытается диверсифицировать свои экспортные поставки, предлагая реализовать проекты «Северный» и «Южный поток», это расценивается антироссийскими силами в Европе как монополизм и нечто недозволенное, что бы там публично ни говорила в присутствии российского премьер-министра госпожа Меркель...

В случае, если эти силы окончательно возьмут верх и диалог между Москвой и Брюсселем бесповоротно зайдёт в тупик, - преодоление чрезмерной зависимости России от европейских рынков станет насущной и безальтернативной задачей. Адекватные ответы на вызовы, которые киевская «оранжевая команда» неустанно создаёт у российских границ, придётся выработать ещё быстрее...

Попытка конструирования белорусской национальной героики в начале XX в.

Эта статья не была опубликована в Белоруссии из-за «достаточной дискуссионности», как уведомил меня оргкомитет конференции «Белоруссия и соседи: исторические пути, взаимодействие и взаимовлияние», проходившей осенью 2008 г. в Гомельском государственном университете. Я оказался не единственным автором, статьи которого иногда не публикуются по тем или иным причинам в различных белорусских изданиях. Работы, посвящённые проблемам становления белорусского самосознания, конструирования/создания белорусской нации, тяготения белорусов к общерусскому контексту (западнорусизм) и допускающие какую-либо критику принятой концепции истории время от времени не появляются в печати, а их авторам объясняют это разными причинами, начиная от тривиального «потеряли» и заканчивая обычным молчанием. Данная статья рассматривает достаточно непростую проблему создания белорусского героического пантеона в начале XX в. До сих пор очень часто в спорах о том, кто же на самом деле является белорусским национальным героем, используется достаточно размытый набор критериев. Некоторые считают белорусскими героями белорусов по крови, тогда встаёт вопрос, как быть с историческими персонажами, жившими до появления белорусов. Другие видят «своих» во всех, кто здесь родился, а прославился за пределами Белоруссии. Третьи считают своими тех, кто жил и действовал на благо Белоруссии, хотя понятие о благе для белорусского народа тоже у каждого своё. В начале XX в. белорусскими героями пытались представить белорусов, действующих на благо Белоруссии. Причём самой большой проблемой было как раз определение кого-либо как белоруса. Объявить какой-либо исторический персонаж белорусом и создать систему доказательств этого – вот что являлось одной из главных задач белорусского национализма начала XX в.²

² Почему мы используем термин национализм, а не национальное движение, подробнее см. в: Гронский А.Д. Можно ли называть белорусский национализм начала XX в. белорусским национальным движением? / А.Д.

Для становления и развития любой нации нужны национальные герои – люди, на которых будут равняться остальные представители нации. Белорусский национализм начала XX в. таких героев сразу предложить не смог. Герой, литературный или национальный, представляет собой не конкретного человека, а некий идеальный образ, который является эталоном для представителей нации. Национальный герой быстро обрастает легендами и мифами и воспринимается уже как некий сверхчеловек с идеальной биографией, не делающий ошибок. Именно идеальный образ, а не его реальный прототип является национальной гордостью. Образ героя начинает транслироваться в художественной литературе, восприятие этого образа становится шаблоном, а этот шаблон как объективную реальность начинают использовать околонучные исследователи-популяризаторы и даже иногда серьезные учёные. Мифы о героях полнее свидетельствуют о героическом образе, чем строчки реальных биографий³. К тому же реальные национальные герои, как и любой человек, обладают рядом неидеальных черт. Пока такой «герой» жив, «баланс героического и негероического в нём колеблется и не предрешён. Одна смерть всё ставит на свои места»⁴. Живущий претендент на звание национального героя может повести себя неподобающим образом, чем дискредитировать саму «национальную» идею, тем более, если она находится в зачаточном состоянии и практически не имеет шансов выжить.

Первые белорусские националисты не могли найти «национальных героев», способных удовлетворить всем требованиям. Инициатор белорусского национализма Ф. Богушевич, призывая крестьян к идентификации Великого княжества Литовского с Белоруссией, тем не менее, не называл конкретных белорусских героев, сражавшихся за родину в средние и иные века⁵. В начале XX в. белорусский национализм начал эксплуатировать образы великих князей литовских как белорусских правителей. Эта привычка была вычищена советским

Гронский // Сборник научных трудов Всероссийской международной научно-практической конференции «Общество и политика» - 2008, Новосибирск, июнь 2008 г. / Сибирская академия госслужбы.– Новосибирск, 2008. – С. 151 – 156.

³ Сапронов П.А. Феномен героизма / Сапронов П.А. – Изд. 2-е исправ. и доп. – Спб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2005. – С. 12.

⁴ Там же. – С. 11.

⁵ Текст «Предисловия» к «Дудке белорусской» см. в: Багушэвіч Ф. Творы / Ф. Багушэвіч; Уклад. і прадм. Я. Янушкевіча; Камент. У. Содаля, Я. Янушкевіча. – 2-е выд. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2001. – С. 21-22.

периодом, но осталась в среде белорусской эмиграции, а в период перестройки опять вернулась в белорусскую историографию и эксплуатируется до сих пор, что вызывает логичные обвинения со стороны некоторых российских учёных⁶. Однако героизация средневековых князей оказалась для начала XX в. неудачным проектом. Крестьянин попросту не замечал никакой логической или другой связи, например, между деяниями великого князя литовского Витовта и современной крестьянину начала XX в. ситуацией. Кроме того, сами крестьяне не являлись носителями какого-то регионального патриотизма. Причём такая ситуация тянулась достаточно давно, с периода первых уний Великого княжества Литовского с Польшей. Постепенное польское влияние на жизнь западнорусского населения привело к тому, что у высших слоёв постепенно героические русские образы трансформировались в польские, т.е. поменялся пантеон героев. Огромная же масса крестьянства своим положением вообще была выведена за рамки циркуляции различных государственно и территориально ориентированных высоких эмоций. Таким образом, для польских крестьян, как и для крестьян западнорусских/белорусских, патриотизм был ненужной эмоцией, которая была актуальна для других социальных групп, но не для крестьянства. Постепенно народная масса стал забывать русский героический эпос, бытовавший ещё со времён Древнерусского государства, поскольку он оказался не нужен крестьянам для существования в своей социальной нише, а для перешедших в другую, более высокую нишу, актуальным были уже не русские, а польские герои. Академик Е.Ф. Карский в своей работе «Белорусы» указывал, что от богатырских былин остались лишь несвязные воспоминания. Сами русские былины были попросту вытеснены польской героикой, на которую в своё время переориентировалась шляхта Великого княжества Литовского⁷. С конца XVIII в., когда восточные земли Польской Речи Посполитой вошли в состав Российской империи, у белорусских крестьян стала появляться общерусская имперская героика. Это было связано в первую очередь со службой в российской армии. Если крестьяне в

⁶ Володихин Д. История России в мелкий горошек / Д. Володихин, О. Елисеева, Д.Олейников. – М.: ЗАО «Мануфактура», ООО «Издательство «Единство», 1998. – С. 4.

⁷ Карский Е.Ф. Белорусы: в 3 т. / Е.Ф. Карский – Минск: БелЭн, 2007. – Т. 3. Кн. 1. Очерки словесности белорусского племени – С. 492.

Польше никогда не имели статуса защитников Родины, этим занималась шляхта, то в Российской империи служба в армии не давала абсолютно всем перспектив перейти в другой социальный слой. Белорусские крестьяне, отслужившие в императорской армии, возвращались к себе в деревни и, рассказывая о боевых действиях против других государств, подспудно формировали у крестьянской молодёжи уверенность в том, что крестьяне также причастны к защите Родины, которая в этом случае начинала представляться не как небольшой регион, а как большая страна. Судя по всему, российский имперский патриотизм у белорусских крестьян уже начал формироваться ко второй половине XIX в. Видимо, именно поэтому польские повстанцы в 1863 г. расправлялись с отставными солдатами, вернувшимися в свои деревни, даже если эти отставники были католиками. Общерусский имперский патриотизм блокировал эффективность как польской, так и появившейся в начале XX в. белорусской пропаганды.

Себя на роль героев белорусские националисты того времени выдвинуть не могли по вполне тривиальным причинам – они вряд ли пошли бы на верную смерть ради идеала свободной и независимой Белоруссии. Ведь герой должен обладать, кроме всего прочего, элементом трагизма: умереть за родину, сражаясь с превосходящими силами врагов, погибнуть под пытками, но не отречься от великой идеи, наконец, просто потерять семью из-за своей общественной деятельности на благо отечества. Вариантов трагизма множество. Трагедия – результат и смысловой предел героизма⁸. Ничем из перечисленного набора трагизмов белорусские националисты не обладали. Они были обычными интеллигентными людьми своей эпохи, не желавшими резких перемен и готовых удовлетвориться хотя бы признанием своей региональной значимости. Первые белорусские националисты не имели харизмы, они не были вожаками масс и не могли ради идеи пойти на смерть. Они предпочитали приспосабливаться к изменяющейся ситуации, чтобы выжить и продолжать действовать. Естественно, что, сохраняя себе жизнь в любых условиях, белорусские националисты получали возможность и дальше вести пропаганду, однако никто из них не решился на

⁸ Сапронов П.А. Указ. соч. – С. 15.

смерть ради идеи, чтобы его образ оставшиеся в живых могли эксплуатировать как героический. В итоге коллаборационистское поведение представителей белорусского национализма, его заигрывания с любой доминирующей в регионе силой, отталкивали от него крестьянскую массу, не привыкшую понимать тонкости высокой политической игры и уступок ради достижения своих целей.

Нужно заметить, что белорусский национализм старался не конфликтовать с реальной властью. Так, в период до Первой русской революции разговор шёл о культурной автономии, во время революции прозвучали более радикальные призывы (например, свержение самодержавия). Это произошло потому, что власти в 1905 г. были растеряны и инициативу в идеологической доминанте в Северо-Западном крае Российской империи переняли польские националистические и революционные партии, выступавшие за ликвидацию монархии. С 1906 г. белорусский национализм вновь переходит на более лояльные по отношению к имперской власти позиции, и становится больше культурно-просветительским явлением, чем общественно-политическим. В период Первой мировой войны националисты, оказавшиеся под немецкой оккупацией, зафиксировали свою лояльность оккупационным властям, а в 1918 г., после того, как немецкие войска вошли в Минск, белорусские националисты даже отправили телеграмму кайзеру с благодарностью за избавление от большевизма⁹. После того, как вместо немцев Минск оккупировали поляки, националисты приветствовали нового «освободителя из-под российского империализма» Ю. Пилсудского¹⁰. А позже, когда Литва и Польша спорили о том, кому должно принадлежать Вильно, белорусские националисты, оказавшиеся в Литве в обмен на финансовую поддержку литовского правительства обязались в случае референдума признать Вильно литовской, а не польской территорией, хотя сами претендовали на этот город как на центр белорусской культуры и националистической деятельности¹¹. Достаточно ярко коллаборационистскую

⁹ Текст телеграммы см. в: Турук Ф. Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белоруссов / Ф. Турук – М.: Типогр. Под/отдела Инвалидов, 1921 [Репринт] – С. 124.

¹⁰ Мірановіч Я. Найноўшая гісторыя Беларусі / Я. Мірановіч; Навук. рэд. А. Краўцэвіч. – СПб: Неўскі прасцяг, 2003. – 43.

¹¹ Мірановіч Я. Указ. соч. – С. 50.

составляющую белорусского национализма вскрыла Великая Отечественная война. Отчасти последняя проблема затронута, например, в диссертации А.В. Беляева¹².

Другой проблемой разработки белорусской национальной героики стало стремление найти таких персонажей, которые бы могли своей жизнью и поведением подчёркивать отдельность белорусов от русских или поляков. Декларирование так называемого «литвинского патриотизма», когда польская по самосознанию элита Великого княжества Литовского подчёркивала некоторые свои отличия от жителей собственно Польши, не могло служить примером, поскольку все эти различия в предках могли быть постигнуты людьми интеллигентных профессий. Для крестьян же всё должно представляться более просто.

Националистическая (а с точки зрения националистов, национальная) героика стала оформляться достаточно поздно – во время Первой мировой войны. Пожалуй, первым «белорусским национальным героем» стал Викентий Константин Калиновский – один из руководителей польского восстания 1863 – 1864 гг. в Северо-Западном крае. Впервые, судя по всему, «белорусскость» Калиновского сконструировал активный деятель «нашенивского» белорусского движения В.У. Ластовский в своей статье «Памяці Справядлівага» в газете «Гоман» № 1 от 15 февраля 1916 г.¹³ В этой статье проявились первые попытки составить биографию идеального белорусского героя¹⁴. Причём объяснение некоторых черт его идеальности, скорее всего, следует искать в ситуации, которая сложилась на западе Российской Империи в 1916 г., а именно – часть Империи была оккупирована немецкими войсками, и там в тот момент находился Ластовский. Поэтому для поддержания имиджа национального героя, хорошо

¹² Беляев А.В. Местная вспомогательная администрация в системе немецко-фашистского оккупационного режима в Беларуси (1941 – 1944 гг.). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.В. Беляев – Минск, 2005. – 132 с.

¹³ Ластоўскі В. Выбраныя творы / В. Ластоўскі; Уклад., прадмова і каментарыі Я. Янушкевіча. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 1997. – С. 306-308.

¹⁴ Подробнее о механизме создания из Калиновского белорусского национального героя см. в: Гронский А.Д. Конструирование национального символа: К. Калиновский / А.Д. Гронский // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы: материалы IV международной научной конференции, Гомель, 26 – 27 мая 2005 г., / ГГТУ им. П.О. Сухого; под ред. В.В. Кириенко. – Гомель, 2005. – С. 269 – 271.

было подчеркнуть антирусскую направленность деятельности Калиновского. Она заметна невооружённым глазом, но было необходимо придать этой антирусскости белорусские черты, наверное, поэтому Константин (или в польском варианте Констант) стал у Ластовского Касцюком¹⁵. Таким образом, первый миф – белорусское имя Калиновского – родился в 1916 г. на оккупированной немцами территории. Позже Игнатовский трансформировал «Касцюка» в «Кастуся», что и закрепилось до наших дней¹⁶. Деятельность Касцюка/Кастуся стала постепенно наполняться мифической борьбой за независимость белорусского народа. На самом деле ничего белорусского в деятельности Калиновского не было, а апеллирование к тому, что он писал листовки на белорусском языке несостоятельно только потому, что, например, немцы в период Великой Отечественной войны тоже выпускали листовки на белорусском языке, но немцев не считают ни белорусским патриотами, ни белорусскими националистами¹⁷. Образ Калиновского-белоруса был выгоден националистической пропаганде того времени, поскольку на тот момент являлся очень конъюнктурным.

Во-первых, для мобилизации этноса нужен символ. Желательно символ из прошлого, так как ныне живущий символ может дискредитировать себя, да и реального лидера белорусского движения в то время попросту не существовало.

Во-вторых, символ должен быть «идеальным белорусом», поэтому современники символа не должны были рассказывать о нём правду. К 1916 г. участников восстания 1863 – 1864 гг. практически не осталось, поэтому никто не мог возразить против придуманной «белорусскости» Калиновского.

В-третьих, белорусский символ должен был иметь явную антирусскую направленность, чтобы обосновать в новой белорусской идее противодействие широко бытовавшему тогда утверждению о триединстве русской нации.

¹⁵ Ластоўскі В. Указ. соч. – С. 306.

¹⁶ Кастуся Калиновского на самом деле звали Викентий. Интервью с А. Грицкевичем // Салідарнасць. [Электронный ресурс] – 2008 – Режим доступа: – http://www.gazetaby.com/cont/print.php?sn_nid=11203. – Дата доступа: 8.09.2008.

¹⁷ Подробнее о деятельности Калиновского и его интерпретациях в белорусской исторической науке см.: Гронски А. Национально-религиозни погледи В.К. Калиновског и њихови одједи у «Мужичкој истини» за време польског устанка 1863 – 1864. године / А. Гронски // Српска политична мисао. – 2004. – Бр. 1/4. – С. 243 – 264; Гронский А.Д. Конструирование образа белорусского национального героя: В.К.Калиновский // Белоруссия и Украина: История и культура. Ежегодник 2005/2006. М., «Индрик», 2008. С.253-265.

В-четвёртых, конструирование образа проходило под немецкой оккупацией, т.е. на территории, контролируемой противниками России, а Калиновский имел как раз антироссийскую направленность своей деятельности.

В-пятых, на оккупированной территории очень широко вёл свою пропаганду польский национализм, которому тоже надо было противостоять, поэтому вырывание польских героев и перевод их в белорусские был необходим, чтобы для обывателя за столбить первыми образ именно белорусского героя.

Однако образ «белорусского героя Кастуся Калиновского» закрепился в массовом сознании только в период советской власти. Причём, до сих пор Калиновский считается именно белорусским национальным героем, и доказательства обратного зачастую попросту не принимаются.

В целом же, попытка создания пантеона белорусских героев в начале XX в. оказалась безуспешной. Видимо, белорусские националисты так и не смогли связать деятельность конкретного персонажа истории с обоснованием того, что эта деятельность была на благо суверенного белорусского народа.

Умеренные либералы начала XX века.

(к вопросу о центризме в украинском национальном вопросе)

Попытки решения и урегулирования ряда национальных проблем становятся для России начала XX века своего рода «пусковым механизмом» развития в дальнейшем целого ряда затяжных, скрытых и явных конфликтов, значимость и опасность которых для государства стала очевидной практически сразу после их проявления. Анализ ряда национальных вопросов, в том числе и украинского, на стадии их зарождения и развития, позволяет более чётко сформулировать реально существующие стратегии решения проблемы, которые сохраняются очень длительное время и мало зависят от текущей политической конъюнктуры.

Следует оговориться, что сопоставление ситуации начала XX века с современной не может проводиться напрямую не только по причине разного юридического статуса современной Украины и этих территорий в начале XX века. Сам вопрос взаимоотношений национальностей имел разный исторический контекст.

Во-первых, не вся территория современной Украины считалась окраиной Российской империи. Например, Полтавская губерния была приписана к центральным губерниям, а часть территории современной восточной Украины была частью Области войска Донского. Поэтому необходимо оговориться, что решение окраинного вопроса в России начала XX века никак не относилось ко всем территориям, административно вошедшим в состав современной территории Украины, а касалась только её западной части. Наиболее часто употребляемым выражением в это время становится географическое – «юго-западные окраины» империи, или национальное - «малороссийская народность», под которым понимались и белорусские, и украинские народы одновременно. Слово «Украина» или «украинский» употреблялось редко.

Во-вторых, становления украинского вопроса в либеральной публицистике как самостоятельного и первоочередного в российской политической жизни начала XX века ещё не произошло. Он, как правило, не звучал как отдельный политический сюжет в программах и заявлениях крупнейших либеральных политических партий России и находится в тени других жизненно важных проблем. Главными политическими и национальными вопросами этого периода был «польский вопрос», «еврейский» вопрос, вопрос об автономии Финляндии, соблюдения политических прав и свобод...

В-третьих, в начале XX века для умеренных либералов национальный вопрос оказывался в поле деятельности нескольких правовых или административно регулируемых понятий, формулировка которых и являлась его сущностью: вопрос об окраинах, государственная автономия, культурная автономия, вопрос о статусе языка и т.д. Украинский вопрос в начале XX века не имел чётко сформулированной единой правовой модели, поэтому политические представления об объективно назревшем национальном самоопределении «малороссов» был сконструирован в виде интеллектуальных проектов отдельных общественных и политических деятелей.

Одной из политических сил, занимавшейся составлением собственного варианта политического и правового регулирования вопроса об окраинах в начале XX века были земские круги и партия «октябристов», объединившая вокруг себя большую часть умеренных либералов начала XX века и выдвинувшаяся в ведущие политические силы России в период премьерства П.А.Столыпина.

Сложность отношения умеренных либералов к вопросу об окраинах Российской империи начала XX века объясняется наличием ряда особенностей в решении национального вопроса юго-западных окраин Империи. Позиция октябристов являлась поиском компромиссной модели решения окраинного вопроса с учётом исторического опыта.

Внимание к программам либеральных партий в национальном вопросе в науке было привлечено только в конце XX века, когда однозначные негативные оценки либеральной модели уступили место более широкому изучению

либерального наследия России. В историко-обществоведческих журналах стали публиковаться статьи, посвящённые проблемам, которые в советской историографии специально не рассматривались¹⁸. В этих работах отдельного внимания проблеме юго-западных территорий не выделено, а даны только общие характеристики позиций либералов по окраинному вопросу. Общие характеристики центристского политического мышления содержатся в работах Н.Б.Хайловой¹⁹, где вопрос о центризме как политическом мышлении и особом типе культуры ставится пока только методологически.

В документах либерального движения окраинный вопрос становится общественно значимым не сразу. На июльском общероссийском съезде земских и городских деятелей 1905 года было заявлено необходимости привлечения «представителей окраин к участию в съездах земских и городских деятелей»²⁰. Предполагалось наладить контакты с реально действующими организациями на окраинах империи для дальнейшей продуктивной работы. Это взаимодействие постепенно будет установлено и уже на последующих земских собраниях будут присутствовать делегаты от многих окраинных территорий, в том числе и от украинских. Эта работа будет вестись даже с теми западными регионами, где земства введены не были, что вынуждало представителей этих окраин делать отдельные поправки к резолюциям на земских съездах²¹.

Принципиальная позиция умеренных либералов по окраинному и национальному вопросу впервые чётко была озвучена на сентябрьском всероссийском земском съезде, в работе которого принимали участие многие будущие лидеры партии октябристов (А.И.Гучков, П.А.Гейден). Было сказано о «необходимости уравнивания в делах всех граждан России без различия национальностей и вероисповедания»²².

¹⁸ Шелохаев В.В. Национальный вопрос в России. Либеральный вариант решения // Кентавр. 1993. №2. С.45-49.; Сандаксимов. С.С. Национальный вопрос в программах политических партий // Кентавр. 1992. №1-2; Шелохаев В.В. Политическая программа русского либерализма // Кентавр. 1995. №6.

¹⁹ См. напр. Хайлова Н.Б. Центризм в российском либеральном движении (к вопросу о методологии и источниковой базе исследования) // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М.: Наука, 2005. С. 505-518.

²⁰ Либеральное движение в России 1902-1905 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 299.

²¹ См.: Там же. С. 470.

²² См.: Там же. С. 395.

Украинский вопрос появлялся во время обсуждений еврейского и польского, которые становились своего рода фоном или поводом для поднятия «малороссийской» проблемы. Например, представитель от Черниговской губернии г-н Шраг (Полтава) на ноябрьском (1905) земском съезде, комментируя свое отношение к еврейскому вопросу, говорит о том, что есть народ, который в некоторых отношениях ограничен в правах больше евреев. Этот народ - украинский, когда-то добровольно присоединился к России и с тех пор стал жертвой русского правительства. 27 миллионов этого народа лишены права иметь собственную литературу (кроме беллетристики), школу на родном языке. Нет даже газеты на малорусском языке. Все эти ограничения созданы постановлением 1876 года (неопубликованным!), и уничтожить их очень легко: надо только, чтобы правительство отменило это постановление²³. Шраг так же предлагал заняться подробным разбором вопросов об автономии других областей по аналогии с вопросом об автономии Польши, а именно: Украины, Литвы, Сибири, Грузии. Теоретическим посылом такой идеи стало убеждение, что «благотворное начало автономии, последовательно проведенное... будет способствовать объединению и усилению России и уничтожит всякого рода центробежные тенденции»²⁴.

С этим подходом косвенно соглашались и некоторые делегаты от других регионов, но делали существенное добавление о несвоевременности вопроса о малороссийских народностях. Представитель Твери Е.В. де Роберти говорил, что Польская автономия – «зрелый плод», а автономия Украины – «ещё только цветок»²⁵, поэтому поднятие вопроса об автономии Украины, по его мнению, - насущный вопрос будущего. Тем не менее, данный вопрос на съезде был поднят относительно других окраин империи. И некоторые предложения касались конкретных предложений. Г-н Лучицкий (Киев) и г-н Климович высказались за

²³ Общероссийский съезд земских и городских деятелей 6-13 ноября 1905 года // Либеральное движение в России 1902-1905 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 471-472.

²⁴ См.: Там же. С. 485.

²⁵ Общероссийский съезд земских и городских деятелей 6-13 ноября 1905 года // Либеральное движение в России 1902-1905 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 491.

отмену ограничений «малорусского языка»²⁶. Общее же постановление по данному вопросу Ф.Ф.Кокошкина подтвердило общую тенденцию среди земцев-либералов считать вопросы национальных окраин частью общего вопроса об «отмене всех исключительных законов, тяготеющих над отдельными национальностями», высказанном в резолюции сентябрьского (1905) земского собрания и отложить его решение до созыва народного представительства.

Характерно, что земцы-либералы нередко стремились придать своим постановлениям скорее теоретический, пропагандистский, а не практико-политический характер, оставляя итоговое решение вопросов на усмотрение законодательного органа. На таких позициях оставались многие из выступающих (П.А.Гейден, В.Н.Линд, Ф.А.Головин). Некоторые возражения были со стороны М.А.Стаховича, И.И.Петрункевича которые стремились резолюции съезда немедленно донести до общественности, а не ограничиваться депутациями к председателю Совета Министров С.Ю.Витте²⁷. Представители же Украинских территорий демонстрировали, как правило, гораздо более практико-ориентированное настроение, чем представители центральных российских губерний. Проф. Лучицкий (Киев), Новиков (Одесса), Хижняков (Чернигов) требовали от делегатов перехода от «общих положений» к «конкретным гарантиям исполнения» ключевых требований²⁸. При обсуждении вопроса о децентрализации они выступали с речами о национальной независимости, находя поддержку у некоторых присутствующих. Тем не менее, вопрос по общему согласию делегатов решено «не возбуждать до созыва народного представительства»²⁹. Наиболее ярко в этом отношении прозвучали слова г-на Свечина (Черниговская губерния) – «в политике – как на войне!... мы должны бороться, а не обороняться»³⁰. Так же показателен пример г-на Новикова (Одесса): надо встретить конституцию (*проект Булыгина – прим. Авт.*) – огулом.

²⁶ См.: Там же. С. 499.

²⁷ См.: Там же. С. 501-503.

²⁸ Общероссийский съезд городских деятелей // Либеральное движение в России 1902-1905 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 249.

²⁹ Общероссийский съезд городских деятелей 15-16 июня 1905 г. // Либеральное движение в России 1902-1905 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 251.

³⁰ См.: Там же. С. 269.

Этим путём мы сразу дадим принципиальный отпор булыгинскому проекту.³¹» Такая позиция мало совместима с центристскими идеями компромисса и соблюдения этики. Однако данная мировоззренческая установка показывает особое настроение представителей окраинных регионов в отношении большинства ключевых проблемных вопросов страны.

Центристская позиция оказалась достаточно разнородной по составу, что не могло не отразиться на позициях самих делегатов земских съездов. Г-н Шейдеман (Полтава) говорит, что на съезде «собрались люди разных мнений. Единодушия нет. Мы собрались с разных сторон...³²». В национальном вопросе центризм как умонастроение является очень сложным и непростым решением проблем.

Поиск общей земской платформы на коалиционном съезде земских деятелей 24-26 мая 1905 года сопровождался тяжёлыми и затяжными спорами, в которых оспариваемые позиции сменяли друг друга в калейдоскопическом порядке. Октябрист Коллюбакин (Новгород) по этому поводу восклицал в выступлении: «как можно держаться середины, о которой здесь (*На съезде – прим. автора*) так много говорили, и можно ли её держаться, когда всё кругом поднялось и кипит»³³. Тем не менее, именно различия в подходах делегатов в рамках общей центристской (легально-правовой) модели реформирования общества толкали их к выработке корректных резолюций и поиску общих правил решения национальных вопросов. Самым радикальным проектом, прозвучавшим из уст представителя Малороссии стало предложение «установить автономно-федеративный принцип»³⁴ устройства страны, но эта позиция так же не получила широкой поддержки (кроме представителей Грузии) и дальнейшего развития.

Сценарий сдерживания резких политических действий происходил по причине того, что умеренные либералы не рассматривали национальный вопрос отдельно от общей концепции преобразования общества. Они стремились сформулировать некий общий принцип отношения ко всем национальностям

³¹ См.: Там же. С. 273.

³² Коалиционный съезд земских деятелей 24-26 мая 1905 года // Либеральное движение в России 1902-1905 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 226.

³³ Общероссийский съезд земских и городских деятелей 6-13 ноября 1905 года // Либеральное движение в России 1902-1905 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 465.

³⁴ Там же. С. 273.

сразу. Октябристы, как прямые наследники земских идей оказались партией, которая видела решение национальных вопросов в чисто правовом поле. Да же самый тяжёлый для России начала XX века вопрос – еврейский они видели через призму законотворческой деятельности, полагая, что любой другой путь опасен для общества. Принятая II съездом октябристской партии (май 1907г.) резолюция по национальному вопросу содержала положения, согласно которым: “ввиду экономических и культурных условий нашей Родины...” “Союз” не находил возможным немедленное и безусловное разрешение еврейского вопроса, однако “съезд считает необходимым поставить на очередь пересмотр этого законодательства во всем его объеме”³⁵. Подобное «затягивание» проблемы с точки зрения более радикально настроенной части общества было стратегической установкой, характерной для центризма в целом. Хотя сами представители умеренных либералов воспринимали эту позицию как временную и тактическую.

Знаковым для умеренных либералов был вопрос об автономии Польши. Единства по этому вопросу так же не было. Ещё в 1905 году А.И.Гучков озвучил на ноябрьском земском съезде отрицание им автономии Польши и поддержку правительства, чем вызвал на себя шквал критики более демократично настроенной части земского общества.³⁶ Следует сказать, что, несмотря на критику, противопоставить позиции А.И.Гучкова было по существу нечего, даже Ф.Ф.Кокошкин, являясь членом кадетской партии и председателем бюро ноябрьского общероссийского съезда земских и городских представителей предлагал отложить вопрос до созыва народного представительства, что и было одобрено большинством.

На II съезде партии октябристов (май 1907г.) была принята резолюция и по вопросу об автономии Польши, где подтверждалась ориентация октябристов на “сохранение единства и неделимости Российской империи” и их стремление к «пресечению в корне» этой прямой попытки «к расчленению России», октябристы открыто не желали предоставлять автономию Польше. В резолюции

35 Документы и материалы второго всероссийского съезда «Союза 17 октября» и примыкающих к нему партий // Партия «Союз 17 октября». М., 1996. Т.1. С. 343.

36 Общероссийский съезд земских и городских деятелей 6-13 ноября 1905 года. С. 477-489.

единство страны увязывалось с “обеспечением равенства в правах и обязанностях русских граждан”, а так же с достижением “прочного согласия между многочисленными племенами, составляющими Россию”.³⁷

Такая формулировка свидетельствовала о понимании октябристами определения «русские граждане» не по этно-национальному признаку, а по гражданской принадлежности, демонстрируя преемственность с земскими идеями. Октябристы считали представителей всех национальностей рядовыми русскими (российскими) гражданами, равными перед законом Российской империи, в связи с чем, предоставление автономий или каких-то особых прав одной нации считалось нарушением прав других. Этот принцип был единым и касался украинского вопроса в частности. Тем самым, национальный вопрос октябристы попытались полностью перевести на правовую основу, несколько опережая реалии общества того времени. Это в реальном политическом разрезе сближало позиции октябристов с кадетами и было некоторым новшеством в идеологии партии. В 1905 году, когда польский вопрос для умеренных либералов стоял очень остро, став калейкой для отношения к остальным национальностям, эта проблема воспринималась в большей степени как нарушение традиционного уклада, подрыв авторитета государственной власти и была связана со стихийной, эмоциональной реакцией на революционный кризис в стране. Благодаря своей изначальной синтетичности и теоретичности центристский либеральный интеллектуальный проект оставался достаточно гибким в попытках своей реализации, достаточно легко приспособливаясь к быстроменяющейся политической обстановке. Практическая же реализация национального вопроса всякий раз откладывалась по причине недостаточности полномочий общественного собрания, недоработанности проектов, ожидания действий со стороны правительства и Государственной Думы, отсутствия единства и т.д. Как отмечалось выше, представители самих окраинных регионов морально, а позже и

³⁷ Съезд «союза земцев-конституционалистов» 9-10 июля 1905 года. // Либеральное движение в России 1902-1905 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 343.

организационно готовились именно к практическим действиям, постепенно теряя связь с центристским умонастроением.

Например, партия октябристов на своём третьем Всероссийском съезде затронула вопрос о Холмщине (Забужной Руси), территории, населённой преимущественно русскими и попавшей после Венского конгресса 1815 года под власть Польши. Докладчик г.-н М.П.Кобрин отмечал необходимость скорейшего выделения этого края из состава Польши для спасения интересов русскоязычного населения. Но максимум, что было предложено правительством по этому вопросу, это было административное переподчинение холмского края Киевскому губернаторству³⁸. Никаких дополнительных мер предложено не было. Октябристы не хотели отдавать вопрос на усмотрение правительства и лично П.А.Столыпина, к которому октябристы и А.И.Гучков питали глубокое уважение, хотя сам П.А.Столыпин открыто ни одну политическую силу не поддерживал. Было предложено пять пунктов резолюции по холмскому вопросу, при обсуждении которых звучали предложения о поднятии культурного уровня региона, введения самоуправления в Холмщине, возможной автономии края и т.д. Каждая из этих идей встречала возражения и вызывала споры. В итоге А.И.Гучков передал этот вопрос в ведение партийной комиссии в Государственной Думе по окраинному вопросу.

В резолюциях съезда содержалось по вопросу о местном самоуправлении: «желательно, что бы Государственная Дума одновременно с рассмотрением вопроса о введении там местного самоуправления, которое только может примирить интересы различных национальностей, обеспечить подъём культурных сил населения и способствовать поднятию национального самосознания»³⁹. Так же шла речь необходимости наличия представителя «Холмской Руси» в Государственной Думе. Следует отметить, что предложения умеренных либералов по вопросам национальных автономий по отношению к русскоязычному и окраинному населению не содержал в себе принципиальной

³⁸ Документы и материалы 3-го всероссийского съезда «Союза 17 октября». Москва, 4-8 октября 1909 г. // Партия «Союз 17 октября». М.: РОССПЭН, 2000. С. 113.

³⁹ Резолюции 3-го съезда делегатов «Союза 17 октября» «по местному самоуправлению» // Партия «Союз 17 октября». М.: РОССПЭН, 2000. Т.2. С. 125.

разницы. По отношению к русскоязычному населению умеренные либералы предложили комплекс мер, сходный с требованиями самих окраинных территорий, которые становились не только частью Польского, но и украинского вопроса.

Это привело к тому, что к началу первой мировой войны украинский вопрос практически исчез с повестки дня «союза 17 октября», который рассматривал его не как уникальный, а как часть общегосударственного порядка. В результате представители окраин после 1905-1907 годов редко вступали в активное сотрудничество с партией открыто называвшей себя «русской». Исключение было только со стороны представителей немецких групп, которые всегда имели своих представителей в партии. Следует оговорить, что центристская позиция умеренных либералов предполагала под понятием «русская партия» именно её государственный характер, а не национальный состав.

В центризме как политическом явлении нет отдельного общего ядра, а есть несколько компромиссных «серединных» решений, которые могут проходить через «ломаную» линию общественного мнения касаясь и идей социалистического толка, и праворадикального, националистического окраса. Этим объясняется сложность вопроса идентификации центристских идей в политическом и социальном измерениях. Это в большей степени интеллектуальный проект, который реализуется во имя учёта не одного, нескольких социальных и политических интересов. Именно в силу отвлечённого интеллектуального, во многом синтезированного характера центристские идеи легче всего могут быть использованы государственными структурами в качестве официальной или фактически принимаемой идеологии, практической линии поведения. С другой стороны, политическая «всеядность» центризма является опасной в виду растущего процесса «размывания» самой идеологии политической силы, взявшей на вооружение «центризм» как политическую практику или стратегию. Партия октябристов оказалась в этом плане показательным примером, когда одним из самых часто повторяемым обвинений в её адрес со стороны

политических противников было именно «безличие», политическая неопределённость, отсутствие внутреннего единства.

Окраинный, национальный, вопрос, в начале XX века оказался, в некотором смысле, калькой или интеллектуальной основой, «коконом» развития сразу нескольких сценариев развития взаимоотношений в обществе.

Национальный вопрос в России в начале XX века сам по себе оказался интеллектуальным проектом, рождённым с опережением реально развивающегося исторического и политического процесса. В условиях революций первой четверти XX века представилась возможность для реализации существующих теоретических преставлений без предварительного критического их апробирования. Один из таких проектов в виде принципа «свободного самоопределения наций» и был впоследствии реализован. Такой сюжет для умеренных либералов иначе как революционный и опасный для государства и общества не квалифицировался и рассматривался как крах всей системы исторически сложившихся взаимоотношений национальностей в России. Форсированное развитие национального вопроса в либеральной среде не реализовывалось во многом по причине критического отношения умеренных либералов к любым отвлечённым интеллектуальным проектам, не прошедшим проверку историческим временем и обстоятельствами.

Голодомор-33: а был ли геноцид?

Одной из центральных тем не только гуманитарной, но и всей внутренней и даже внешней политики во время первого (и, судя по всему, последнего) президентского срока Ющенко стало продвижение идеи о голодоморе 1932-1933 гг. как о геноциде украинской нации.

В своих публичных выступлениях Ющенко поднимает тему голодомора при любых подходящих, не очень подходящих и даже совершенно неподходящих, как в случае с новогодним поздравлением (!), обстоятельствах. Украинские дипломаты и СБУшники вынуждены, вместо исполнения своих прямых обязанностей, заниматься убеждением всего мира и собственных граждан в необходимости признать события 1932-33 гг. геноцидом. На строительство соответствующих памятников в разгар экономического кризиса тратятся сотни миллионов бюджетных гривен, не говоря уже о бюджетных же средствах на «голодоморные» бигборды, телепередачи и даже специальный видео-ролик, предназначенный для демонстрации на CNN и EuroNews в рамках «рекламно-информационной» кампании об Украине, разработанной «оранжевыми» Минкультом и МИДом (интересно только, как у людей, если они в здравом уме, могут в одном смысловом ряду уживаться слова «реклама Украины» и «голодомор»?).

При этом в отличие от других, совершенно провальных инициатив Ющенко – убедить большинство украинского народа в необходимости вступать в НАТО и признать ОУН и УПА героическими организациями, словосочетание «голодомор-геноцид» постепенно закрепляется в массовом сознании.

Причины этого, в общем-то, понятны. Многие люди, не воспринимая маниакальное стремление «оранжевых» «оголодоморить» чуть ли не все историко-культурное пространство страны, в то же время достаточно резонно рассуждают примерно по следующей схеме. Голод в Украине, повлекший за собой миллионы погибших людей, был? Был. Он не был следствием какого-то

стихийного бедствия и значительного неурожая? Не был. Тогдашняя власть выгребала у крестьян урожай до последнего зернышка? Выгребала. Значит, морили людей голодом сознательно и геноцид (а он в сознании не вдающегося в юридические тонкости большинства наших сограждан как раз и ассоциируется с сознательным и массовым уничтожением людей) был.

Более того. Вспоминая обстоятельства принятия два года назад закона «О Голодоморе 1932-1933 гг. в Украине», нужно отметить, что подобной же логикой руководствовалась и часть народных депутатов, голосовавших тогда за этот закон. Этот, и поныне действующий закон, стал тогда результатом ряда компромиссов, что отразилось на его тексте.

В результате этого компромисса в украинском законодательстве появилось довольно путаное и сбивчивое, исключительно политическое, а не правовое, не имеющее аналогов в международном праве и законодательстве других стран определение геноцида (применительно к голоду 1932-1933 гг.). В соответствии с ним, голодомор был признан направленным «на массовое уничтожение части украинского и других народов бывшего СССР» и выражалось сочувствие «другим народам бывшего СССР, понесшим жертвы в результате Голодомора». И одновременно голодомор характеризовался как геноцид украинского народа. Правда, именно народа, а не нации, т.к. по Конституции Украины украинский народ составляют «граждане Украины всех национальностей».

Часть депутатов, включая и меня лично, голосуя за такие, внутренне противоречивые нормы закона о голодоморе, прекрасно понимали эту противоречивость. Но исходили из надежды, что принятие этого закона остановит все-таки попытки спекуляций на тему якобы этнического характера голодомора (и очередного раскалывания общества в связи с этими спекуляциями). Но время показало, что мы ошиблись. И эти спекуляции, наоборот, окончательно приобрели под руководством Ющенко характер целенаправленной государственной политики.

Одно из последних, широко обнародованных заявлений Ющенко на эту тему, например, гласит: «Благодаря труду ученых обнаружены неопровержимые

доказательства того, что это был акт геноцида. Коммунистический режим намеревался уничтожить цвет нации и сами корни украинства. Все это делалось с целью сломать нашу волю к свободе и возрождению собственной государственности. Однако все усилия нелюдей потерпели поражение. Боголюбивый украинский народ, несмотря на невиданные потери, выстоял и победил».

Вдумайтесь в формулировки и логику этих высказываний. Каких «ученых»? Какие «неопровержимые доказательства»?

Конвенция ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 9 декабря 1948 года (ст. II) четко и однозначно гласит, что под геноцидом понимаются действия, «совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо *национальную, этническую, расовую или религиозную группу* как таковую». Где и какими «учеными» были предъявлены хоть какие-нибудь документальные, а не то, что «неопровержимые» доказательства того, что от голода в 1932-1933 гг. умирали *только* или хотя бы *преимущественно украинцы по национальности? Ни одного документа, подтвердившего бы подобные обвинения, несмотря на многолетние старания множества заинтересованных в этом украинских и зарубежных исследователей из числа ученых, журналистов и даже спецслужб, не обнаружено.*

Как недавно вынужден был признать ведущий в Украине историк-сторонник концепции «голодомора-геноцида» г-н Кульчицкий, «...у нас есть исчерпывающая документальная база для ответов на вопросы, КАК крестьян уничтожали, но *нет документов о том, ПОЧЕМУ их уничтожали*». На самом деле, есть и предостаточно документов о том, ПОЧЕМУ начался массовый голод – об этом будет сказано ниже, но, так как они не вписываются в концепцию геноцида, то Кульчицкий и иже с ним предпочитают их попросту не замечать.

Те же документы, которые некоторые, и вовсе малознакомые с исторической наукой «исследователи», обычно пытаются представить как доказательство геноцида украинцев как нации, не дают для подобного вывода ни малейших оснований.

Судите сами. В постановлении ЦИК и СНК СССР от 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» - так называемом «законе о пяти колосках», действительно предусмотрены жесточайшие – вплоть до расстрела, меры за «расхищение колхозной и кооперативной собственности». Но ведь в этом постановлении, которое действовало на всей территории Советского Союза, нет ни слова о какой-либо выборочности при его применении по отношению к украинцам или гражданам любой другой национальности! Где же здесь геноцид украинцев?

Или вот, например, постановление ЦК ВКП (б) и СНК Союза ССР от 14 декабря 1932 года "О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и в Западной области", подписанное В. Молотовым и И. Сталиным. В нем, действительно, шла речь уже конкретно об Украине, но не только – а еще и о ряде других сельхозрайонах СССР. Постановление определяло, как именно надлежит наказывать "организаторов саботажа хлебозаготовок" (в том числе и тех, у кого был партбилет) – высылка, арест, заключение в концлагерь на длительный срок, расстрел.

В нем также "предлагалось" ЦК КП (б) У и СНК Украины "обратить серьезное внимание на правильное проведение украинизации, устранить механическое проведение ее, изгнать петлюровские и другие буржуазно-националистические элементы из партийных и советских организаций, тщательно подбирать и воспитывать украинские большевистские кадры, обеспечить систематическое партийное руководство и контроль за проведением украинизации".

Тут можно говорить и о репрессиях, и о внутрипартийной борьбе с несогласными и даже, с некоторой натяжкой, об ограничении – однако, заметим, не об отмене украинизации и т.д., но где, в каких именно словах этого документа можно найти признаки геноцида украинцев?

И это, повторюсь, одни из наиболее часто упоминаемых в качестве «доказательств геноцида украинцев» документы. Можно, конечно, возразить, что,

мол, такие документы уничтожены или до сих пор скрыты в архивах. Но ведь огромный массив – сотни и тысячи некогда секретных документов: от всех постановлений ЦК и стенограмм пленумов ЦК и протоколов политбюро ЦК тех лет и до соответствующих сводок ОГПУ и переписки Сталина с Молотовым (возглавлявшим хлебозаготовительную комиссию с чрезвычайными полномочиями, работавшую тогда в Украине), сейчас известны и обнародованы.

Ни один исследователь темы Голодомора в последние годы ни разу не заявлял (во всяком случае, публично), что для выводов относительно предмета его исследований ему не хватает каких-либо документов, которые от него кто-то засекретил. Или что он нашел следы каких-нибудь документов на тему голодомора, которые были уничтожены – а те, кто серьезно работает с архивами, прекрасно знает, что при такой степени проработки темы, как по Голодомору, следы недостающих документов как раз обнаруживаются без особого труда (есть журналы входящей-исходящей документации с соответствующей нумерацией и т.д.). Значит, документов хватает – ведь выводы, и при этом зачастую категорические и однозначные, ими делаются и публикуются.

Но, как видим, документов, т.е. прямых доказательств, что голод 1932-1933 гг. был организован с целью геноцида украинской нации, нет.

А вот документов, неопровержимо доказывающих, что массовый голод, повлекший за собой массовые же смерти, был не только в Украине, но и практически во всех других сельскохозяйственных районах СССР – на Северном Кавказе (и не только на "украинской" Кубани, но и на Дону), Среднем и Нижнем Поволжье, во всех российских черноземных областях вплоть до Южного Урала, в Казахстане и т.д., существует огромное количество. Причем со многими из этих документов все желающие могут ознакомиться сейчас не только в открытых архивах, а и в Интернете. Кроме того, как и в Украине, есть свидетельства переживших те годы людей и т.д. Но относительно других народов СССР выводы о «геноциде» почему-то не делаются.

И ясно почему. Ведь тогда рушится логика всей схемы, по которой украинцев надо представить в роли жертвы геноцида, а русских (и, очевидно, все

другие народы СССР – ведь геноцид-то, по схеме, был только в отношении украинцев), получается, в роли как минимум пособников палачей. Нет, прямо и публично об этом, упаси Боже, не заявляется (во всяком случае, пока), но ведь всем понятно, кого именно имеют в виду под эвфемизмом «московский режим» наши националисты, на которых во многом и опирается Ющенко.

И поэтому украинский МИД в своих документах (в частности, в заявлении от 8 октября) заявляет, например, о том, что *«мы неоднократно призывали Российскую Федерацию к общему совместному увековечению памяти жертв Голодомора в Украине и массового голода в других регионах СССР»*. О том, кстати, что призыв официального Киева «к совместному увековечению памяти жертв» — полное лицемерие, говорит уже тот факт, что в заявлении МИД четко и недвусмысленно проведено разделение: в Украине было «что-то одно» — «Голодомор» (с большой буквы), а вот «в других регионах СССР» нечто совершенно иное — «массовый голод». Что, между прочим, противоречит пусть далеко не совершенному, но действующему закону Украины, о котором говорилось выше и где прямо говорится об идентичном характере голода 1932-1933 гг. во всех регионах СССР.

Откуда, кстати, вообще возникла сама идея трактовки голодомора как геноцида украинцев? Ответ известен. Как и многие другие идеи нынешней украинской власти – из Вашингтона. Именно там, в 80-х гг. прошлого века, в разгар холодной войны, властями главного противника СССР в этой войне была создана комиссия Конгресса США во главе с Дж. Мейсом, которая и представила Конгрессу отчет, где назвала голод 1932-1933 гг. в Украине геноцидом.

При этом возглавляемая Дж. Мейсом комиссия Конгресса США *не имела доступа к советским архивам* и работала по большей части с эмигрантами, пережившими коллективизацию и голод, а после Второй мировой войны оказавшимися в Северной Америке. Как признал тот же Кульчицкий, решение Конгресса об определении голода в Украине как геноцида *«основывалось не на документах, а на субъективных суждениях свидетелей Голодомора...»*. К этому надо только добавить, что в вышеупомянутом докладе значительная часть

свидетельств, на основании которых делается вывод о геноциде, вообще являются анонимными.

Справедливости ради, надо отметить, что еще раньше, только в ходе не холодной, а самой что ни на есть «горячей» войны, тему голода 30-х в духе геноцида украинцев русскими активно раскручивал Геббельс, но слова «геноцид» он, правда, не употреблял – этот термин тогда еще не использовался.

В отсутствие документальных свидетельств и иных прямых доказательств геноцида украинцев многие сторонники концепции «голодомора-геноцида» приводят в качестве косвенных, но убедительных, на их взгляд, доказательств своей правоты еще ряд аргументов.

Это, в частности, недопущение выезда крестьян из голодающих районов, применявшееся, по их мнению, только в украинских регионах, и большее, (опять-таки, по их мнению), количество погибших от голода украинцев в сравнении со всеми другими пострадавшими народами СССР.

Относительно первого из этих аргументов, приведу, за неимением места, только один документ, опровергающий его. В решении Политбюро по телеграмме Нижне-Волжского крайкома о самовольном выезде крестьян из своей области от 16 февраля 1933 г. говорится: «Обязать ОГПУ распространить на Нижнюю Волгу постановление СНК и ЦК ВКП/б/ от 22-го января 1933 года о самовольном выезде крестьян из пределов своей области, задержке их и принудительном возврате на старые места жительства». Нижняя Волга и подавляющее большинство ее крестьян, как известно, никакого отношения к Украине и украинцам не имели. Подобных документов по другим регионам СССР, повторюсь, предостаточно.

Что же касается количества жертв Голодомора – это по-прежнему остается одной из наиболее мифологизированных и идеологизированных тем. И хотя абсолютно точное количество погибших тогда от голода людей установить сейчас невозможно, но данных для достоверного установления порядка цифр потерь достаточно. В соответствии с методикой, использованной наиболее известным в Украине историком Голодомора С. Кульчицким (напомню, сторонником концепции «голодомора-геноцида»), для оценки количества жертв голодомора

были взяты, в сравнении, цифры переписи населения 1926 г. и рассекреченные данные переписи 1937 г.

В 1926 г. население УССР составляло 28 млн. 926 тыс. человек, а в 1937 г. - 28 млн. 388 тыс. За 10 лет оно сократилось на 538 тыс. Сопоставив с этими данными среднюю смертность при нормальных условиях – в годы, предшествовавшие голоду, а также уровень рождаемости в те годы, данные миграционного баланса и другие достоверно известные сведения, Кульчицкий вывел прямую цифру потерь в Украине от голода в количестве «3 млн. 238 тыс. человек, а с поправкой на неточность данных о механическом движении населения — от 3-х до 3,5 млн.» И даже не прямые потери с учетом снижения рождаемости в голодные годы «повышались максимум до 5 млн. человек».

По данным Института демографии и социальных исследований Национальной Академии Наук, демографические потери от Голодомора 1932-1933 гг. составили 3 млн. 200 тыс. человек. Если же учесть не только прямые, но и косвенные потери, то они, по данным Института, составили 4,6 млн. человек.

К подобным же цифрам умерших от голода – от 3 до 3,5 млн. человек, пришли и многие другие, в частности западные исследователи – профессор Мельбурнского университета Ст. Виткрофт и профессор Гарвардского университета, в прошлом московский диссидент из окружения А. Сахарова А. Максудов (Бабенышев). По всему Советскому Союзу, кстати, прямое количество жертв голода определено теми же исследователями и по той же методике подсчетов в размере от 6 до 7 млн. человек

Напомню, что все исходные данные и методика подсчета этих цифр доступны сейчас даже в Википедии, не говоря уже о других источниках. И *ни один* ученый, работавший с документами, их не опровергал.

Но, тем не менее, во всех своих выступлениях, когда речь идет о количестве жертв, В. Ющенко и иже с ним придерживаются одной цифры — 10 млн. человек. А до него цифры от 7 до 10 млн. жертв, как по копирке, озвучивали Кравчук, Кучма, Жулинский, Табачник и другие представители украинской власти.

Собственно, голодная смерть и 10 млн., и 3 млн., и нескольких тысяч человек одинаково ужасна, и на признание или непризнание причины этих смертей геноцидом прямого влияния не оказывает, не в количестве жертв дело. Приведенные выше расчеты – лишь пример сознательного манипулирования цифрами с целью по сильнее воздействовать на психику слышащих эту «гонку миллионов жертв» людей.

Теперь же коснемся еще одного, практически повсеместного приводимого в качестве доказательства геноцида украинцев аргумента. Речь идет о сравнительной таблице на основании данных переписей 1926 и 1937 гг., в соответствии с которой процентное соотношение количества украинцев в 1937 г. по отношению к 1926 г. уменьшилось и составило 84,7 % (т.е. уменьшилось на 15%). В то время как число, например, русских и ряда других народов за то же время, наоборот, увеличилось.

Но ведь при этом напрочь отбрасывается тот факт, что, например, казахи в относительных цифрах пострадали еще больше, чем украинцы – их количество составило в 1937 г. по отношению к 1926 г. лишь 72,1 %. Но в этом случае, по мнению того же Ющенко, украинского МИДа и т.д., говорить о геноциде почему-то нельзя.

Более того. Если исходить из вышеупомянутой сравнительной таблицы, как доказательства геноцида, то можно договориться и до того, что, скажем, русские, белорусы, евреи и грузины подверглись тогда геноциду, а армяне, азербайджанцы и татары – нет, так как число представителей последних наций за те годы увеличилось, в процентном соотношении, значительно больше, чем у первых.

А если уж экстраполировать этот «железобетонный», как им кажется, аргумент сторонников концепции голодомора как геноцида, в современную Украину, то вообще вырисовывается дикая картина. В соответствии с данными переписи 2001 г., в сравнении с предыдущей переписью 1989 г., численность украинцев в Украине, хоть и очень незначительно (на 0,3%), но выросла, а вот численность русских уменьшилась на 26,6%, а белорусов – на 38%. Так что же,

разве эти цифры означают, что в современной Украине осуществляется масштабный геноцид русских и белорусов?

Почему же в одних случаях один и тот же критерий используется как неоспоримое доказательство геноцида, а в других – нет? Ведь это самый что ни на есть очевидный пример использования двойных стандартов. Тогда надо признать, что используемый критерий (в данном случае сравнительная таблица результатов переписей населения) сам по себе доказательством геноцида рассматриваться никак не может. Это же факт, совершенно очевидный для любого, не утратившего способность рационально мыслить человека!

А как обстоит дело с другими «доказательствами» геноцида украинцев как этнической группы (в качестве геноцида по расовому или религиозному принципу эти события, если не ошибаюсь, пока еще никто не рассматривал), мы уже рассмотрели выше.

Но если массовый голод в Украине и других зерновых районах СССР был, и это не следствие природного бедствия или войны, но в то же время он и не был геноцидом, то в чем же тогда его причины?

Ключ к выяснению его причин лежит практически на поверхности – ведь голод преимущественно и был именно *в зерновых районах СССР*, независимо от национальной и республиканской принадлежности проживавших там людей. А в тех регионах, где зерновые культуры по климатическим и иным причинам практически не выращивались, массового голода практически не было. Таким образом, даже версия о том, что объектом геноцида были не украинцы, а крестьяне (и украинцы как крестьянский в то время народ пострадал, мол, в итоге больше других), не соответствует фактам. Те же русские крестьяне массово умирали в 1932-1933 гг. в зерновых районах Северного Кавказа и Поволжья, других черноземных областях, но крестьяне северных, малоплодородных областей РСФСР пострадали намного меньше.

Но неужели на этом основании кто-либо, находясь в здравом уме, может утверждать, что «коммунистический московский режим», опираясь на русских Нечерноземья и, допустим, тех же армян с азербайджанцами (а ведь любой режим

должен опираться на какие-то слои населения, одних спецслужб для этого не хватит), организовал геноцид русских крестьян Поволжья и Дона, а также украинцев и казахов? Это же полный бред! Не говоря уже о том, что, как уже не раз отмечалось, ни «сельские жители», ни любые другие категории людей, кроме как этнически-расовые или религиозные, объектом геноцида быть не могут в принципе.

Множество документов (их известно сотни и тысячи, и некоторые из них уже в этой статье цитировались) свидетельствует, что *голод в первую очередь стал следствием установления завышенных норм хлебазаготовок и драконовских мер по выполнению их любой ценой*. Осуществляемых, естественно, в первую очередь в тех регионах СССР, где этот хлеб выращивался в сколько-нибудь значительных количествах (в вологодских болотах или армянских горах много хлеба не вырастишь – хоть коммунизм объявляй, хоть рынок). В условиях резкой смены способа хозяйствования на селе – перехода к коллективизации, власть – в первую очередь, на уровне Сталина и Политбюро ЦК ВКП(б), но и на местах тоже, не смогла адекватно оценить ситуацию. А с учетом тоталитарных методов решения этих и других вопросов в те годы, эта ошибка переросла в итоге в преступление тогдашней власти и смерть миллионов невинных людей.

Эмоции любого нормального человека в связи с этим преступлением, а тем более, тех, чьи родные пострадали во время голода (лично у меня прадеды и их семьи не только голодали и теряли близких, но еще и подверглись до этого «раскулачиванию»), вполне понятны. Но нам всем необходимо не идти на поводу у манипуляторов при власти и рационально разобраться с этой трагической страницей нашей истории. Когда мы слышим от вчерашних функционеров и историков КПСС слова, прямо противоположные тому, что они говорили еще в 80-х гг. – а тогда они или вообще замалчивали факт голода, или сваливали его на погоду, то надо хотя бы задать себе простой вопрос: а можно ли им верить теперь?

И почему из уст не просто бывших членов КПСС, а ее функционеров разного ранга – Кравчука, Кучмы, Ющенко и их «реформаторского» окружения, уже

много лет сплошным потоком льются фразы о приравнивании «коммунистического режима» к «нелюдям» (себя, естественно, они к ним и к этому режиму теперь относить не желают), устроивших геноцид украинцев?

Не потому ли, что, подогревая и перенаправляя ненависть людей то в адрес ушедших в историю системы и людей, то в адрес соседних народов, им легче уходить от пары очень неприятных для них вопросов? Например, почему возглавляемые ими реформы за годы независимости уже сократили население Украины на 6 миллионов человек, что вдвое превышает количество жертв так популяризируемого ими голодомора? И под какой термин подпадает тогда политика, приведшая под их чутким руководством к этим чудовищным цифрам?

«Великий украинец» Степан Бандера*

Одним из последних «китайских предупреждений» украинского МИДа в адрес своих российских коллег было заявление: «Украина восстанавливает свою историческую память, которую сталинско-коммунистический режим пытался убить Голодомором, расстрелами интеллигенции, запретом знать правдивую историю своего народа, а за такие попытки карал многолетними заключениями. Мы возвращаем имена украинцев, которые не покорились ни гитлеровцам, ни коммуно-большевикам, а своей жизнью заплатили за независимость Украины. Мы не реанимируем коммунистический режим и его сатрапов. Наш путь - в цивилизованную Европу, где уважают прошлое и настоящее каждого народа». Одним из таких «великих украинцев», столетний юбилей которого собираются праздновать на государственном уровне, для сегодняшних властей Украины является Степан Бандера.

Сегодня молодое поколение, да и старшее убедили, что между националистическим движением, ОУН и бандеровцами - знак равенства. Бандеровское крыло ОУН постепенно узурпировало ВСЕ националистическое движение, в чем можно убедиться, зайдя хотя бы на бандеровский сайт «ОУН-УПА» в раздел «Персоналии». На почетном первом месте здесь естественно Степан Бандера, сразу за ним Тарас Бульба-Боровец, который и являлся создателем бренда УПА. Далее в этом списке Андрей Мельник, Николай Сциборский и другие. Пикантность в том, что все они – из мельниковской ОУН, не одну сотню членов которой убили по приказу Бандеры его головорезы, включая автора конституции ОУН – Николая Сциборского. Согласно спискам, составленным ОУН-М, головорезы Бандеры убили только накануне и в начале войны более 400 ее членов. Среди них и основатели ОУН, а также другие видные

* Материал предоставлен Украинской редакцией Фонда стратегической культуры (<http://odnarodyna.ru>) "

националисты: Роман Сушко, Ярослав Барановский, Сенник-Грибивский, Иван Мицик, группа Шубского и Шульги и многие, многие другие.

Один из основателей ОУН, член ПУН Зиновий Кныш в своей работе "Бунт Бандеры" писал: «Бандеровский террор был организован впоследствии в систему, которую контролировала бесславная СБ. Бесшабашным способом расправлялась она со всеми, кого только считала своим противником, кто только становился препятствием в безумной жажде власти. Кроме членов ОУН, против которых главным образом направлен весь яд бандеровской ненависти, погибали другие граждане за то, что не повиновались бандеровским приказам, погибали собственные члены бандеровской партии, в которых отозвалось украинское сердце протестом против преступного уничтожения своих братьев... Вот так родился дьявол в украинской политической действительности. За повитуху ему была дефензива, за кумовьев амбициозная гордость и бунтарское непослушание. Сколько он бед натворил на Украине, сколько слез и крови пролил – не списать на воловьей шкуре. Все то записано на скрижалях мартирологии украинского народа и станет когда-то перед судом истории».

Огромное влияние на юного Бандеру оказал отец – униатский священник, попавший во время первой мировой и в годы революции на «большую Украину». Годы борьбы всех против всех, когда кровь лилась широкой рекой, украинское село кипело атаманщиной и восстаниями всех против всех. Бандера воспитывался на тех рассказах, он мечтал о народном восстании, которое бы положило фундамент под украинское национальное государство. Крестьянство тогда многими галицкими националистами считалось олицетворением украинскости. Оно было призвано победить польскую власть, власть большевиков, любую другую власть. Ну а крестьянами должна была руководить группа революционеров. Бандера считал, что народ готов к революции, только нужно его разбудить. Это должна была быть группа революционеров-террористов, которая своими действиями спровоцирует массы. В подготовленных в апреле-мае 1941 года Бандерой и Ленкавским в апреле-мае 1941 года «Пропагандивных

указаниях» говорилось: «Массу сдвинуть с насиженных мест. Села бросить на города, где главные нервы враждебной власти, пропагандируя клич: «Крестьянская Украина добывает города и уничтожает врагов!»»

В этом и проявлялся конфликт поколений в ОУН, который после гибели Коновальца привел к расколу ОУН на бандеровскую и мельниковскую фракции. Евгений Коновалец, в 1929 году создавший ОУН, был по своей сути человеком с ментальностью легального националиста австрийских времен, которого жизнь заставила создать нелегальную организацию. Легальной частью украинского движения должны были быть образовательные организации, общества, школы, кооперативы, которые функционировали в межвоенной Польше. Легальные структуры должны были быть прикрытием для нелегальной ОУН. Для поколения Бандеры это было неприемлемым. Деятельность в любой легальной структуре была для них гнилым компромиссом, изменой идеалам революции. Поэтому Бандера и его сторонники, стремясь, чтобы украинская жизнь перешла к нелегальным структурам, своими целями избирали не только поляков, но украинские структуры, действовавшие легально. Из 63 жертв довоенных покушений 36 были украинцами, а из них лишь один – коммунист. Бандера им ставил в вину компромиссы с Польшей, считая это изменой. Среди польских жертв Бандеры также были главным образом сторонники взаимопонимания с украинцами. Бандера хотел уничтожить сторонников компромисса по обе стороны. А романтизация террористических актов, особенно убийство руководителя польского МВД Бронислава Перацкого в 1934 году, привели к тому, что Бандера стал очень популярным среди украинской молодежи. Такая активность и инициативность позволила Бандере очень быстро стать руководителем Краевой исполнительной и комендантом УВО, сразу заняв весомые позиции в руководстве Провода ОУН.

К этому времени украинские националисты-эмигранты раскинули диверсионно-разведывательную сеть по всей Европе и на американском континенте, чем не преминула воспользоваться немецкая разведка. ОУН работала

на германскую разведку на территории Польши, Румынии и Чехословакии (Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. С. 27). По заданию немецкого штаба ОУН организует разведывательные центры на территории балканских и прибалтийских стран, а также стран Малой Антанты, в Швейцарии и США. Боевики ОУН во многих странах получали от немцев конкретные разведзадания.

Степан Бандера был привлечен немецкой разведкой к сотрудничеству, впрочем, как и Коновалец с Андреем Мельником. На Нюрнбергском процессе бывший начальник отдела Абвера Берлинского округа полковник Эрвин Штольце свидетельствовал, что, получив указание от Лахузена организовать и возглавить специальную группу под условным наименованием «А», которая должна была заниматься подготовкой диверсионных актов в советском тылу в связи с намечавшимся нападением на Советский Союз, он «связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок, которых привлек для выполнения поставленных выше задач». Им лично «было дано указание руководителям украинских националистов, германским агентам Мельнику (кличка «Консул-1») и Бандере организовать сразу же после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение в происходящем якобы разложении советского тыла».

Сотрудничество ОУН с немецкой разведывательной службой было тем эффективнее, чем теснее становилась связь Евгения Коновальца с шефом Абвера Вильгельмом Канарисом. Но как раз в этот период он получает от Судоплатова начиненные взрывчаткой конфеты и погибает в Роттердаме 23 мая 1938 года. 27 августа 1939 года преемником Коновальца назначается Андрей Мельник. Триумvirату, который руководил ОУН после гибели Коновальца, удается добиться этого с большим трудом и только потому, что отсутствовал главный

соперник Мельника – Степан Бандера. Он за убийство министра Перацкого находился в это время в тюрьме. За совершенное преступление ему грозила смертная казнь, однако польский президент Мосьцицкий, проникнувшись к Бандере симпатией за его откровенный антикоммунизм, помиловал его, смягчив приговор и заменив его пожизненным заключением. Бандера являлся лидером приверженцев террористических методов, в отличие от сторонников Мельника, которые являлись сторонниками умеренной линии. Пока Коновалец был жив, он умел удерживать обе фракции, находящиеся в оппозиции друг к другу, в состоянии мирного сосуществования. Но бандеровцы решили оспаривать первенство у своих оппонентов, как только их лидер Бандера получит свободу. Это не замедлило произойти после того как оккупировавшие Польшу немцы распахнули дверь тюрьмы перед Бандерой.

После своего освобождения Бандера не бездействует. Он восстанавливает контакты с немецкой разведывательной службой, а 10 февраля 1940 организует в Кракове конференцию ОУН, на которой после горячих споров происходит раскол между бандеровцами и мельниковцами на две фракции – ОУН-М и ОУН-Б. Впрочем, разногласия между ними в тактике действий не мешали обеим фракциям тесно сотрудничать с немецкими хозяевами, формировать в составе вермахта украинские легионы и готовиться к войне против СССР.

В стенограмме допроса бывшего начальника отдела Абвера Берлинского округа полковника Эрвина Штольце от 29 мая 1945 года указывается: «После окончания войны с Польшей Германия усиленно готовилась к войне против Советского Союза, и поэтому по линии Абвера принимались меры активизации подрывной деятельности, так как те мероприятия, которые проводились через Мельника и другую агентуру, казались недостаточными.

В этих целях был завербован видный украинский националист Бандера Степан, освобожденный немцами из тюрьмы, где он содержался польскими властями за участие в террористическом акте против руководителей польского правительства...

В процессе активизации украинской националистической деятельности, которую мы проводили через свою агентуру, уже в начале 1940 года нам стало известно о трениях в руководстве националистического подполья, в частности, между нашими агентами Мельником и Бандерой, и о том, что эти трения ведут к расколу националистического движения.

Немецкой разведке в период подготовки к войне против СССР, когда необходимо было все для подрывной деятельности, эти трения, тем более раскол, были невыгодны. Поэтому по указанию Канариса летом 1940 года мною принимались меры к примирению Мельника с Бандерой, чтобы собрать всех украинских националистов для борьбы против советской власти.

Летом 1940 г. я принял Бандеру, который в разговоре со мной обвинял Мельника в пассивности, доказывал, что он, Бандера, является избранным вождём украинских националистов, однако для пользы дела, он примет все меры, чтобы помириться с Мельником.

Через несколько дней я снова принял Мельника, с которым провёл аналогичный разговор. Мельник обвинял Бандеру в карьеризме, доказывал, что он своими необдуманными действиями погубит подполье, созданное на территории Советской Украины, особенно в западных областях. Мельник доказывал, что он по преемству получил от Коновальца руководство националистическим движением и просил помочь ему остаться в этом руководстве для единства организации. Здесь Мельник обещал принять все меры для примирения с Бандерой.

Несмотря на то, что во время моей встречи с Мельником и Бандерой оба они обещали принять все меры к примирению, я лично пришел к выводу, что это примирение не состоится из-за существенных различий между ними. Если Мельник спокойный, интеллигентный чиновник, то Бандера — карьерист, фанатик и бандит».

Однако Бандера и Мельник не сдержали данное немцам слово. Был составлен список врагов, и полилась кровь вчерашних товарищей по оружию. В своих

воспоминаниях прежний адъютант Романа Сушко Иван Бисага, который находился в Кракове с первых дней раскола, вспоминает, какими позорными средствами пользовались националисты в борьбе за руководящее положение в организации. «Только намного позже, - пишет И. Бисага, - я понял, что и Мельник, и Бандера служили Гитлеру с собачьей преданностью, но грызлись между собой за руководство... Члены ОУН-бандеровцы убивали членов ОУН-мельниковцев, убивали друг друга, братьев по крови, ради высокого кресла, в которое должен был сесть один из двух: Мельник или Бандера. Не знаю почему, в настоящий момент трудно объяснить, я стал на сторону Мельника и позже узнал, что около 400 человек с нашей стороны было убито бандеровцами. Мельниковцы не остались в долгу и в свою очередь, истребили сотни две с лишним бандеровцев... Работая вместе с Капустянским, Сушком, Бойдунником, Барановским но др., я начал понимать, что ОУН (и мельниковцы, и бандеровцы) проводят свою работу с разрешения и при помощи фашистов».

Украинские националисты с энтузиазмом приветствовали нападение немцев на СССР. В оуновской брошюре под названием «За українську державність», представляющей собой обзор отчетов ряда главарей территориальных подпольных организаций бандеровцев, зафиксировано: «Перед началом немецко-советской войны ОУН, несмотря на невероятные трудности, организовала в селах сеть подпольщиков, которые... в целом ряде районов Тернопольской области организовали вооруженные выступления повстанческих отрядов, разоружили много воинских частей. В целом... наши боевики подвергли нападению все города и села области еще до прихода туда немецкой армии». Аналогичные преступления украинские националисты совершили на территории других областей Западной Украины.

С началом Великой Отечественной войны в обозе сформированного по договоренности Бандеры с Канарисом в системе гитлеровского Абвера специаль-батальона «Нахтигалль» прибыла специальная походная группа ОУН-Б. Вечером того же дня был провозглашен «Акт про восстановление независимости

Украины», а если быть точными, то о создании «Краевого Правления Западных областей Украины» во главе с председателем Ярославом Стецько. После войны бандеровцы не пожалели сил, чтобы представить Акт 30 июня 1941 года как вызов гитлеровцам, провозглашенный без их ведома. Однако эта версия противоречит фактам. Во-первых, в оккупированном Львове, где уже вывесили приказы германского военного командования о запрещении под страхом смерти всяких собраний, о комендантском часе, собрать в центре города возле ратуши несколько десятков человек можно было только под немецким покровительством. Во-вторых, Ярослав Стецько появился в сопровождении офицеров Абвера Э. Айкерна и Г.Коха. Более того, текст Акта 30 июня 1941 года нисколько не напоминает вызов оккупантам, в нем подчеркивалось, что «Украинское государство будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Германией, которая под руководством Вождя Адольфа Гитлера утверждает новый порядок в Европе и мире».

5 июля 1941 г. был арестован в Кракове Бандера. Предлогом, согласно свидетельству шефа абвера-2 Эрвина Штольце, «послужил тот факт, что он в 1940 г., получив от Абвера большую сумму денег для финансирования оуновского подполья и организации разведывательной деятельности против Советского Союза, пытался их присвоить и перевел в один из швейцарских банков». По словам Стецько, на Бандеру было «наложен почетный арештеренгафт». Был арестован и сам Стецько и отправлен во львовское гестапо. Там его накормили «какао с хлебом» и отправили сначала в Краков, а затем в Берлин — объясняться с шефом Абвера Э. Штольце. 15 июля Бандера и Стецько были освобождены «запретом покидать Берлин и объявляться в полицию», — уточнял Ярослав Стецько.

Во время своего «почетного ареста» и после него происходили многочисленные встречи Бандеры и Стецько с различными гитлеровскими военными, партайгеноссе и чиновниками разных ведомств, во время которых они оправдывались перед гитлеровцами за несанкционированную активность и

убеждали их в том, что Германия без помощи Украины (т. е. националистов) никогда не победит Москву.

Так, еще в Кракове Бандера и верхушка УНК встречались с государственным секретарем Кундтом, судьей Бюловым, полковником Бизанцем и одним из высших чиновников генерал-губернаторства Феллем. Этот разговор примечателен тем, что немцы в резкой форме указали своим «союзникам» их место, а Бандера и другие униженно оправдывались и обещали в дальнейшем полностью следовать в фарватере немецкой политики. Лебезя перед Кундтом, Бандера, в частности, говорил: «Великогерманская власть, а именно национал-социалистическая власть, является нашим главным союзником и по сей день стоит на нашей стороне. ОУН различными методами сотрудничала с немецкими руководящими инстанциями. Они (националисты — авт.) совместно с немцами боролись против Польши и тоже понесли потери, сотрудничая с Германией в той форме, в какой им было позволено. В эти последние два года нами велась также борьба против большевизма, конспиративно и лишь в той форме, что разрешалась немецкими инстанциями, с которыми велось сотрудничество, причем политическому статусу Германии это ничем не угрожало».

Интересно, что в той беседе по поводу происходившего 30 июня 1941 г. Бандера, оправдываясь, сказал Кундту: «Относительно происходившего в Львове я не информирован. На собрании УНК во Львове присутствовал Стецько...»

В свете сегодняшних попыток бандеровского крыла ОУН узурпировать «национально-освободительное движение» 1939—1953 гг., оттеснив «на обочину» всех остальных националистов, представляет интерес и ответ Кундта на просьбу Бандеры поспособствовать образованию марионеточного украинского правительства под руководством бандеровцев. «...Как двадцатилетний знаток украинской борьбы в бывшей Польше и Советской России я думаю, что не только группа Бандеры, но и другие украинцы боролись и жертвовали жизни и, по моему мнению, могли бы предъявить свои претензии. Констатацией данного факта я не желаю унижить пана Бандеру и его людей, хочу лишь отметить, что мы

занимались этими делами и хорошо информированы о борьбе украинского народа. Фюрер уделит ей внимание, как только настанет подходящее время».

15 сентября 1941 г. Бандера и Стецько были подвергнуты аресту во второй раз. А в начале 1942 г. их перевели в концентрационный лагерь Заксенхаузен. Они сидели в отдельном бункере «Целленбау», предназначенном для избранных, важных узников, собранных немцами из разных стран Европы. Бандера сидел в номере 73 этого здания в относительно комфортабельных условиях, которые обеспечивали службы Международного Красного Креста. Бандере и его сподвижникам позволяли передвигаться по лагерю, получать продовольственные посылки и деньги от родственников. Нередко они покидали лагерь с целью контактов с «конспиративными» ОУН-УПА, а также с замком Фринденталь (в 200 м от бункера «Целленбау»), в котором находилась школа агентурно-диверсионных кадров ОУН(б). Не странно ли: руководитель и верхушка ОУН(б) пребывают в заключении, а рядом в замке Фринденталь гитлеровцы готовят для нее новые кадры! «Это был один из парадоксов во взаимоотношениях между оуновцами и гитлеровцами», — заметил польский историк и публицист Едвард Прус в книге «Heros: spod znaku tryzub» (Варшава, 1985 г.). Инструктором в этой школе был недавний офицер специального батальона абвера «Нахтигаль» Ю.Лопатинский, через которого и происходила связь Бандеры с ОУН-УПА.

В справке КГБ УССР от 1965 года для ЦК КПУ на основе немецких документов указываются причины разгона «правительства» Стецько и ареста Бандеры и Стецько: ««Известно, что между гестапо и немецкой военной разведкой «Абвером» еще накануне войны имелись разногласия в деле использования ОУН. Гестапо не могло простить Бандере того, что он перебежал на сторону «Абвера», и решил выступить против мельниковцев, состоявших на службе у гестапо. Однако главной причиной отстранения бандеровцев от политической деятельности явилось то обстоятельство, что они имели базу и влияние только лишь в западных областях Украины, а, следовательно, не могли оказать существенной пользы в оккупации восточных областей Украины. Там

более прочные позиции принадлежали украинским националистам ОУН-мельниковцев. Поэтому нет ничего удивительного, что «Абвер» не взял под свою защиту Бандеру, когда гестапо, защищая своих верных агентов-мельниковцев и спасая их от террора бандеровцев, выдворило Бандеру, Стецько и других главарей ОУН из Львова и Кракова в Берлин, где взяло их под домашний арест. Немцы не испытывали особой нужды в бандеровцах до 1943 года, т.е. до того момента, пока немецкие войска не докатились от Сталинграда до границ западных областей Украины».

В конце 1944 г. (беспрецедентный шаг в практике гитлеризма) Бандера со своими сторонниками был освобожден из концлагеря Заксенхаузен. Беспрецедентный потому, что тот, кто попадал в лапы гестапо и службы безопасности, на свободу уже не выходил. Почему же Бандера со товарищи понадобился гитлеровцам?

Историограф ОУН-УПА Тарас Гунчак пишет, что «...Шеф главного бюро СС генерал Бергер 5 октября 1944 г. имел разговор со Степаном Бандерой, которого вскоре выпустили из концентрационного лагеря...» (Гунчак Т. Україна: перша половина ХХ століття. К., 1993). Кроме того, в октябре 1944 года Бандера встречался также и с самим рейхсфюрером СС Гиммлером. «Потребность в вашем вынужденном пребывании под мнимым арестом, вызванная обстоятельствами, временем и интересами дела, отпала. Начинается новый этап нашего сотрудничества, более ответственный, чем раньше. Может, до этого времени не все складывалось так, как вам хотелось, но в настоящий момент нам нужно совместно хорошо работать, чтобы исправить ошибки прошлого».

Интересные свидетельства были получены от бывшего абверовца Зигфрида Мюллера, попавшего в плен к Красной Армии в мае 1945 в местечке Колин под Прагой. «В декабре 1944 года Главное управление имперской безопасности освободило из заключения Степана Бандеру, который получил под Берлином дачу от отдела 4-Д гестапо.

Бандера находился под персональным наблюдением и работал по указаниям вновь назначенного начальника отдела 4-Д оберштурмбаннфюрера Вольфе. В том же месяце Степан Бандера прибыл в распоряжение абверкоманды-202 в г. Краков и лично инструктировал подготовленную нами агентуру, направляемую для связи в штаб УПА.

Бандера в моем присутствии лично инструктировал этих агентов и передал через них в штаб УПА приказание об активизации работы в тылу Красной армии и налаживании регулярной связи с абверкомандой-202».

Окончательно миф о Бандере-антифашисте развеивает свидетельство любимца Гитлера и супердиверсанта Отто Скорцени. В своих мемуарах он рассказывает о том, что зимой 1944—1945 гг. Бандера неожиданно оказался в тылу Красной армии — в Кракове. По личному указанию Гитлера Отто Скорцени провел операцию по его эвакуации. «Это был трудный рейс. Я вел Бандеру по радиомаякам, оставленным в тылу ваших войск, в Чехословакии и Австрии. Гитлер приказал доставить Бандеру в рейх для продолжения работы».

В мае 2008 года на Украине в рамках телепроекта «Великие украинцы», экспортированного из Великобритании, во всех турах ожидаемое первое место уверенно занимал Степан Бандера, и националисты всех мастей ожидали, что Бандера займет место «самого великого украинца всех времен». Увы, накануне заключительного тура бандеролюбцы получили удар оттуда, откуда совершенно не ожидали. В журнале американского издателя Джеда Сандена «Корреспондент» канадский исследователь из Торонтского университета Иван Качановский предал гласности рассекреченные в архиве президента США Франклина Рузвельта данные Секретной службы США, охраняющей американских президентов, в которой описывается покушение на президента США, которое готовило руководство ОУН и немецкие спецслужбы в годы Второй мировой войны. Показательно, как рассекреченные документы американских спецслужб характеризуют ОУН, а также Бандеру, Мацейко и других деятелей организации. Исходя из материалов этого дела, объемом в несколько десятков страниц, ОУН

определялась американцами как «украинская террористическая организация», которая сотрудничает с нацистской Германией против США. И это не просто заявления – документы содержат агентурные и дипломатические донесения об этом сотрудничестве с конкретными именами и примерами. Показана и ведущая роль в подготовке этого покушения лично Бандеры. Видимо, американцам показалось неприличным, чтобы наряду с генералом Паттоном или «рядовым Райаном» место борца с нацизмом занимал нацистский подручный и террорист.

Впрочем, этим история взаимоотношений США и ОУН не ограничивается. Подобные «мелочи» не помешали ЦРУ и другим западным спецслужбам во время холодной войны сотрудничать с бывшими прислужниками нацистов. При этом закрывали глаза на то, что многие из них были причастны к нацистскому геноциду. И по полной программе американские и английские спецслужбы использовали Бандеру и его организацию как против Советского Союза, так и его союзников. Созданная 11 января 1999 года по распоряжению президента Б.Клинтона и в соответствии с законом Конгресса США PL 105-246 Межведомственная рабочая группа (МРГ) по поиску и рассекречиванию материалов о сотрудничестве спецслужб США с нацистскими военными преступниками сняла гриф секретности с хранящихся в Национальном архиве США материалов о Бандере.

Из секретного доклада специального агента военной контрразведки США Ваджи В.Колобматовича командиру, III район военной контрразведки США, 6 мая 1947 года.

«Он [Бандера] часто перемещается по американской [оккупационной] зоне, нелегально пересекая американо-французскую разделительную полосу в районе Бад-Рейхеншталя. Пересечение границы всегда осуществляется пешим порядком через лесистые районы... Автомобили обычно подбирают его после перехода в американскую зону. Во время этих переходов Бандеру охраняет группа бывших немцев-ССовцев, прикрепленных к бандеровскому движению предполагаемой германской подпольной организацией, существующей ныне в Баварии.

Германское подполье, состоящее из бывших руководителей ГЮ [Гитлерюгенда], офицеров СС и прочих высокопоставленных членов НСДАП, работают в тесном сотрудничестве с движением Бандеры, так как у него [Бандеры] есть прекрасные связи в виде сети агентов и информаторов, разбросанных во всех четырех зонах оккупированной Германии, [а также в] Австрии, Чехословакии, России и Польши.

Движение Бандеры увеличивается количественно и становится всё более активным в связи с его финансовыми возможностями. Главным источником этой финансовой силы является Германское подполье [т.е., организация Гелена], которое, согласно данным, обладает большими денежными средствами и другими ценностями, накопленными во время нацистского режима... Данная группа, известная как «Черная рука», состоит из безжалостных убийц, которые захватывают и ликвидируют лиц, пытающихся задержать Бандеру».

Из секретного доклада специального агента военной контрразведки США Эрла С.Браунинга, мл., командиру, VI район военной контрразведки США, 10 декабря 1947 года.

«Около 1945 года [Бандера] создал разведшколу, расположенную в нескольких километрах от Мюнхена. В этой школе преподавали различные предметы, включая: проникновение в [советские] учреждения, использование взрывчатых веществ, шифры, систему курьеров, организацию нелегальных сетей и проч. Школа, выпустившая несколько классов агентов и информаторов, проработала до конца 1946 года, после чего она переместилась в неизвестное место... Школа СБ под руководством майора Побигущего находится в Финисберге возле Ансбаха».

Постепенно прагматичные американцы переключаются на менее замаранные откровенным коллаборационизмом и причастностью к террору фигуры, чем Бандера. В письме руководителю Провода ОУН на ЗУЗ Васылю Куку-«Лемишу», датированном апрелем 1952 г., Бандера жалуется: «Американцы считают меня и членов Провода ЗЧ за антидемократов и слишком бескомпромиссных в политике, зато «опозицию», ее членов считают за демократов и политически гибких.

Следовательно – если хотим иметь с американцами хорошие взаимоотношения, то нужно ставить на ведущие посты соответствующих, приятных им людей, нужно, чтоб ЗП через свой состав имело желаемый, демократический и политически гибкий характер, дать ему политически руководящую роль и репрезентацию, а Организация, со своей репутацией, должна спрятаться в тень, затихнуть». И только драматическая смерть создала Бандере посмертную славу, превратила в миф.

Сегодня же стараниями оранжевых властей Украины темные фигуры возвращены из мрака прошлого и пытаются взять реванш у внуков страны, участвовавшей в разгроме фашизма.

Враги Украины и России

Из анализа политики галицийских националистов, и попавших в их подчинение украинских националистов с 1991 г. по настоящее время, усматривается, что они абсолютно не считаются с волей большинства народа, грубо нарушают внутригосударственные законы и подзаконные акты, игнорируют международные соглашения, организовали тотальную фальсификацию исторических событий, путем морального и физического террора пытаются бандеризировать весь народ, превратив его в подобных себе этнических мутантов.

Такая политика неизбежно привела к устойчивому и постоянно нарастающему противостоянию Украины и Галичины по политическим, религиозным, моральным и другим причинам.

Фактическая и юридическая бандеризация Украины направлена на идеологическую обработку всего народа в духе галицийского этнического неофашизма, превращение православных украинцев в греко-католиков (униатов), искоренение русского языка и культуры, ликвидацию православия как такового, реабилитацию и героизацию банд ОУН-УПА, дивизии СС-«Галичина» и других эсэсовско-бандеровских формирований, установление союзнических отношений с США и НАТО⁴⁰.

Конечной целью бандеризации является установление в Украине политического режима галицийского этнического неофашизма, так как никаким другим способом галицийским этническим мутантам удержаться у власти не удастся.

Есть основания полагать, что властные структуры Украины знают истинные причины непримиримого противостояния Украины и Галичины, но официально и публично об этом умалчивают, руководствуясь своими соображениями.

⁴⁰ См. об этом подробнее: Бандеризация Украины – главная угроза для России. – М.: «Яуза пресс», 2008.

Истинная причина противостояния Украины и Галичины состоит в том, что украинский этнос и галицийский субэтнос несовместимы по историческим причинам⁴¹.

За шесть столетий усилиями властей Австро-Венгрии, Польши, Литвы и Ватикана основная масса украинцев Галичины, Лемковщины, Надсяння, Холмщины, Подляшья превратились в националистов, греко-католиков (униатов) и врагов России.

И.Сталин в 1939 г. присоединил Галичину к Украине. Даже И.Сталин со своей подозрительностью не учел, что большинство галичан уже превратились в этнических мутантов, и что в Галичине действовала разветвленная сеть ОУН-Б и ОУН-М, финансируемая и контролируемая спецслужбами Германии.

Подрывная деятельность оуновских организаций, в основном шпионского характера, заставила органы госбезопасности реагировать на эту деятельность путем репрессий.

Еще одной ошибкой И.Сталина было решение о переселении поляков в Польшу, и переселение части «украинцев» из Польши в Украину.

Демографическая и политическая ситуация резко изменилась. Если до 1939 г. в Львовской области жило 44,5% поляков и 36,7% галичан, то после 1946-1947 гг. поляков осталось 0,3%, а галичан стало 94,8%, т.е. Львов и западные области Украины «украинскими» сделал И.Сталин, не подозревая о последствиях.

Попав в 1939г. в состав Украины по воле И.Сталина галицийские националисты, составляя абсолютное меньшинство, проявили невероятную агрессивность и ненависть к России.

Эту объективно сложившуюся обстановку галицийские националисты использовали для того, чтобы выдавать себя за украинцев, патриотов, «национально сознательных», вещать от имени всего народа и одновременно бандеризировать Украину.

⁴¹ См. об этом подробнее: Галицийский этнический неонацизм / Информационно-аналитический бюллетень института стран СНГ. – 2008. - № 187.

За получение такой уникальной возможности галицийские националисты должны были бы поставить в Львове памятник И.Сталину, а не С.Бандере и другим пособникам фашистов.

В настоящее время древний Львов превращён в Lemberg – центр фашизации Украины.

Следует учесть также, что в период немецкой оккупации галицийские националисты вырезали около 200 тыс. поляков в западных областях Украины, в основном в Волынской области.

Даже немецкие фашисты поражались масштабам террора в отношении поляков, изощренной жестокости галицийских националистов и частично ограничивали демонстративное зверство.

В преступных устремлениях немецких фашистов на первом месте была политическая составляющая, а у галицийских националистов на первом месте – этническая составляющая. Именно поэтому для галицийских этнических мутантов Россия с любым политическим режимом всегда будет врагом.

Галицийские националисты в лице В.Ющенко, например, охаивают российского царя Петра I и восхваляют шведского короля Карла XII и Мазепу, восхваляли А.Гитлера, клялись ему в верности и охаивают И.Сталина, а сейчас на оуновских совещаниях определили В.Путина врагом Украины № 1.

На основании приведенных выше данных и других достоверных материалов были выявлены закономерности в мышлении и поведении галицийских националистов в прошлом и настоящем времени, которые обнародованы в СМИ России и Украины.

Суть выявленных закономерностей, присущих галицийским националистам, сводилась к версиям о том, что Галичина – не Украина, галицийские националисты – не украинцы, а этнические мутанты, что переход на позиции галицийского национализма любого человека неминуемо приводит к его интеллектуальной и моральной деградации.

События, происходящие в Украине, полностью подтверждают правильность названных версий и дают возможность с большой вероятностью прогнозировать развитие событий на обозримое будущее.

Американо-ельцинская либеральная политика, проводившаяся до недавнего времени в отношении Украины, сделала возможным проведение комплексной бандеризации, паразитирование Галичины на экономических возможностях Украины и России. О порочной сущности идей либерализма и результатах их внедрения прекрасно сказано в статье А.Проханова⁴².

Игнорирование властями Украины международных соглашений, в частности, Большого Договора, можно рассматривать как подготовку к размещению американских ракет в Крыму.

Непонимание и непризнание властями и учеными России факта этнической мутантности галицийских националистов породило у последних надежду на вечное паразитирование, на возможность предъявлять территориальные претензии к России и постоянно добиваться уступок.

Дошло до того, что галицийские националисты сформулировали территориальные претензии к России, Польше, Румынии, ведут в этом направлении соответствующую пропагандистскую работу, но официально пока по разным причинам это не оглашают.

Так, в устной и печатной форме галицийские националисты заявляют о необходимости присоединить к Украине Краснодарский край, Воронежскую, Курскую, Орловскую и Белгородскую области России. У Польши галицийские националисты мечтают отобрать «украинские земли» - Лемковщину, Надсяння, Холмщину, Подлясье.

Галицийские националисты настойчиво и целеустремленно готовят общественное мнение к тому, что их стремление к созданию «украинской империи» обосновано и законно.

⁴² Проханов А. Хороший либерализм – мертвый либерализм // Завтра. – 2008. - № 15.

Указанные намерения галицийских националистов широко известны и о них не могут не знать политики, ученые, журналисты и все, кому это положено знать по роду деятельности.

Характерными являются следующие высказывания: русские и украинцы «братские народы» (массовые заявления), «мы слишком близкие народы» (историк Н. Нарочницкая), у нас «общее культурное пространство» (министр иностранных дел С. Лавров) и т.д. Такие заявления свидетельствуют либо о незнании реальной действительности, либо о нежелании официально признать эту неприятную истину – галицийские националисты – не украинцы, а этнические мутанты, этнические неонацисты.

В России довольно часто устраиваются с благородной целью различные совещания, конференции по вопросам взаимоотношений России и Украины.

Так, на конференции в Москве 5 апреля 2008 г. представитель Украины доктор философских наук О.Билый в докладе «Военная доминанта российской цивилизации и крах СССР» заявил: «Украинская цивилизация противоречит российской цивилизации».

Тенденциозно О.Билый сопоставил только украинскую цивилизацию и российскую, а галицийскую не сопоставил ни с украинской, ни с российской цивилизацией, умолчал о причинах противостояния Украины и Галичины, об их несовместимости по политическим, этническим и другим вопросам. Ни один из российских ученых даже не попытался оспорить это антинаучное утверждение.

В апреле 2008 г. на канале ТВЦ прошла передача «Народ хочет знать», посвященная Украине. Участники высказали много правильных мыслей, но под руководством ведущей К.Прошутинской не смогли разобраться в причинах кризисной ситуации в Украине и узнать об истинных причинах противостояния Украины и Галичины, о попытках бандеризировать народ Украины.

Благодушные, идеалистические высказывания, прежде всего К.Прошутинской, не позволили народу узнать об опасности бандеризации для Украины и России.

На активизацию агрессии галицийских националистов в отношении русскоязычных и проведение антироссийских акций в Украине непосредственно влияют антисоветские, антикоммунистические проявления в России.

Надо отдать должное коварству и изворотливости галицийских националистов, имеющих интеллект и мораль ниже низшего предела, не способных к созданию национальной идеи, государственному строительству, консолидации народа Украины.

Удавалось это сделать потому, что замаскированную бандеризацию Украины возглавили бывшие президенты Кравчук и Кучма, а Ющенко продолжает их антироссийскую деятельность уже открыто и демонстративно.

Одной из особенностей галицийских этнических мутантов является использование ими политической и этнической мимикрии.

Еще в 1953 г. в Львовской обл. в одном из оуновских схронов был обнаружен документ с указанием оставшимся членам банд ОУН-УПА принять меры по легализации, вступлению в компартию, комсомол, в профсоюзы и т.д.

Это была политическая мимикрия. Многим националистам удалось проникнуть на руководящие посты в госаппарате, компартии, комсомоле.

Некоторые из них в 1991 г. открыто выступили против советской власти и похвалялись своей вредоносной деятельностью в этот период.

Этническая мимикрия галицийских националистов приобрела массовый характер после 1990 г., продолжается до настоящего времени, выражается в усиленных попытках слиться с украинским этносом, называть себя украинцами, украинскими патриотами, выступать от имени всего народа Украины.

Политическую и этническую мимикрию активно используют представители высших органов власти.

Примером самого эффективного использования этнической мимикрии является поведение перешедшей на позиции галицийского национализма Юлии Тимошенко (Григян) с использованием прически а-ля Леся Украинка, что неотразимо действует на некоторую часть избирателей.

Во всех хитросплетениях поведения галицийских националистов, их генной мутации должны разбираться историки, но они явно уклоняются от этой работы.

Левые силы в Украине раздроблены, пока не способны объединиться перед общей опасностью фашизации.

Партия регионов должным образом не представляет интересы русскоязычных, фактически предает их. Значительная часть руководств ПР является носителями идей галицийского национализма, являются предателями своих избирателей и работают, в конечном итоге, на США (А.Герман, Р.Богатырева, Т.Черновол и др.). Лидер партии регионов В.Янукович проявляет беспринципность, не способен представлять интересы поддерживающего его большинства народа Украины.

Народ и избиратели не созрели до понимания того, что только левые силы способны предотвратить народ от фашизации.

Что касается высших органов власти России, то они должны адекватно реагировать на устойчивую и активную агрессию властей Украины в отношении России.

Обнадеживает и радует, что президент Д.Медведев принял меры по пресечению агрессивности враждебных действий в отношении России со стороны Грузии и Украины. Так, Д.Медведев провел мероприятия по спасению от уничтожения народов Южной Осетии, Абхазии, причем осуществил это ювелирно, с точки зрения юридической, военной и моральной. Справедливым, со всех точек зрения, являются также и меры по пресечению паразитирования властей Украины на экономических возможностях России.

Россия должна признать также реальным процесс бандеризации, который неизбежно приводит к установлению в Украине этнического неофашизма.

Власти России должны обратить внимание на теорию и практику безразмерного либерализма, подрывающие основы внутренней и внешней государственной безопасности.

Названные выше версии о политической сущности галицийских националистов постоянно подтверждаются вновь поступающими данными.

Особого внимания заслуживают следующие факты.

Во-первых, специальной комиссией Верховной Рады Украины признано участие вооруженных сил Украины в боевых действиях в составе армии Грузии против России. Это подтверждает и усиливает вывод о том, что галицийские националисты являются этническими неонацистами.

Во-вторых, в декабре 2008 г. вышел из печати сборник документов, в котором опубликованы рассекреченные материалы о борьбе с националистическим подпольем, связанным со спецслужбами иностранных государств. Эти материалы также являются еще одним подтверждением правильности сделанных выводов⁴³.

Таким образом, проблема заключается не в том, чтобы доказать преступную деятельность галицийских националистов, она уже доказана, а в том, чтобы признать установленные закономерности их патологического поведения, направленного против Украины и России.

⁴³ Сборник документов НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на западной Украине, в западной Белоруссии и Прибалтике (1939-1956 гг.) / Составители: Н.И.Владимирцев, А.И.Кокурин. – М.: Объединенная редакция МВД России. - 2008.

Национально-политическая идентификация в Украине и формы репрезентации власти

В любом государстве всегда существовала необходимость четкой идентификации, различения на «своих» и «чужих». Немецкий юрист и геополитик Карл Шмитт рассматривал категорию «друг-враг» как необходимо присущую для политического субъекта. Украине (корректнее было бы сказать государственным деятелям, проживавшим в разное время на территории современной Украины) также не была чужда культурная политика различения – вначале на племенной основе, позже на религиозной (противопоставляя православных католикам, мусульманам и иудеям), далее по принципу провинция-метрополия, еще позже на неприятии идеологического фактора. После обретения Украиной независимости перед новой политической элитой возникла проблема самоидентификации и репрезентации власти в самом государстве и за ее пределами, в связи с чем Леонид Кравчук призвал украинскую интеллигенцию, как в Украине, так и за ее пределами, в диаспорах приступить к выработке национальной идеологии. В среде украинских националистов даже существовали суждения, что получение независимости Украины было достигнуто благодаря адаптации идей украинского национализма частью коммунистической элиты.

В первую очередь, для создания фундамента, поддерживающего украинскую государственность, и были взяты на вооружение идеи апологетов украинского национализма. Некоторые тезисы этих теоретиков стали догмой для нового поколения украинских националистов, а после 2005г., когда новая «символьная элита» объявила курс на ускоренную национализацию, они стали частью государственной доктрины. Потому будет крайне интересным проследить метаморфозы украинской националистической идеологии, т.к. некоторые ее элементы находятся в жестком антагонизме с современной трактовкой и официальной государственной позицией.

В своем фундаментальном труде «Самостийна Украина», который послужил пищей апологетам украинского национализма – Д. Донцову, С. Ленкавскому, С. Бандере, Николай Михновский определяет украинский народ как нацию рабов, вместе с этим делая четкое определение, кто есть враг, а кто друг (*"Усі люди твої брати, але москалі, поляки, мадяри й жиди — це вороги нашого народу"*). Ему же принадлежит лозунг, который находится на вооружении и у современных националистов: *"Одна, єдина, недеільма, свободна, самостийна Україна от гор Карпатських и до Кавказських"*.

В работе «Россия или Европа» Дмитро Донцов развивает линию противопоставления, критикуя Россию через призму культурно-исторических и политических процессов, завещая будущим борцам за украинскую государственность строго следовать идеалам Европы. Донцов является для современных украинских националистов авторитетнейшей фигурой, несмотря на то, что в его работах наличествует волюнтаристский подход и модернистский взгляд на нацию, характерный для того времени (Его работа «Национализм» вышла в 1926 г.). ««Фанатизм», «чувство инстинкта», «эмоциональность» вместо «рассудительности», дух национальной нетерпимости должно реабилитировать свежее и молодое украинство... «Фанатизм» и «принуждение» Донцов противопоставляет национальной нежности, импонируя агрессивному национализму, который после Первой мировой войны проявлялся в разных формах в Западной Европе. «Осмеянная филистерами философия британского национализма (right or wrong, my country), или немецкого «Deutschland Uber Alles», должна стать – mutates mutandis – и нашим девизом. Перенесенный в сферу конкретных отношений, этот идеал являлся бы для нас суверенностью, «империализмом» в политике, свободной от государства церковью в религии, западничество – в культуре, свободной инициативой и ростом – в экономической жизни» (1).

Нечто подобное позже постулировал Максим Орлик (Дмитро Мирон) отмечая, что «демократия дает ошибочное представление о государстве и вредную его организацию... Социализм же является противоестественным, антиобщественным,

антинациональным, антигосударственным и крайне деструктивным явлением». Если не демократия, не социализм, тогда что? Ответ находим в этой же книге, где автор сравнивает фашизм, национал-социализм и украинский национализм в их попытках возрождения идеализма, волюнтаризма, героизма, воинственности. Характеризуя национальную идею Украины, национальную волю и национальные чувства, он, как и Донцов, наделяет их конкретной характеристикой – они должны быть империалистическими (2).

Донцова и Орлика также объединяет модернистский подход – в противовес примордиалистской версии национализма, которой придерживаются многие современные украинские националисты (идея прародинны ариев, колыбель Трипольской культуры и др. мифоисторические комплексы), они наделяют украинскую нацию объединяющим фактором воли, а не крови и расы (Донцов, в частности, отмечал, что «европейца не отличает ни раса, ни язык, ни обычаи, а стремление и размах воли»). Тем не менее, антропологический подход часто употреблялся и употребляется сторонниками украиноцентризма, в первую очередь по отношению к России и русским, которых, в лучшем случае они называют продуктом смешения славян, тюрков и угро-финов, а в худшем наделяют признаками монголоидной расы. Известный популяризатор русофобии, канадец украинского происхождения Павло Штепа даже относит московитов к азиатской расе, противопоставляя ей украинскую европейскую расу (3). Хотя этот автор намеренно передергивает цитаты и умышленно путает факты, а его труд не выдерживает никакой критики, это произведение пользуется популярностью среди украинских русофобов, особенно среди неофитов.

Подобная «научная» несогласованность послужила в дальнейшем появлению расколотости сознания у украинской интеллигенции, разрабатывающей доктрину государственной идеологии (например, нет единого мнения о происхождении тризуба, являющегося малым гербом Украины, чего мы коснемся чуть позже), а многовекторная направленность, официально ставшая концепцией государственного развития при президентстве Леонида Кучмы, тормозила попытки четкой идентификации политического и национального в Украине.

Противоречия касались и дефиниции «украинской нации». Например, в Конституции Украины понятие «украинской нации» не определено, но применяется вместе с термином «украинский народ», в рамках которого объединены «граждане Украины всех национальностей» (4). Как отмечает исследователь национализма Григорий Касьянов, в массовом сознании и научных разработках в Украине в термин «нация» вкладывается в основном этническое содержание, и «украинская нация в таком понимании – это, прежде всего, этнокультурная, языковая общность». Причем, автор делает парадоксальный вывод, что территориально украинская нация окончательно оформилась при советском режиме, который закончил объединение основных этнических земель в рамках Советской УССР, не говоря уже о стабильной, хотя и символической государственности в рамках Советского Союза (5). Учитывая антисоветскую риторику последовательных украинских националистов, которые обвиняли Советскую власть в постоянных притеснениях (от религиозных до культурно-языковых), не менее интересны исследования, посвященные советской украинизации. Елена Борисенко анализируя действия советской власти и реакцию коренного населения Украины в 1920-1930-е гг., делает вывод, что «сторонники национальной идеи считали коренизацию реальным средством воплощения в жизнь своих убеждений». Украинская социал-демократическая партия, украинские монархисты, компартия Западной Украины и др. одобрительно относились к национализации, проводимой Советами (6).

Если вернуться в нынешнее время, то сейчас в академических кругах Украины все чаще звучит критика в адрес государственных органов. С одной стороны, власть обвиняют в неумении отстаивать интересы республики и защищать своих граждан, характеризуя положение Украины как близкое к failed state, с другой – за неадекватность европейским и международным правовым документам и излишнюю декларативность (например, положение статьи 1 Конституции Украины, где она объявлена правовым и демократическим государством). Некоторые авторы предлагают свои концепции нации и государства, например, определение государственной нации как нации граждан, а не этнической нации.

Авторы этой теории настаивают, что современные государства могут существовать только в том случае, если они освобождают политическое гражданство от культурной или этнической идентичности. При этом культурная идентичность никуда не исчезает, просто она теряет государственную легитимацию, как происходит с религией. Значит, культурная политика должна брать во внимание интересы и права гражданина Украины, а не «этнического украинца». Ведь, этническую идентичность нельзя ни создать, ни вырастить, ни сменить (она либо есть, либо ее нет), а национальную идентичность гражданина создает и государство, и культура, и политика, и сам гражданин. И в этом случае возможны двойные, и даже множественные идентичности.

Между тем, примордиалистские концепции, которые онтологизируют этнические признаки, “мешают современным политическим трансформациям” (7). Но, такой подход, когда государственная нация разрешает публично выразить несколько идентичностей, остается лишь в теоретических разработках, как и концепции цивилизационного (геополитического) выбора. Здесь существует три варианта выбора и противопоставления. Это - европейский, евразийский и существование на европейских маргинесах. Хотя существует довольно интересная философско-политическая трактовка попыток самоидентичности (Украина не противостоит ни Европе, ни России, а если что-то подобное и происходит, то это является процессом политизации социокультурного по своей сути процесса. Украина противостоит возможности своего собственного небытия, своего социокультурного угасания (8)), государственная политика и задекларированная позиция ряда националистических партий и движений настаивает на евро-атлантическом векторе. Поскольку здесь тоже присутствует ряд полумер в вопросах самоидентификации (заявленная интеграция в НАТО, что противоречит действующей Конституции), следует рассмотреть попытки собственной национально-политической идентификации и в этом срезе.

Процесс интеграции означает становление частью целого. Если Украина действительно включена в процесс евроинтеграции, тогда она должна закрыть вопрос о самоопределении, т.е. самоидентификации и подчинять свои смыслы в

соответствии с целым, либо отсекают их, либо ассимилируют. С другой стороны, следует задаться вопросом – что есть европейское и не являются ли рычаги евроинтеграции (через проведение экономических программ, правовых реформ и трансляции определенного культурного кода) своего рода гносеологическим расизмом по отношению к новым членам и странам-соседям? Не будет ли выхолощена политическая онтология в процессе евроинтеграции, низведя политику до безжизненной механики правовых процессов?

Здесь можно поставить еще один вопрос – насколько идея осмыслить себя как субъекта политики у Украины соотносится с действительностью?

Если исходить от обратного, то, определив отсутствие политической самоидентификации, мы приходим к состоянию отсутствия и Политического в Украине, несмотря на наличие суверенитета, и таких атрибутов государственности, как национальная валюта, герб, гимн и т.п. Некоторые украинские политологи близки к этой точке зрения, констатируя то, что «украинская полития еще не состоялась, а вместо этого возник злокачественный симбиоз формально-демократического и фактически-олигархического элементов в организации жизнедеятельности общества». В Украине не «срабатывает» аристотелев принцип справедливости, который особое внимание обращал на равенство «по достоинству», и крайне размытые грани между оценкой граждан по их индивидуальному, производительному вкладу и их чисто приспособительными инстинктами. В связи с этим, в Украине конца 2 начала 3 тыс. обозначилась уникальнейшая по своему внутреннему строению толпа: общество в подавляющем большинстве являет собой атомарный конгломерат атомизированных индивидов. Большинство граждан снует по периферии своих личных интересов и следует в орбите личной неустроенности, выживает, видя в другом потенциального противника (9).

В связи с этим будет нелишним привести результаты исследований, проведенных осенью 2008 г. Национальным Институтом Стратегических Исследований Украины в отношении освещения украинскими СМИ исторических событий (которые признаны государством как национально знаменательные – это

Голодомор и День Соборности) и подачи национальной культуры на ресурсах дипломатических структур Украины, так как публичная политика тоже является формой репрезентации власти. Согласно отчету проведенного мониторинга, «у периодических изданий различных регионов отсутствует концептуальное единство, что негативно влияет на процесс консолидации украинского общества». На сайтах дипломатических представительств национальная культура представлена недостаточно. Содержится в основном не современный, а этнографический и фольклорный пласты культуры. Имеющаяся информация не учитывает современных реалий, суживает возможности для адекватного восприятия современных реалий современной культуры и культурного наследия иностранцами (10).

Далее мы коснемся основных символов государственной власти Украины – гимна, флага и герба. Дискуссии по неоднозначности трактовок официальной государственной геральдики и торжественной национальной песни возникли сразу же после их официального принятия и не утихают до сих пор. Хотя правительственная точка зрения состоит в том, что «желто-голубые цвета символизировали Киевское государство еще до Крещения Руси», это не доказуемо и вряд ли соответствует действительности. Западная Европа и Византия переняли геральдическую традицию Римской Империи, где символом высшей власти был пурпурный (красный) цвет. В Украине синий цвет стал использоваться как символ гетьманской власти (гетьман является калькой с немецкого *Hauptmann*, «капитан», что подразумевает командование исключительно вооруженными силами, а не правление над целым народом) стал использоваться с 17 в., возможно по аналогии с символикой господарей соседнего Молдавского княжества, которые являлись вассалами Османской империи и не имели право на использование королевских регалий. Интересно, что флаг войска Запорожского имел малиновый цвет, что адекватнее символизирует суверенность. По другой версии право использовать сине-желтый цвет был дан Мазепе Карлом XXII, дабы идентифицировать «своих» в сражении с войсками Петра Первого. Существуют неурядицы и с тризубом, который является малым гербом Украины.

Украинские ученые Александр Белов и Георгий Шаповалов сходятся во мнении, что трезубец является верхушкой скипетра Византийского императора и, вероятно, был заимствован князем Владимиром. Помимо этой версии существует множество теорий происхождения тридента – летящий сокол, якорь, древний символ триединства (в индуизме идентичный знак широко применим и, помимо триединства символизирует разрушительную стихию бога Шивы). Если связать этот символ с государственным строем Украины, то получается парадокс. Символ является монархическим (княжеским), в то время как Украина является республикой: *res publica* – дело народа (лат.). Подобные символические нестыковки прослеживаются и в проекте самого герба, который вот уже 17 лет не могут утвердить. Проект предполагает размещение тризуба на щите, над ним – великокняжеский венец и намет. Тогда спрашивается, кому принадлежит венец, и кто будет «помазывать на царство»? Здесь уже поднимается и вопрос конфессии. «Сам намет является фигурой рыцарских и дворянских гербов и указывает на готовность вассала защищать интересы сюзерена. Чьим вассалом является Украина?» (12). Еще два важных элемента проекта герба – это золотой лев на задних лапах и казак с мушкетом, символизирующий войско Запорожское. В Конституции указано, что «большой Государственный Герб Украины устанавливается с учетом малого Государственного Герба Украины и герба Войска Запорожского», но какое место в таком проекте может занять герб Войска Запорожского — неизвестно, ведь в нынешнее время такой юридической единицы в Украине не существует.

В целом, история европейской геральдики при проектировании герба совершенно не учитывалась.

Гимн Украины также подвергался критическим оценкам. Первая строка «Ще не вмерли України ні слава, ні воля» вообще подвергалась насмешкам, так как трактовалась как «лебединая песнь». В переводе с древнегреческого гимн (ἕμνος) означает торжественную песнь, восхваляющую кого-либо или что-либо. Но дальше в тексте идет воинственная риторика, призывающая к вторжению в соседние государства («Станем, браття, в бій кривавий від Сяну до Дону»). А в

припеве говорится о «братьях козацкого рода». Все было бы понятно, если бы это был гимн военной организации, каковой и было войско Запорожское. Она была построена по принципу мужского союза и первоначально присутствие женщин в стане Запорожцев строго наказывалось. Но, во-первых, в Украине женщины официально имеют равные права с мужчиной, во-вторых, Украина в современных размерах включает в себя и земли, где проживали жители, неоднократно страдавшие от набегов этих же Запорожцев. Первоначальный текст Чубинского хоть и был скорректирован, но все же и в нем остались поэтические строки, которые диссонируют с заявленными принципами украинской государственности, взятыми на себя международными обязательствами и реальным положением дел. По сути, гимн Украины остается сказочным мифом с футуристической перспективой, законсервированным в прошлом.

Если сравнить агрессивную риторику официального гимна страны и некоторые выкладки из догматов украинских националистов, которые мы уже приводили в статье, с опросами общественного мнения, получается довольно противоречивая картина. Украинцы стараются выглядеть миролюбивыми (даже националисты говорят о своей пацифистской позиции, заявляя о вечной многострадальности украинского народа и обвиняя в вечном милитаризме и империализме Москву), на деле являются довольно гостеприимным народом и выступают против каких-либо конфликтов. И здесь лежит ключевой вопрос – понимают ли сами украинцы чего они хотят? Могут ли они четко идентифицировать себя? Найдется ли мужество у их лучших представителей прийти к консенсусу для вполне определенной репрезентации вовне?

Шведский государственный деятель и один из основателей науки геополитики Рудольф Челлен около века назад по отношению к потере поляками своей государственности отмечал, что это было вполне логично, так как там, где собиралось два поляка, появлялось три мнения и, по словам шведского мыслителя, раздел Речи Посполитой между другими державами из-за отсутствия социальной консолидации среди самих поляков, мог вызвать по отношению к ним лишь патетическую реакцию. В случае Украины сейчас мы видим нечто

подобное, так как единства нет ни в вопросах правильной репрезентации государства, ни в вопросах самоидентификации. Более того, в некоторых регионах заметно явно негативное отношение к идее самой украинской государственности, а также формам ее репрезентации в виде символики.

Литература

1. Дмитро Донцов. Націоналізм. – Вінниця: ДП «ДКФ», 2006. С. 208-224.
2. Максим Орлик. Ідея і чин України: нарис ідеологічно-політичних основ українського націоналізму. – Київ: УВС, 2001. С. 77-121.
3. Штепа Павло. Московство – его происхождение, содержание, формы и историческое развитие. – Киев-Ровно, 2005. С. 11-14.
4. Конституция Украины.
<http://www.president.gov.ua/ru/content/constitution.html>
5. Касьянов Г.В. Теорії нації та націоналізму. - Київ: Либідь, 1999. С. 260-262.
6. Елена Борисенко. Феномен советской украинизации. Москва: Европа, 2006. С. 128-129.
7. Воропай Т.С. Національна ідентичність та національна держава. Глобалізм глазами современника: блеск и нищета феномена. Материалы докладов и выступлений участников международной научно-теоретической конференции. – Сумы, 2002. С. 9-10.
8. Зайцев М.О. Модернізація і проблеми національної ідентичності. Україна в контексті євроінтеграції: матеріали доповідей і виступів міжнародної науково-теоретичної конференції, 1-3 грудня 2005 р. - Суми: Вид-во СумДУ, 2005. С. 64-65.
9. Холод В.В. Феномен парapolитики: идеи, свершения, социальные результаты. - Сумы: Университетская книга, 2004. С. 330-446.
10. <http://www.niss.gov.ua/Monitor/oktober08/20.htm>
11. http://www.kmu.gov.ua/control/ru/publish/article?art_id=18992065&cat_id=33721

12. Алексей Филиппов. Республика или монархия? Зеркало недели. 2003. № 43 (468). 8-14 ноября.

Место и роль Украины в современных геополитических процессах

В современном мире, буквально на наших глазах, происходят серьезные изменения. Россия демонстрирует динамичное развитие и объединила вокруг себя большинство республик бывшего СССР. Зримыми примерами этого процесса является провал плана создания ГУУАМ, как альтернативного российскому, полюса объединения постсоветских республик, создание ОДКБ (Организация договора о коллективной безопасности) и ЕврАзЭС (Евро-Азиатское экономическое сообщество).

Динамичное развитие демонстрирует Европейский Союз, в то время как США, испытывая огромные трудности в политике, экономике, военной политике, стремительно теряют статус единственной сверхдержавы мира.

На Евро-Азиатском континенте уже реально возникло два могучих геополитических полюса, так называемых центра силы: Европейский и Российский.

Европейский полюс, состоящий из стран так называемой «старой Европы» и стран, недавно вошедших в ЕС и НАТО, в своей политике демонстрирует неоднородность. Так называемая «Старая Европа» и Россия (и как отдельное государство и как региональный лидер для целого ряда постсоветских государств) демонстрируют желание сотрудничать.

Примеров тому множество и в политике и в экономике.

Политическое сотрудничество основано на Парижской Хартии для новой Европы 1990 года, когда главы государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, заявили, что *«...отныне наши отношения будут основаны на взаимном уважении и сотрудничестве. Эпоха конфронтации и раскола в Европе закончилась»*.

Потом была озвучена идея о Большой Европе без разделительных линий, предложена модель Шредера – Ширака, предполагающая создание сугубо европейской системы безопасности и сделаны многие другие шаги навстречу друг другу.

Россия много раз предлагала НАТО превратить Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в «главную несущую конструкцию» обеспечения мира на континенте и отказаться от военного противостояния. Предложения были отвергнуты США.

Некоторые западноевропейские лидеры и в настоящий момент выступают с инициативами сотрудничества с Россией, вплоть до принятия России в НАТО⁴⁴.

Относительно экономики.

Наиболее значимые инфраструктурные проекты между Россией и странами ЕС, определенные к настоящему времени как приоритетные, включают: строительство Североевропейского газопровода, освоение Штокмановского месторождения, объединение магистралей «Ямал» и «Европа», а также интеграция электросетей.

Аналитики говорят о том, что в обозримом будущем экономическая интеграция и взаимозависимость России и ЕС, обусловленная объективными потребностями сторон, будет только расти.

Появление нового геополитического образования на огромном пространстве «от океана до океана» меняет расклад сил в мире - создает новый центр силы и навсегда лишает США роли мирового политического, экономического и военного лидера.

В борьбе за сохранение своего статуса США активно препятствует этому процессу.

Этой цели служит:

- создание США препятствий экономическому развитию Европы как своему конкуренту на мировой арене (именно эту главную цель

⁴⁴ В 2000 году Владимир Путин даже высказал гипотетические соображения на сей счет. Вспомним: «Россия может стать полноправным членом НАТО, если с интересами России будут считаться, если она будет полноправным партнером».

преследовала война в Югославии, заблокировавшая на длительный срок Дунайский транспортный коридор и создавшая подконтрольный США анклав в центре Европы – Косово, где размещена крупнейшая американская военная база);

- поддержка антиевропейской политики американскими сателлитами в Восточной Европе (блокирование Лиссабонского договора о более тесной интеграции стран внутри ЕС, подписания нового расширенного соглашения Россия – ЕС и строительства газопровода "Северный поток" и пр.);

- конфронтационная политика США в отношении России, размещение объектов ПРО в Польше и Чехии, применение к России различных санкций и т.д.;

- приведение к власти и открытая поддержка антироссийских режимов в Украине и Грузии.

Особое значение в антиевропейской и антироссийской политике США имеет расширение НАТО на восток.

НАТО, несмотря на заверения адептов этой организации, остается агрессивным военным блоком, направленным против России и ее союзников. Министр обороны США Роберт Гейтс совершенно четко заявил, что «НАТО в первую очередь - военный союз, а не говорильня» (*Nato is a military alliance not a talk shop*). Подтверждений этому множество – совершенная вопреки всем нормам международного права агрессия против Югославии, нарушение новыми членами НАТО фланговых ограничений ДОВСЕ (Договора об обычных вооруженных силах в Европе), планы по размещению систем ПРО в Польше и Чехии и т.д. Утверждения о борьбе с терроризмом как о главной цели НАТО являются чисто пропагандистскими (против этой угрозы организация бессильна, что подтвердили теракты на территориях стран – членов НАТО 11 сентября 2001 - в США, в последующем - в Испании, Италии, Великобритании и т.д.).

НАТО – политический блок, обеспечивающий сохранение влияния США на европейском континенте. В этом качестве организация вошла в противоречие с фундаментальными экономическими интересами Европейского Союза.

Навязав европейским партнерам расширение НАТО за счет стран Восточной Европы, США создали проамериканскую "пятую колонну" в Европейском Союзе. Неудивительно, что дальнейшее расширение НАТО сталкивается с растущим сопротивлением со стороны старых членов ЕС.

Выводы:

1. В последнее время очень четко вырисовалась так называемая «евразийская дилемма».

Она выглядит так - два геополитических полюса (ЕС и Россия):

- либо смогут найти политические и экономические механизмы стратегического сотрудничества и преодоления конфликтов на территории «от океана до океана» (а необходимость поиска таких механизмов имеет объективный, исторически обусловленный характер);
- либо будут вынуждены обратиться к привычным формам военно-стратегического раздела мира на новом технологическом витке.

2. «Новый восточный вал», имеющий антироссийскую направленность, стоит на пути формирования нового геополитического образования и служит интересам, которые не имеют ничего общего с коренными интересам народа Украины.

3. Украине уготовили роль «блок-поста» на границе соприкосновения двух враждующих лагерей. Как известно, на блок-посту не происходит никакого развития - это территория максимального военного напряжения.

4. Продолжение Украинской властью такой политики чревато для страны политической, экономической и гуманитарной катастрофой.

Союз Левых Сил предлагает принципиально иной путь для Украины и видит совершенно иную роль нашего народа в дальнейшей европейской истории.

Геополитическая концепция евразийского партнерства «От океана до океана»

«Новый восточный вал» или «Балто-черноморская дуга конфронтации»

В политике США по отношению к России некоторые склонны видеть психологическую инерцию холодной войны. Однако никакой психологии здесь нет, а есть большая геополитическая игра – ожесточенная конкуренция за влияние в мире.

В процессе радикальных преобразований, связанных с распадом Варшавского договора и СССР, американской дипломатии удалось сформировать так называемую «Балто-черноморскую дугу конфронтации», «Новый восточный вал», «Восточноевропейский клин» из постсоветских стран Прибалтики, Польши, Украины и Грузии, которых британская газета «The Guardian» ласково назвала «доверенным странам Америки».

Цель «Нового восточного вала» - максимально препятствовать процессу все более тесного сотрудничества между геополитическими полюсами Евразии и создания в перспективе единого геополитического образования – мирового лидера, обладающего беспрецедентной экономической и военной мощью.

Механизм создания «нового восточного вала». «Новый восточный вал» – неформализованное объединение стран Восточной Европы, лидеры которых исповедуют одинаковые взгляды и проводят одинаковую политику, полностью лежащую в русле интересов США в ущерб интересам собственных народов. Политика таких политических сил и лидеров опирается на националистические идеологии антироссийской направленности.

В своем наиболее завершенном виде проявление такой политики мы увидели в августе 2008 года, когда президент Грузии М.Саакашвили отдал приказ

своим войскам на ночное нападение на Цхинвал и массовое уничтожение мирных жителей с целью провокации открытой войны с Россией.

Во время кавказского кризиса в августе 2008 года предельно четко проявилось тесная координация действий руководителей стран «Нового восточного вала» и полное соответствие этих действий интересам США. Из всех лидеров государств только президенты Литвы, Латвии, Эстонии, Польши и Украины мгновенно выступили с поддержкой Саакашвили в этой преступной акции против мирного населения.

Политику, аналогичную грузинской, начал проводить и В.Ющенко в отношении Черноморского флота России с целью провокации силовых столкновений вооруженных сил Украины и России. Украина прошла буквально в «миллиметре» от военного столкновения с Россией. При этом и со стороны США, и со стороны пропрезидентских сил в Украине, началась массированная идеологическая подготовка населения Украины к такому конфликту. Буквально на следующий день после ответного удара России по Грузии ведущий американский политолог и стратег американской политики мирового господства Збигнев Бжезинский провозгласил: *«Украина – будет следующая»*. На украинских телеканалах началось детальное обсуждение возможных вариантов войны Украины и России за Крым.

Такие настроения не только иницируются, но и активно поддерживаются заокеанскими идеологами. Процитируем только одну очень типичную цитату. Политолог Джеффри Кунер в статье *«Станет ли война между Россией и Украиной следующей в Европе?»* на страницах Washington Times пишет: «В 1939 году вторжение нацистской Германии в Польшу послужило началом Второй мировой войны. Сегодня возможным «зачинщиком» беды может стать не Польша, а Украина. А агрессором - не Адольф Гитлер, а русский премьер Владимир Путин. Под его жестким руководством Россия превратилась в бандитское государство. Москва наступает. Путин стремится расчленить Украину. Это приведет к кровавой российско-украинской войне. А та неизбежно

втянет Польшу и балтийские страны. Путин угрожает разжечь европейскую войну...» и так далее и тому подобное.

Однако Россия официально на высшем уровне в очередной раз подтвердила отсутствие территориальных притязаний к Украине (в отличие, например, от Румынии, где такие притязания высказывает высшее государственное руководство страны – члена НАТО, но украинские власти на это никак не реагируют). Вместе с тем, как представляется, Украина могла бы играть совершенно другую роль:

- Украина – не разрушитель и не «блок – пост», а «мост» сотрудничества и развития;

- Украина – инициатор ускорения интеграционных процессов между Европейским и Российским геополитическими полюсами;

- Украина – активнейший участник создания единого пространства безопасности и сотрудничества в Евразии, с Украиной в его географическом центре.

Роль Украины в построении новой системы безопасности и сотрудничества на Евро-Азиатском континенте в этих условиях может быть ключевой.

Такой подход к стратегии внешней политика Украины решает все самые животрепещущие вопросы, стоящие перед украинским народом:

- экономические;
- политические;
- военные;
- национально-культурные;
- проблемы цивилизационного выбора и пр.

Переход к новой политике сможет обеспечить устойчивое развитие страны на многие десятилетия и согласовать интересы всех групп и классов украинского общества. Это может стать основой нашей национальной идеи.

Действия Украинского государства в соответствии с новой политикой развития:

- в политической сфере - стать политическим центром всевозможных Российско-Европейских интеграционных инициатив (в частности, выступить с инициативой проведения международной конференции по новому формату сотрудничества «Хельсинки – 2» и пр.);

- в экономической сфере -

- создать и реализовать всеохватывающую программу по Российско-Европейской экономической кооперации в Украине;
- осуществлять экономическую политику, исходя из понимания того, что переход к новой стратегии для Украины является единственным спасением от экономического дефолта.

Действия Украинского общества внутри страны:

- сменить «оранжевую» власть: привести к власти новые элиты, исповедующие другое мышление;
- убрать политических «ястребов» из руководства госструктурами;
- восстановить добрососедские отношения с Россией;
- активно налаживать связи с Европой (именно Европа дает нам модели построения социально-ориентированного общества и правового государства, наиболее привлекательные для украинцев).

Важно также добиться нейтрального статуса Украины в мировой политике. С точки зрения новой стратегии, нейтральный статус Украины не является самоцелью, так как в конечном итоге предполагает либо «зависание» между двумя геополитическими полюсами, либо переход к «круговой обороне». Нейтральный статус Украины – необходимый инструмент и переходный этап к новой модели мирового устройства, оптимальная позиция для активной роли в формировании нового мирового порядка на Евро-Азиатском континенте.

Выводы и предположения:

- Украинская политическая элита высшего звена будет сметена в ближайшие год-полтора.

- Она была воспитана и ориентирована на ситуацию развивающегося Запада с гегемонией США и увядающую Россию. Реальная ситуация оказалась совершенно иной.

- В ближайшей перспективе будет востребована элита, ориентированная на действия в условиях развития Европы и России, при сокращении влияния США.

- Идеологи конфронтации утверждают, что на данный момент для новой идеологии развития нет ни теоретической базы, ни соответствующей элиты – носителя новой идеи. Мы готовы предоставить такую теоретическую базу - идеологию, вписать ее в существующие мировые тенденции и систему международного права и выступить центром единения новой элиты, мыслящей новыми категориями.

Наступление на русский язык на Украине: до и после «оранжевой» революции

Одним из критериев демократичности общества служит положение национальных меньшинств, в частности, наличие условий для развития их языка и культуры. Для Украины лакмусовой бумажкой является, прежде всего, ситуация с русским языком. Русские по праву являются одним из двух (наряду с украинцами) государствообразующих народов Украины. Во-первых, потому, что украинская государственность не могла быть создана без участия русских (великороссов): начиная с русско-польской войны 1654-1667 гг. до образования СССР в нынешних границах, которые были унаследованы Украиной. Во-вторых, в нынешней Украине русские составляют значительный процент населения. Даже по официальным данным его численность составляет значительную - 18,2% - часть населения страны. При этом следует иметь в виду, что приведенная цифра не отражает всей полноты картины. Значительный процент так называемых украинцев, нося украинские или великорусские фамилии и формально числясь украинцами (по паспорту), идентифицируют себя с русской культурой, говорят и мыслят по-русски. К тому же часть населения Украины вынуждена скрывать свою национальность, идентифицируя себя как украинцев.

Любопытные, хотя небесспорные данные о культурно-языковой ситуации на Украине дают результаты проведенного в конце 2005 года по заказу одного из правительственных учреждений США Киевским международным институтом социологии исследования. Согласно исследованию, 44,2% жителей Украины предпочитают говорить дома на украинском языке, 42,5% - на русском, 11,3% - на смеси украинского и русского. В целом 45,3% признались, что им легче говорить по-русски, 44,0% - легче говорить по-украински⁴⁵. Обратим, однако, внимание, что приведенные выше социологические данные получены не вполне

⁴⁵ США зафиксировали языковой раскол Украины: социология // <http://www.regnum.ru/news/616453.html>

объективным путем, а само исследование имеет явный политический подтекст. КМИСИ известен как институт, традиционно обслуживающий интересы власти. Понятны и устремления американцев: продемонстрировать широкий ареал распространения «державной мовы», вероятно, с прицелом на готовящийся раскол Украины по Днепру. По мнению широкого круга ученых, политиков и общественных деятелей (в том числе, с Западной Украины), реальная языковая ситуация на Украине сильно отличается от вышеприведенной. Так, жители одного из центров распространения идеи украинской независимости, Киева, в подавляющем большинстве являются русскоязычными. По справедливому утверждению лидера Славянской партии Украины А. Базилюка, русскоговорящими являются две трети населения Украины. Русский язык прочно господствует во всех крупных городах страны. Украинский составляет ему конкуренцию лишь в западных областях, менее населенных, чем юго-восточные области, и в сельской местности. Опять же, тот суржик, на котором «розмовляють» жители сел юго-востока страны, очень мало похож на литературный украинский. В свою очередь, язык жителей Галиции, напичканный полонизмами, с трудом понятен (в отличие от русского) жителям остальной Украины.

Более объективна картина, нарисованная независимыми от власти экспертами. Согласно их оценкам, русские (то есть, по точной терминологии, великороссы) составляют 22% населения (11,4 млн. человек). Наибольшее количество русских проживает в Крыму (67% населения), в Донецкой, Луганской, Харьковской и Днепропетровской областях (более 55% в каждой соответственно), в Новороссии. Благодаря высокой урбанизированности, русские составляют большинство в крупнейших промышленных центрах Украины и значительные общины во всех крупных городах. Около 30% всех жителей городов Украины - русские. В одном только Киеве проживает 600 тыс. русских.

Наконец, русские как этнос представляют наиболее культурную и профессионально квалифицированную часть населения Украины. Значительная часть собственно украинцев находится под обаянием великой русской культуры

(о «величии» украинской тактично умолчим). И, однако, несмотря на эти очевидные для правящих элит Украины (начиная с Л. Кравчука и заканчивая В. Ющенко) факты, русский язык продолжает оставаться одним из главных преткновений между властью и оппозицией, между различными участниками политических и общественных процессов. Наконец, этот фактор в немалой степени предопределяет культурно-языковой (и отчасти также конфессиональный) раскол Украины на две или даже три части.

Экспансия украинских националистов на культурное, образовательное и информационное пространство русского языка началось отнюдь не с приходом к власти «оранжевой» команды. «Заслуга» последней состоит исключительно в том, что она интенсифицировала процесс, принявшей при Кучме несколько вялотекущие (по мнению националистов) темпы. Не вдаваясь в историю вопроса, отметим, что родоначальниками украинизации культурно-образовательного пространства Украины стали... кремлевские вожди. Мало кому в России известно, что в начале 1930-х гг. по указанию Сталина все образование на Украине (даже в сугубо русском по происхождению и языку Донбассе, искусственно прикрепленному к УССР) было переведено на украинский. В известном смысле та ситуация, которую мы имеем сегодня, заложили отцы-основатели пролетарского интернационализма во главе с Лениным и Сталиным.

Однако в советское время украинский национализм в языковой сфере все же сдерживался мощью государственного аппарата. Лишь с обретением «незалежности» национализм правящих элит Украины, в том числе, в культурно-языковой сфере, был возведен в ранг государственной политики. И это при том, что преимущественно русский юго-восток выходил победителем из всех противостояний с националистическим западом. В свое время поддержка юго-востока привела к победе Л. Кравчука над В. Черноволом, а позднее – Л. Кучмы над Л. Кравчуком. В 2004 г. кандидат юго-восточных областей Украины фактически одержал победу над кандидатом западных (Галиции, Буковины и Волыни).

Тем не менее, несмотря даже на политические победы юго-востока, идеологически на «незалежной» Украине всегда доминировали галицийские идеологи украинского национализма. Выходцы из экономически отсталого, преимущественно аграрного, и наименее культурного региона страны, они, тем не менее, оказались сильны в навязывании остальной части страны единого культурного и идеологического эталона. Частным следствием этого идеологического доминирования Галиции, навязавшей всей Украине собственную версию национального мифа, стало наступление на русский язык в образовательной и информационной сфере. Как в свое время Польша, навязывая православной западной Руси (нынешней Украине и Белоруссии) унию, искореняла *словенсько-руський* язык, так и галицийские униаты-националисты начали планомерное наступление на преподавание русского языка в школах, средних и высших образовательных учреждениях.

О некоторых итогах наступления на русское образовательное пространство в западных областях Украины свидетельствует помещенная ниже таблица⁴⁶:

Область	Всего насел. (тыс. чел.)	Из них русских (тыс. чел.)	% русских от всего населения	% обучается на русском языке	Число школ с русским языком в областных центрах
Волынская	1057,2	25,1	2,4	0,7	1
Ровенская	1171,4	30,1	2,6	0,3	Нет
Закарпатская	1254,6	31	2,5	2,5	3

⁴⁶ Чьи интересы защищает Комитет Госдумы по делам СНГ? Открытое письмо // <http://www.regnum.ru/news/427891.html>

Ивано-Франковская	1406,1	24,9	1,8	0,6	1
Львовская	2606	92,6	3,6	1,8	5
Тернопольская	1138	14,2	1,2	0,3	Нет
Хмельницкая	1426,6	50,7	3,6	1,5	Нет
Черновицкая	919	37,9	4,1	3,0	4

С.С. Евсеев, автор открытого письма, в котором приводится данная таблица, и один из основателей русского общества им. А.Пушкина (Львов), отмечает, что «по мнению экспертов, в том числе и из международных организаций, торжественно провозглашенные Украиной права практически не соблюдаются. Достаточно указать на то, что Европейская комиссия Совета Европы против расизма и нетерпимости и Экспертный орган Совета Европы в борьбе с расизмом в июле 2002 г. пришла к выводу, что на Украине имеются проявления расизма и антисемитизма»⁴⁷. Участники круглого стола в Харькове в январе 1997 г. очень точно охарактеризовали ситуацию, сложившуюся на Украине вокруг русского языка, русской культуры и образования как **“культурно-языковую войну против большей части собственного народа”**⁴⁸.

В цитированном документе приводится крайне любопытная для характеристики толерантности современной Украины цитата о деятельности Всеукраинского общества “Просвіта”, являющейся адресатом получения финансовой и административной поддержки со стороны государственных структур. Согласно официальному заявлению данной организации, **использование русского языка в СМИ “своими негативными последствиями представляет не меньшую угрозу национальной безопасности Украины, чем**

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Цит. по: Некоторые параметры развития украинской диаспоры в России и русской на Украине // <http://www.rdu.org>

пропаганда насилия, проституции, а также различные формы антиукраинской пропаганды (выделено нами – Э.П.)”⁴⁹.

Несмотря на предостерегающие заявления русской общественности на Украине, международных правозащитных организаций, подобная дискриминация половины населения большой европейской страны остается вне поля зрения контролирующих органов ЕС, в который так рвется Украина. Еще более удивительно, что на эти вопиющие факты нацизма в культурно-языковой сфер предпочитают закрывать глаза и в России. Деятельность упомянутого выше львовского русского общества им. А.Пушкина, подвергающегося постоянным нападкам (не только словесным) со стороны власти и националистов-галичан, не получает никакой поддержки со стороны государственных институтов РФ.

Дискриминации русского языка и русской культуры была характерна для «авторитарного режима» Л. Кучмы (кстати, представителя юго-восточного днепропетровского клана). Что изменилось в этом вопросе после «оранжевой» революции, в результате которой победу одержали националисты из Галиции, широко представленные в блоках В. Ющенко и Ю. Тимошенко?

Как и следовало ожидать, **с победой «оранжевой» революции положение русских и русского языка на Украине стало еще хуже.** Это относится также к русинам, носителям оригинальной и высокой культуры и красивейшего языка, которые, вопреки предвыборным обещаниям В. Ющенко, не могут добиться от новой «демократической» власти даже культурной автономии. Народ, проживающий на крайнем западе нынешней Украины, продолжает подвергаться насильственной украинизации, так же, как и русские, населяющие, в основном, южные и восточные регионы страны.

Четыре года, прошедшие после победы «оранжевой» революции, ознаменовались широким наступлением власти на позиции русской культуры и русского языка.

Во-первых, активно была продолжена начатая еще при Л. Кучме украинизация информационного пространства. На центральном телевидении

⁴⁹ Там же.

Украины отсутствуют русскоязычные каналы, сокращается количество передач на русском языке. Вещание на Украину российских телеканалов доступно лишь обладателям кабельного телевидения. Реализуется программа дублирования старых и новых кино- и мультипликационных фильмов на украинский язык. В перспективе, как заявил в интервью одному из телеканалов прежний председатель Совета по национальной безопасности и обороне Украины П. Порошенко, вся кинематографическая продукция будет озвучиваться исключительно на украинском языке, поскольку у кинематографа на русском языке отсутствует массовая аудитория (!?). Между тем, повышенным спросом на Украине пользуются именно фильмы, телепередачи и печатные СМИ («Комсомольская правда», «Аргументы и факты»), выходящие на русском языке.

Во-вторых, резко сокращается сфера применения русского языка в общеобразовательных и высших учебных заведениях. Так, в начальной и средней школе на Украине преподавание русского языка приравнено к преподаванию иностранных языков и составляет один час (!) в неделю.

В-третьих, русский язык активно вытесняется из сферы делопроизводства, официальной деловой и политической жизни страны. Сложилась абсурдная ситуация: даже в юго-восточных регионах, население которых говорит исключительно на русском, все делопроизводство ведется исключительно на украинском. Иными словами: народ и власть говорят буквально на разных языках.

Украинский язык при равных условиях не может составить конкуренцию русскому языку. Следовательно, пока не менее половины населения говорит и думает на языке «вероятного противника» (каковым для украинских националистов была и остается Россия), возможности власти по манипулированию общественным мнением и насаждению галицийского национального мифа весьма ограничены. Пока сохраняется влияние русского языка и русской культуры, сохраняется и влияние России, пусть даже косвенное. В этом отношении цели «оранжевой» власти просты и понятны: **вытеснить русский язык и русскую культуру из всех сфер жизнедеятельности все еще не сформированной украинской нации.**

На выборах в Верховную Раду главным девизом блока В. Ющенко «Наша Украина» были слова «Украина у нас одна!». Галицийские националисты выдают желаемое за действительное: в политическом смысле Украин, на самом деле, три или четыре. Галицийская культурная модель столь же неприемлема для Крыма, Донбасса или Закарпатья, как «донецкая» модель для Галиции или Волыни. И навязывание этой модели возможно лишь при полном игнорировании культурно-исторических и языковых особенностей большинства регионов страны. **Культурно-языковая и идеологическая ситуация, сложившаяся сегодня на Украине, означает диктат меньшинства над большинством.** Как отметил в своем интервью известный украинский политолог Д. Коптив, «решение этой проблемы невозможно при нынешнем административно-территориальном устройстве Украины. Создание же гомогенной этнической структуры на Украине невозможно ни при каких обстоятельствах»⁶.

Неудивительно, что языковой вопрос, наряду с вопросом о вступлении Украины в НАТО и проблемой выбора западного (Европейский Союз) или восточного (Единое экономическое пространство) вектора интеграции стал одним из ключевых на выборах в Верховную Раду в 2006 и 2007 гг. Так, лидер Социалистической партии Александр Мороз, еще в январе 2005 г. подал на рассмотрение Верховной Рады законопроект, содержащий требование предоставить на всей территории Украины украинскому и русскому языкам статус официальных. Законопроект предусматривал признание официальными языками тех, которые признаны рабочими языками органов государственной власти и местного самоуправления, а также тех, которые используются в служебном общении, ведении документации и делопроизводства, образовании и культуре.

Некоторые реверансы в сторону русского языка были сделаны и Виктором Ющенко. Президент Украины будет гарантировать право использования русского языка и **обяжет чиновников выучить его**, - такое намерение было продекларировано в проекте указа, размещенном на официальном сайте Ющенко. Однако дальше деклараций дело не пошло. В предвыборных документах

ющенковской «Нашей Украины» предложение оппозиции придать русскому языку статус второго государственного было подвергнуто резкой критике. В то же время отрицались факты преследования «оранжевой» властью русского языка и русской культуры⁷. Понимая бесперспективность лобовой антирусской политики в юго-восточных регионах, «Наша Украина» пыталась лавировать. Так, на выборах в местные органы власти в Донбассе в предвыборных документах блока Ющенко содержалось обещание ввести делопроизводство на русском языке. В Крыму отдельные пропагандисты от «оранжевых» партий общались с потенциальными избирателями на русском языке. Более прямолинейной была позиция Ю. Тимошенко, которая всегда выступала против идеи придания русскому языку статуса второго государственного. «Вопрос русского языка - это вопрос одноразового использования только на выборы..., - заявила Ю. Тимошенко. - Введение русского языка в качестве второго государственного приведет к гражданскому противостоянию»⁸.

Со своей стороны партии и блоки, оппозиционные «оранжевым», выдвинули идею защиты русского языка. В программе Партии регионов одним из ключевых пунктов является требование придания русскому языку статуса государственного: «Мы – за предоставление русскому языку статуса второго государственного языка на Украине. Наш лозунг: «Два языка – один народ!»». На региональном уровне Партия регионов выступила за проведение референдума о статусе русского языка в Автономной республике Крым (АРК) 26 марта 2006 года - одновременно с выборами в Верховный совет АРК, Верховную раду Украины и местные органы власти. Как известно, проведение референдума было свернуто по прямому указанию из Киева...

Защита русского языка является также одним из центральных положений программы Натальи Витренко, которая прямо опираются на волю граждан Украины, выявленную социологами: **за предоставление статуса второго государственного русскому языку высказались 56,2% опрошенных, против - 35,9%**⁹.

После выборов 26 марта 2006 г партии и блоки, получившие большинство в областных и городских советах юго-восточных областей (прежде всего Партия регионов и «Народная оппозиция» Н. Витренко), не снимая с повестки дня проведение всеукраинского референдума по этому вопросу, начали кампанию по приданию русскому языку статуса регионального. Подобные решения были приняты рядом областных (Луганским, Донецким) и городских (Харьковский, Севастопольский) советов; на очереди принятие аналогичных постановлений в Днепропетровске, Запорожье, Одессе. В повестку дня первого заседания Верховного совета Автономной республике Крым также внесен вопрос о придании русскому языку статусу регионального.

Эти мероприятия региональных и местных органов власти привели к цепной реакции и стали примером для всех областей юго-востока Украины¹⁰.

В своих решениях депутаты этих и других областных и городских советов опираются на ратифицированную Украиной еще в 2003 году Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств.

Казалось бы, «оранжевое» руководство, декларирующее приверженность ценностям демократии и стремящееся в ЕС, должно приветствовать применение положений, содержащихся в Хартии. Однако националисты из окружения Ющенко и Тимошенко используют демократию очень избирательно. Галицийских идеологов пугает открывающаяся перспектива: сначала русский язык «легализуется» где-нибудь в Донецке или Луганске, а затем – и на всей территории Украины. Поэтому власть выступила с предостережениями против «языкового сепаратизма». Министерство юстиции Украины во главе с С. Головатым готовит изменения в Закон "О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств". В ближайшее время он будет внесен на рассмотрение Верховной Рады Украины. По мнению С. Головатого, во время ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств украинским парламентом в 2003 году был допущен ряд юридических ошибок, а также ошибок в переводе.

Это заявление вызвало ответную реакцию на юго-востоке. Так, председатель Луганского областного совета В. Голенко подтвердил высказывавшиеся депутатами намерения отстаивать решение облсовета до конца: "Если украинская судебная власть примет заключение, отменяющее наше решение, мы будем обращаться в Совет Европы и в Европейский суд по правам человека". Подобные заявления сделали и другие представители региональной и местной власти юго-востока. С заявлением о поддержке их позиции выступил тогдашний глава Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками Андрей Кокошин.

Ответные меры со стороны «оранжевой» власти не заставили себя ждать. Президент В. Ющенко направил в генпрокуратуру и Совет безопасности и обороны письмо с требованием "принять меры" к городским советам Харькова и Севастополя, а также к Луганскому облсовету, которые придали русскому языку на своих территориях статус регионального. Прокурорами этих регионов приостановлено решение областных и городских советов. Одновременно украинское руководство заявляет о создании специального Министерства языка (очевидно, по аналогии с Министерством правды Оруэлла), регулирующего вопросы языковой политики страны.

Ситуация продолжает оставаться напряженной и по состоянию на начало 2009 г. По сообщениям СМИ, к 2012 году все высшие учебные заведения Украины перейдут на украинский язык обучения. С этой целью министр образования Иван Вакарчук предложил ввести «перекрестный» обмен преподавателями и студентами из разных по языковому доминированию регионов.

В письме к ректорам вузов, размещенном на официальном сайте украинского Минобраз, Вакарчук подчеркнул необходимость полного перевода высшей школы на государственный язык до 2012 года.

По словам министра, проблемы с преподаванием на украинском языке в школе или университете являются откровенным игнорированием его государственного статуса.

«Думаю, что в ближайшее время потребность студентов владеть государственным языком перевесит нежелание отдельных преподавателей переходить на украинский язык», – отмечает Вакарчук.

С целью преодоления «полосы языкового отчуждения», министр предложил ввести национальную программу по обмену педагогами и студентами из разных языковых регионов, а также ввести формы академического поощрения для перехода на украинский язык преподавания. Стажировка педагогов, а также переход студентов на семестр или учебный год в вузы с украинским языком преподавания, должны начаться уже в первом полугодии 2009 года.

Напомним, что Минобразования и науки Украины подготовило проект изменений в закон о высшем образовании. В документе, размещенном на официальном веб-сайте Минобразования Украины, среди прочих изменена статья 5 закона «О высшем образовании», которая определяет язык обучения. Вместо «язык (языки) обучения в высших учебных заведениях определяется в соответствии с Конституцией Украины и законом Украины о языках», министерство предлагает определить украинский язык единственным для получения высшего образования.

Ранее парламент Крыма потребовал отмены приказов Минобразования и Минздрава Украины об украинизации школьного обучения и введении преподавания на украинском языке в высших медицинских учебных заведениях, поскольку они нарушают закрепленные Конституцией гарантии прав граждан на воспитание, обучение и получение образования на родном языке⁵⁰.

«Языковая война» на Украине перешла начальную стадию еще в начале лета 2006 г., когда В. Ющенко и его союзники начали последовательно проводить в жизнь лозунг «Украина у нас одна!». Своими решениями, препятствующими десяткам миллионов граждан поддерживать общение на родном для них русском языке, «оранжевые» вернее всякой оппозиции разрушают собственный политический режим, заодно подкладывая мину под здание всей украинской государственности. Политическая ситуация на Украине в конце 2008 г., когда

⁵⁰ Вакарчук намерен искоренить русский язык в образовании до 2012 // ИА «Новый регион»

страна стоит на пороге досрочных парламентских и, возможно, президентских выборов, демонстрирует, что актуальность вопроса с правовым статусом и/или реальным положением русского языка по-прежнему высока.

Давыденко Ирина Геннадьевна (г.Ростов-на-Дону)

Механизм влияния расширения приграничного сотрудничества на экономическую безопасность субъектов ВЭД (на примере Ростовской области и Украины)

В современной экономической политике России наиболее актуальными являются проблемы, связанные со стимулированием экономического роста, созданием условий для прогресса социальных отношений, обеспечением устойчивого социально-экономического развития регионов. Российский регион в настоящее время квалифицируется как сложная многоуровневая структура, обладающая внутренней динамикой и являющаяся важнейшим элементом национальной экономики. Для региональных экономических систем характерно сочетание социальной, экономической, экологической, информационной и других составляющих, наличие множества сложных элементов, большого числа разнообразных связей, циркуляция больших потоков материальных, финансовых и информационных ресурсов.

Основной тенденцией, оказывающей значительное влияние на экономику России, является регионализация. Одним из принципов регионализации выступает защита территории от негативного влияния мирового сообщества путём использования экономических преимуществ регионов. В России, являющейся федеративным государством, ключевыми являются не проблемы ассоциации территорий, а проблемы их экономической самостоятельности, безопасности и устойчивого развития. Результатом трансформации экономической и социальной структуры общества явилось то, что значительная часть проблем, стоящих на федеральном уровне, перешла на уровень регионов. Выполнение государством своих функций на региональном уровне - поддержание устойчивого развития - в долгосрочной перспективе связано с созданием механизмов обеспечения экономической безопасности регионов. Классические стандарты устойчивого развития предполагают, что экономика должна в равной степени ориентироваться как на удовлетворение разумных

потребностей настоящего времени, так и на сохранение способности будущих поколений удовлетворять свои важнейшие потребности. Одним из этапов оценки степени устойчивого развития является анализ экономической безопасности регионов. В настоящее время разрабатываемые концепции и прогнозы развития регионов, как правило, не увязываются с проблемами экономической безопасности приграничных территорий. Тем не менее, экономическую безопасность следует рассматривать в качестве важнейшей характеристики экономической системы, которая определяет способность реализации национально-государственных интересов региона, обеспечения достойных условий жизнедеятельности его населения, устранения возникающих угроз.

Регионы Российской Федерации отличаются большим разнообразием географического положения, природно-климатических условий, демографической ситуации, потенциалом развития. Экономическая самостоятельность и безопасность региональных систем в наибольшей степени зависит от социально-экономического потенциала, размеры и структура которого определяют место региона в территориальном разделении труда, конкурентоспособность производимых в регионе товаров и услуг, а также способствуют комплексному социальному и экономическому развитию региона. Чем больше совокупный потенциал региона, тем больше возможностей имеет регион для устойчивого развития, обеспечения своей экономической самостоятельности и безопасности.

Проблема обеспечения экономической безопасности существовала всегда, однако сегодня она приобрела особую остроту в связи с последствиями реформирования экономики, а также разной степенью готовности регионов к функционированию в условиях модернизируемой экономики с учётом имеющихся у них потенциалов развития.

Известно, что фундаментом, основой экономической системы и ВЭД является ее собственное производство, то важнейшая составляющая национальной безопасности ее экономическая безопасность. Отсюда возникает вопрос, который должен быть первоочередным, важнейшим в проблеме национальной безопасности - финансовая стабильность или стабилизация

производства, то очевидно, что с точки зрения национальной безопасности приоритет необходимо отдавать именно собственному производству. Причем, важно отметить, что с точки зрения национальной безопасности и безопасности ВЭД приоритетным должно быть не просто собственное производство, а обеспечивающее технологическое лидерство.

Традиционно экономическая безопасность страны или ее отдельного региона представляет собой комплекс взаимосвязанных мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики территории, обязательно предполагающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам.

Во внутренней структуре экономической безопасности региона можно выделить три важнейших блока.

1. Экономическая независимость, которая носит относительный характер ввиду экономико-политической зависимости региона от федерального центра и взаимосвязанности экономик субъектов Федерации. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля региональной власти за региональными ресурсами (в рамках предоставленных федеральным центром полномочий); достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в межрегиональной и международной торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями.

2. Стабильность и устойчивость региональной экономики, предполагающие защиту собственности во всех ее формах; создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности; сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения и т.д.).

3. Способность к саморазвитию и прогрессу — создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства,

повышение профессионального, образовательного и культурного уровня работников и т.д.⁵¹.

В этой связи предметом государственного регулирования в области экономической безопасности являются:

- определение и мониторинг факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы и государства в краткосрочной и досрочной перспективе;

- формирование экономической политики и институциональных преобразований, устраняющих или смягчающих вредное воздействие этих факторов.

Факторами угроз экономической безопасности являются: низкий уровень благосостояния и качества жизни населения, покупательная способность населения; снижение предложения услуг, производимых и потребляемых на данной территории; сальдо миграции населения; неконкурентоспособность предприятий как на внутреннем, так и внешнем рынках (зависимость от импорта ключевых продуктов); объем собираемых налогов и уровень занятости населения⁵².

В связи с определяющим значением решения проблем экономической безопасности, проанализируем подробнее внутренние и внешние аспекты экономической безопасности Украины на современном этапе.

Внутренние аспекты экономической безопасности Украины.

Вопрос безопасности государства тесно связан со взаимодействием в пределах государства - государственного регулирования и рыночной саморегуляции. Если проблемы поднимаются до уровня вопросов национальной безопасности, то их решением должно заниматься именно государство, и полагаться в таких ситуациях на рыночные механизмы недопустимо. Чем большее значение имеет та или иная экономическая проблема, тем меньшими должны быть роль и место рыночных механизмов в ее решении.

При этом необходима также целостная экономическая система (интеграция науки, собственного производства и денежно-финансовой и банковской системы),

⁵¹ Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение//Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 9.

⁵² Глазьев С. Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. - 1997. - №1-2.

позволяющая эффективно действовать механизму рыночной саморегуляции. Следует также отметить, что в настоящее время банковская система Украины не работает на развитие украинского производства и создает угрозу экономической безопасности Украины.

Внешние аспекты экономической безопасности Украины.

Внешние аспекты экономической безопасности представлены совокупностью факторов, возникающих в процессе внешнеэкономической деятельности и которые могут отрицательно влиять или влияют на состояние экономической безопасности страны.

Существует мнение, что одним из таких факторов для Украины являются жесткие условия международных кредитно-финансовых организаций. При этом либерализация ВЭД способствует интеграции Украины в мировую экономику, но из-за отсутствия в стране внутренней интеграции науки, образования с производством Украины и банковской системой. В указанной связи каждое из этих звеньев, самостоятельно интегрируясь в мировую экономику и не имея финансовой поддержки, не выдерживает конкуренции.

Следовательно, с точки зрения национальной безопасности государства либерализация ВЭД должна быть взвешенной и сбалансированной стратегией защиты своего рынка и своего производства в интересах промышленной политики Украины.

В рассматриваемых условиях результатом расширения ВЭД в целом и приграничного сотрудничества в частности может стать разрастание «теневой» экономики и организованной преступности, что не позволит в полной мере обеспечить экономическую безопасность обоих субъектов ВЭД.

Структура и масштабы теневой экономики определяются по ряду характеристик и типам поведения экономических субъектов социально-экономической системы, а именно:

- фискальным регулированием,

- социальным контролем,

- исторически сформированным поведением экономических субъектов и поведением новых экономических субъектов, а также субъектов ВЭД.

Основанием для оценки угроз и ущербов от воздействия внутренних и внешних факторов являются критерии экономической безопасности, которые могут быть качественными и

количественными и выражаться показателями экономической безопасности. Следовательно, сущность экономической безопасности реализуется в системе ее критериев и показателей.⁵³

Теоретически очевидно, что критерий экономической безопасности не должен приниматься однозначно, для выбора приоритетов, необходимо учитывать всю совокупность условий и особенностей развития, а также весь спектр проблем, которые она затрагивает.

Рисунок 1. – Критериальная система оценки экономической безопасности региона⁵⁴.

⁵³ Сенчагов В. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики. - 1999. - №1. – С.45.

⁵⁴ Составлено автором в процессе исследования.

Как следует из представленной выше схемы, недоиспользование правового потенциала региона, в том числе в области налоговых прав и полномочий способствует сокращению объемов налоговых поступлений в региональный бюджет, ускоряет генерирование и нарастание негативных тенденций в социально-экономической сфере региона, а именно: повышение уровня его криминализации (разрастание «теневого» сектора); дестимулирование развития региональной экономической системы в целом, её базовых отраслей и малого предпринимательства, в частности.

Указанные показатели выступают субституциональными к основным критериям оценки уровня экономической безопасности региона, имеющего на своей территории локальные «точки» депрессии или статистически тестирующего категориальные признаки депрессивности. Кроме того, принципиальное значение при оценке уровня экономической безопасности региона имеют институциональные критерии, важнейшим из которых выступают культурные детерминанты, предусматривающие возрождение и сохранение национальных культурных традиций. Поскольку в развитии экономики Ростовской области важную роль играет состояние агропромышленного и комплекса пищевой промышленности. Продукция ведущих предприятий пищевой промышленности ОАО «Юг-Руси», ОАО «Балтика-Дон», ОАО «Донской-табак» обеспечивает 11–18% потребительского рынка страны.

Для обеспечения долгосрочного, устойчивого развития указанных выше отраслей, наряду с другими мерами системного характера, необходимо сохранение земельных ресурсов лесо-степной зоны Юга России, максимальное использование имеющегося культурно-хозяйственного потенциала с целью насыщения регионального рынка продовольствием, т.е. обеспечения его продовольственной безопасности как одной из составляющих экономической безопасности региона в целом.

Сегодня Ростовская область является регионом, где динамично развиваются внешнеторговые связи с более чем ста странами мира, из которых 70 стран - это страны импортеры ее продукции. Основным внешнеторговым партнером области,

по-прежнему, является Украина, внешнеторговый оборот с которой составляет более 30% общих показателей ВЭД. Поэтому отношения с приграничными регионами являются приоритетными в международном сотрудничестве. Заключены соглашения о сотрудничестве в самых разных направлениях с Донецкой, Запорожской, Луганской областями Украины.

Крупнейшими странами-потребителями продукции Ростовской области являются Украина, Италия, Турция, Корея, Греция, ОАЭ и Египет, обеспечивающие более 52% всего экспорта области.

Основными товарными группами экспорта являются продовольственные товары и сырье для их производства; машины, оборудование и транспортные средства; а также металлы и изделия из них.

Основу импорта составляет продукция машиностроения, черные и цветные металлы, сельхозтовары.

Внешнеэкономическая деятельность хозяйствующих субъектов областей осуществляется на основе законодательств России и Украины, а также в рамках межгосударственных соглашений («Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о сотрудничестве приграничных областей России и Украины» от 27.01.1995 г. и др.)

Успешная работа по реализации различных соглашений позволила существенно увеличить объемы внешней торговли между регионами Украины и Ростовской областью.

В Ростовской области зарегистрировано 20 предприятий с участием украинских инвесторов. Наиболее крупные из них: ОАО «Каменский машиностроительный завод»; ОАО «Шахтинский машиностроительный завод» (производство комплексов и механизированных крепей); ЗАО «Поиск-Дон», г. Новочеркасск (оптовая торговля); ЗАО «Бета-Ир», г. Таганрог (конструкторские разработки).

Однако следует отметить, что на структуру и динамику внешней торговли Украины с приграничной Ростовской областью доминирующее воздействие

оказывают факторы внутреннего характера Украины, к числу которых необходимо отнести:

- деформированную структуру национальной экономики, которая не отвечает структуре внутреннего и внешнего спроса, имеет ограниченно низкий уровень технологически замкнутых циклов производства, критическую зависимость от существования и поддержки кооперационных связей с промышленностью Ростовской области и России в целом;

- критическую зависимость от импорта продукции стратегического характера (металлы и изделия из них, т.д.);

- неконкурентоспособность товаров отечественного (украинского) производства, технологическую отсталость промышленной базы, значительную энергоемкость и трудоемкость, низкое качество продукции;

- постепенную утрату отечественными товаропроизводителями внутреннего и внешнего рынков из-за проведения невзвешенной экспортно-импортной политики, несовершенство нормативно-правовой базы, в т.ч. в сфере международной торговли.

Современная законодательная база Украины по вопросам ВЭД является весьма обширной и несистематизированной, что неизбежно наносит ущерб субъектам ВЭД и приводит к значительному росту экономических правонарушений в указанной сфере. При этом следует подчеркнуть, что Украина активно пытается интегрироваться в международные экономические структуры и политический союз (ЕС). Интеграция же предполагает равноправную и взаимовыгодную торговлю на основе общепризнанных стандартов, норм международного права.

Украинское будущее в свете гендерной ретроспективы

Метод бинарных оппозиций симпатичен мне своей ёмкой простотой. Прекрасно понимая условность всяческих классификаций, остроумно высмеянной Хорхе-Луисом Борхесом в эссе «Аналитический язык Джона Уилкинса» («животные делятся на а) принадлежащих Императору; б) набальзамированных; в) прирученных» и т.д.), мы смеем утверждать, что классификация является одной из основ многоликих игр ума, а бинарная классификация, соответственно, его основой основ. «На сем камне я создам Церковь Мою» - поучал апостола Петра Христос (Мф 16: 18). Не погружаясь в нудную детализацию типологических сходств и различий топосов «фундамента церкви» и «фундамента ума», позаимствуем бинарную оппозицию в качестве краеугольного камня, или же, выражаясь менее высокопарно, «подставки» нашего дальнейшего размышления.

Разложить мир надвое или же препарировать его, используя метод бинарных оппозиций, впервые придумали (как, впрочем, и многое другое, значимое для нашей современности!) китайцы. Дихотомия мужского и женского, «ян» и «инь», стала основой «Книги перемен» - тоже своего рода онтологической типологии, сводящей бесконечное разнообразие жизненных ситуаций к 64 матричным моделям, претендующим та то, чтобы описывать всё и зафиксированных (или же «схваченных») соответствующими гексаграммами. Подобное половое разделение есть очень явственной, зримой прелюдией к упрощению реальности, которая является необходимым предикатом её абстрактного описания в качестве теории. Ибо, как заметил Гёте: «Суха теория, мой друг, но древо жизни вечно зеленеет».

Во второй половине XX столетия дихотомия изначально половых различий приобрела могущественное гендерное измерение. Гендер, в отличие от целиком биологического пола, является социальным конструктом и позиционируется как

предмет для исследований, медитаций, а, временами, банального словоблудия. В общем, тезис Симоны де Бовуар о том, что женщиной не рождаются, а становятся, нашёл благодарных последователей в академической (и не только!) среде. Не претендуя на то, чтобы стать частью этой, временами очень даже уважаемой тусовки, рискнём взглянуть на Украину сквозь заманчивое окошко гендерной дихотомии. Но, прежде чем сделать это, следует разобраться, на какой ракурс тотальной огромности, скрывающийся под термином «Украина» мы будем смотреть, и какие аспекты этого самого ракурса рассматривать. В данном случае оптимальным для рассмотрения представляется нам модус исторической судьбы, как квинтэссенции неких возможностей (политических, геополитических, социальных, культурных и прочих), которые предоставлялись, предоставляются и будут предоставляться данному историческому субъекту в силу его онтологической специфики. Это несколько напоминает уже ставшую классической бихевиористскую схему «стимул-реакция». Но ведь и принцип жизнедеятельности цивилизаций, предложенный Арнольдом Тойнби - система «вызов-ответ»- структурно полностью пребывает в фарватере этой схемы. А раз позволено классикам, то и нам позволено!

Итак, *тезис первый* – конкретно персонифицированный женский фактор в украинской истории традиционно значим, весом, влиятелен. Эта традиция формируется ещё во времена Киевской Руси, одной из ярчайших представительниц немногочисленного сонма правителей которой была княгиня Ольга. Именно Ольга первая из князей лично приняла христианство и установила налоговую реформу в форме «уроков» и «погостов». Кроме того, она умудрилась столь изощрённо и хитроумно отомстить древлянам за смерть супруга, князя Игоря, что данный момент стал хрестоматийным эпизодом «Повести временных лет». В общем, поиск ответа на вопрос: «Откуда есть пошла Земля Русская?», особенно в украинской интерпретации, безусловно, следует искать и во времена её правления. Дальше нельзя не вспомнить дочку Ярослава Мудрого Ярославну, волею рока ставшую королевой Франции и поразившую тамошнюю публику своей грамотностью. Следовательно, в эпоху позднего Средневековья наша

восточнославянская культура могла показать цивилизованному Западу не только Кузькину мать, а и нечто гораздо более элегантно!

Таксономический ряд продолжает ярчайший персонаж литературы Киевской Руси, тоже Ярославна, но уже из «Слова о Полку Игореве». Вот какой увидел её пророк-основатель украинской культуры эпохи модерна Тарас Шевченко:

В Путивлі-граді вранці-рано
Співає, плаче Ярославна,
Як та зозуленька кує,
Словами жалю додає.
«Полечу,— каже,— зигзицею ,
Тією чайкою-вдовицею,
Та понад Доном полечу,
Рукав бобровий омочу
В ріці Каялі. І на тілі,
На княжім білім, помарнілім,
Омию кров суху, отру
Глибокії, тяжкії рани...»
І квилить, плаче Ярославна
В Путивлі рано на валу

Как по мне, плачущая Ярославна – архетипический образ украинской культуры, и мы ещё вернёмся к нему в последующих тезисах.

Можно вспоминать далее Марусю Чурай, легендарную сочинительницу украинских песен – а ведь именно «собрание песен» стало началом «собирания» украинской нации в начале XIX века. Две гениальные украинские поэтессы Леся Украинка в веке XIX и Лина Костенко в веке XX опровергают возмущённое восклицание Марины Цветаевой: «Не поэтесса – поэт!» и свидетельствуют, что в украинской культуре на первом месте традиционно поэтесса, то есть всё наоборот!

В общем, самое время перейти ко *второму тезису* – украинская ментальность носит женский, «иневый» характер. Отсутствие сильной государственности на фоне присутствия осознания собственной культурной самобытности и идентичности – яркое тому подтверждение. Со времён Киевской Руси и до распада СССР в 1991 году на украинских землях отсутствует прецедент долговременной государственности, который бы распространялся на территорию проживания этнических украинцев. Вспышки «самостийности», например в 1648-1654 году при Богдане Хмельницком, или в 1918-1919 году, когда за два года сменились три достаточно разных и по форме, и по сути политических режима – Центральная Рада, Гетьманат Скоропадского и Директория – только подтверждают указанную тенденцию. Показательным является и тот факт, что наиболее прославленная и мифологизированная военная организация украинцев, Запорожская Сечь, возникает на периферии украинской этнической территории, как моногендерное, исключительно мужское сообщество казаков.

В то же время, украинский фактор как-то латентно и, тем не менее, весьма значимо присутствует в истории российской государственности и присущей ей имперской культуре. Достаточно вспомнить известный тезис Георгия Флоровского о том, что «в истории духовной школы Петровская реформа означала именно «украинизацию», в прямом и буквальном смысле» (<http://www.vehi.net/florovsky/puti/04.html>), а также украинских фаворитов и соратников Елизаветы Петровны и Екатерины Великой и их не только гендерную роль в политике того времени, чтобы в этом убедиться. Кстати, в последнем случае возникает эффект, если так можно выразиться, психоаналитического карнавала, когда женщины с «яневой» ментальностью привлекают к себе мужчин с ментальностью «иневой». Таким образом, униженная, как домостроевская женщина, украинская ментальность временами незаметно, но судьбоносно вводит свои порядки в доме «яневой» российской государственности. Я не говорю уже о Николае Гоголе и Михаиле Булгакове – и украинофильство первого, и украинофобия второго проистекает из матрицы этой ментальности, которая щедро питает их гениальное творчество.

Тезис третий, самый простой и очевидный – «иневая» украинская государственность в современном мире обречена на геополитический брак. Она, как Ярославна из «Слова о полку Игореве» тоскливо плачет и ждёт своего князя. После геополитического развода с Россией в 1991 году этот аутентичный тип государственности достигает апофеоза при откровенно «иневом» и, соответственно, проукраинском президенте Викторе Ющенко. Интересно, что «иневые» и «яневые» президенты в новейшей истории Украины последовательно сменяют друг друга – на смену «иневому» партийному номенклатурщику Леониду Кравчуку приходит «яневый» хозяйственник Леонид Кучма. Можно предполагать, что следующим украинским президентом будет откровенно «яневый» политик, ибо в природе всё уравновешено. Есть большая вероятность, что это будет женщина, и, в ситуации наступившего за этим психоаналитического карнавала, Украина наконец-то «выйдет замуж».

Политический инфантилизм карликовых партий.

Puer aeternus?

Итало-американец Дж. Сартори не впал в соблазн типологизации партийных систем только по количественному критерию. Он справедливо считает, что необходимо учитывать идеологическую дистанцию ("полярность") между партиями, а также их центробежную или центростремительную направленность.

В партийную систему не включаются партии "бесполезные" для правящего большинства и те оппозиционные партии, которые не вынуждают правящие партии совершенствовать механизмы конкуренции. Такой субъективизм маститого партолога заслуживает критики, особенно первое утверждение: даже в правящей партийной коалиции (правящем большинстве) находится в силу неодинаковости статусов ее членов место для "бесполезности". Но его типология, на наш взгляд, эффективна в оценочном качестве: семь типов партийных систем размещаются между двумя полюсами: "однопартийной" (моноидеологической) системой и "атомизированной" (идейно разнородной). Промежуточные типы-системы с "партией-гегемоном", "доминирующей партией", "двухпартийные", "ограниченного плюрализма" и "радикального плюрализма" выражают степень развития и дифференциацию вариантов идеологического плюрализма в функционировании одной или нескольких партий⁵⁵.

Оба полюса одинаково опасны и социально вредны, причем атомизированная система по ряду признаков в своем асоциальном качестве "превосходит" моноидеологическое партийное хозяйство. Надуманность и бутафорский характер "партий" в такой системе рассмотрены автором на примере

⁵⁵ См.: Sartori G. Parties and Party Systems. – London, 1976. – P. 64.

партийного "бума" Украины⁵⁶. С тех пор прошло 9 лет, и они оказались вполне достаточными для "шлифовки" парapolитического интерьера этих субъектов политики и "совершенствования" экстерьера – состязательно-разрушительной технологии борьбы за власть и взаимных перепалок.

Автор далек от наклеивания только "черных" ярлыков на все организации Украины, именующие себя партиями, но склоняется к такой нелюбимой характеристике карликовых партий: *"Партийная карликовость" есть раздутая до размеров Голиафа партийная "идея" и съезжившаяся до минимальнейших размеров социальная "сцепленность" данной партии, ее генетическая либо самодельная изоляция от масс и непреходящий статус "вечного мальчика"*⁵⁷.

Эти черты в той или иной степени присущи и партиям, претендующим на массовость, продолжение политической традиции и весомость в стране с явным дефицитом зрелого и преуспевающего гражданского общества.

Суммарно-политически все ниже рассмотренные сущностные черты, признаки и свойства "карликов" аккумулируют парapolитические негативы в их явном и латентном виде. Они проявились и "успешно" проявляются наиболее интенсивно в период избирательных вакханалий, в скандальной рутине Верховной Рады и в вялой конъюнктуре политической жизни страны.

"Карлики" игнорируют основной принцип социальной целесообразности и политической жизнеспособности партий – принцип завоевания определенной части электората на свою сторону ("часть завоевывает часть") агрегированием мотивационного как социально-значимого для этой части, превращения потребностей в рельефно очерченные интересы и превращение интересов в цели. Партия "Яблоко", например, размашисто "обыгрывает" лозунг "Отменим НДС – снизим цены!"⁵⁸ Призыв безупречен в его целевой и "народно-полезной" чистоте,

⁵⁶ См.: Холод В. Страсти вокруг власти, или партии для себя // "Уик-Энд" (Сумской областной иллюстрированный еженедельник). – 1995. – № 4. – С.14, 15.

⁵⁷ См.: Самосознание европейской культуры XX века. – М.: Политиздат, 1991. – С. 129.

"Вечный мальчик" (лат. Puer aeternus) – алхимический термин, обозначающий божественную вневременность "младенчества" и "дитяти". Это – общая всем мифологиям черта: их герои, хотя бы в каком-то определенном аспекте, неизменно удерживают на вечные времена свой возраст. В интерпретации К.Г. Юнга, архетип "вечного" мифологического дитя имеет психологический смысл констатации неразрушимости некоторых инфантильных черт в психике взрослого мужчины. (У нас – это политический инфантилизм карликовых партий.)

⁵⁸ См.: "Яблоко". – 2001. – № 15. – С. 1.

но он носит чисто экономический характер, этим бы впору заниматься профсоюзам. Да и раздается он особенно зычно накануне обновления законодательного корпуса. Здесь уже повод для раздумья.

Рационализация функций – неотъемлемый атрибут любой партии, претендующей на комплексное руководство "своей" социальной группой, слоем или классом. В Украине и в РФ весьма заметна тенденция внутриорганизационной рационализации в ущерб социально-организационной деятельности партий, которая должна проявиться прежде всего в установлении теснейших контактов с массами и их организациями. Здесь впору вспомнить В. Ленина, рекомендовавшего держать руку на "пульсе массы" и не отрываться от нее в изолированном "умничании". Российское "Яблоко" также переживает затянувшийся этап "детской болезни" отрыва от реформируемой социальной массы и своей "устремленностью в небеса" на уровне бесплодной фразеологии "танцует на месте".

В славянских странах весьма слабой выглядит структурно-ценностная сегментация общества в форме неполитических связей, отношений и ассоциаций, создаваемых самими гражданами без чьей-либо подсказки. Граждане самореализуются индивидуально в социально-экономической подсистеме в "скромной" надежде выжить под напором истребительных реформ-новаций. А их со всех сторон атакуют партии, предлагая разношерстное меню, сотканное из импортированных идей, идеек и "панацейных" рекомендаций. Нельзя плестись в хвосте у массы, потакая ее сиюминутной потребностной мотивировке поведения, но одинаково нелепо предлагать ей заимствованные зарубежные идеологические "рецепты", абсолютно не востребованные обществом, чуждые и непонятные ему.

Так, избирательный блок украинских либералов и партии труда в своей предвыборной программе произвольно, в угоду тактико-избирательной цели, соединил постулаты "классического либерализма" с социал-демократическими требованиями⁵⁹. На Западе такое эклектическое сочетание невозможно, так как "там" указанные партии представляют противоположные в "своем интересе"

⁵⁹ Право вибору: політичні партії та виборчі блоки / Інститут посткомуністичного суспільства. – К., 1998. – С. 7, 8.

социальные группы, причем этот "интерес" носит устоявшийся характер и не терпит произвольного конъюнктурного программного компромисса. Поистине прав Сократ в своем утверждении, что в выборе между плохим и хорошим люди руководствуются не сознанием, а интересами и потребностями. В данном случае – это потребность данного блока в гарантированной победе на выборах в Верховную Раду.

Странным выглядит дробление политических партий на многочисленную "семью" с единой общей составляющей в их титулах – "демократическая". Если "народовластная идея" есть организационно-смысловой стержень этих партий, то их лидеры и теоретические штабы должны четко осознать и оценить особенности украинской национально-культурной среды. То, что характерно для заморского демократического социума, не отражает структурно-ценностную дифференциацию украинского общества. Эпигонское заимствование зарубежных "титულных аналогов" попросту приводит в недоумение среднестатистического избирателя (таких подавляющее большинство) – за какую же демократию голосовать? "Социальную", "народную", "национальную", "христианскую", "объединенную" и т.д.? Здесь густо пахнет парapolитической демагогией. К. Ясперс тонко подметил, что демократия и демагогия происходят из одного корня, но демагогия лишь паразитирует на древе демократии и губит ее: без политических партий нет народовластия, но они должны произрастать снизу, а не превращаться в оторванную от масс партийную олигархию⁶⁰.

"Raison d'Être" реальной партии состоит в соединении своего сегмента гражданского общества с государством. При отсутствии оно в обществе появляется великое множество лидеров-парapolитиков, стремящихся реализовать свою амбициозно-властную интерес-претензию на основе своей клиентелы.

Чем можно объяснить неналичие идеологического, а тем более политического "стыка" между этими партиями? Идея демократии как уникальная ценность по логике вещей просто обязана соединить их в единый партийный блок

⁶⁰ См.: Ясперс К. Ухабы демократии // Новое время. – 1993. – № 52.

* С фр.: Смысл существования.

и увенчаться объединительным успехом во всех офисах – центральной и региональной власти.

Встречаются и парадоксы, отнюдь не украшающие идеологию "карликов". Украинская Национальная партия (УНП) на заре своего политического бытия признавала такие гаранты демократии: экономический – частная собственность, силовой – личное оружие и политический – политический плюрализм. Отсутствие личного оружия есть основной тормоз демократизации общества⁶¹. Комментарии здесь могут стать комплиментом УНП.

Инфантильное качество партий-"карликов" проявляется в их формальной ориентации на активистский тип политической культуры населения. Это результат неизученности реальной ценностной шкалы представляемой ею социальной группы (если таковая вообще имеется) и всего общества. Инфантильность состоит в "эффекте опережения" – забегании вперед общества: оно еще не созрело для создания "самообъединительных" неполитических структур, а ему навязываются политические "педагоги" в лице самотканых "партий".

Предвыборная программа 1998 года Республиканской христианской партии и христианско-демократической партии трудноразличимы из-за их концептуально-обобщенного сходства⁶². Очевидно, что обе программы адресованы верующей части населения страны, но низкое качество социальности присуще и этому социальному сегменту. Помимо общеобъединяющего конфессионального "скрепа" должны быть, как минимум, и социально-экономические интегративные связи между верующими гражданами, точки соприкосновения между ними в конструктивной культуре межслоевого общения. Авторы программы РХП ориентируются на христианские партии других стран, которые успешно преодолевают имущественную пропасть между социальными группами⁶³. Если в Украине есть необходимость решения этой смысложизненной социально-экономической проблемы, то что же мешает обеим партиям сообща

⁶¹ Слюсаренко А.Г., Томенко М.В. Нові політичні партії України. – К., 1990. – С. 29, 31.

⁶² См.: Право вибору: політичні партії та виборчі блоки. – С. 21–23, 102–105.

⁶³ Там же. – С. 21.

действовать во имя реализации целевых установок и ценностей, декларированных в их программах, не только в период выборных кампаний?

Удивительная слепота этих партий в их претензии на уникальную социально-интегрирующую миссию. Все выступают за суверенные ценности, но "разумеют" их через призму своей виртуальной идеологической экипировки. В Украине причудливо сочетаются во внешне едином партийном "хозяйстве" две разнородные партийные системы – атомизированная и поляризованная. Первая включает в себя множество партий, между которыми мало разницы в их программном измерении. Вторая – это наличие политического центра, имеющего реальную власть, и двусторонней оппозиции – левой и правой. Впрочем, различие между последними носит условный характер. Представители левых и правых склонны идти на компромисс с Центром, как это произошло на момент принятия Конституции. В Западной Европе нет такой страны, в которой парламент потрясали бы стратегические противоречия, касающиеся основных параметров общественного строя.

Поведенческая логика действий партийных фракций в парламенте проста: поскольку ни одна из них не "ведет" за собой минимально-заметную часть нации (опять "часть"!) в лице одной или нескольких общественных групп, то у них в парламентских ристалищах нет весомого аргумента – социальной поддержки. И как результат – взаимные наскоки и перебранки. "Камнем преткновения" между ними выступает госбюджет и социальная политика. В них, как на рентгеновском снимке, виднеются принципиальные разногласия отечественной плутократии и "партии бедности". Где же выход? Наверное, в осуществлении блоковой стратегии.

Политическое время для создания партийной двухблоковости в Украине еще не настало. Социальный блок в поддержку реформ (условно назовем их так) еще не оформился в единую сплоченную интеллектуальную политическую силу. "Левая" оппозиция анемична, поскольку потенциально солидарное с ней экономически активное большинство нации находится на распутье (это подтверждают социологические исследования). Социальные результаты

опровергают импортированную идеологию реформ, а здравый смысл отвергает разворот в прошлое ввиду его явной бесперспективности.

Автор изложил свое видение комплексного анализа политической партии как социально-политического института в виде теоретической парадигмы⁶⁴. Она позволяет достаточно эффективно и плодотворно исследовать партийный интерьер, внешнефункциональную сторону деятельности партии. Данную парадигму можно использовать в двухвидовом поисковом качестве – для раскрытия партийного "позитива" и для выявления "негатива".

Феномен "карликовости" очевиден, когда сопоставляешь минимально-необходимую атрибутику такой партии в ее качестве результативно функционирующего социально-полезного института с ее реальным ролевым статусом.

Если их "стерильный" социальный статус и бесплодное идеологическое эпигонство более чем наглядны, то оргструктуры, социальная роль, приверженность политической традиции, технология политического действия, социальный возраст и функциональность этих партий заслуживают непредвзятого анализа. Именно в этих компонентах зримее и полновеснее проявляется псевдополитическое, возрастающее в прямой пропорции с численностью партий. Партия-"карлик" в одиночку не в состоянии обусловить даже ситуативную массовую дезориентацию, но множество партий-"карликов" интегрируют усилия политических дилетантов и авантюристов и создают "параполитический эффект", тогда такая дезориентация возможна. Она объясняется не только специфическими социально-историческими условиями развития определенного общества, но и "эффектом возрастания" дезориентирующего воздействия на массы: количество перерастает в качество, тогда такой вид дезориентации становится устойчивым⁶⁵. В Украине состоялась "партийная революция", но она ни на йоту не обозначила подвижки в самосознании тех социальных групп, с социальным бытием которых декларативно связывают свою деятельность "карлики".

⁶⁴ См.: Холод В. Політологія. Суми.: Університетська книга, 2003 – С. 200–205.

⁶⁵ См.: Головаха Е.И., Панина Н.В. Социальное безумие. История, теория и современная практика. – К.: Абрис, 1994. – С. 25.

К тому же социальное расслоение в стране не есть следствие естественного эволюционного развития общества. Разломы в социально-классовой структуре постсоциалистической Украины носят рукотворный внеэкономический характер. Маргинализованное большинство не в состоянии даже относительно рационально самоопределиться политически под напором домотканых вариаций многочисленных чужеродных идеологий и конъюнктурных посулов "карликов". Если в стране утвердится пропорциональная избирательная система, то ситуативная массовая дезориентация станет нормой и государственная власть станет легкой добычей разномастных политических парвеню, по нехитрой формуле "популистские обещания взамен на государственные должности".

Оргструктуры "карликов" подвержены действию закона, установленного Р. Михельсом⁶⁶. В них также заметно "самовыделение" инструктивно-руководящего ядра, нацеленного на приобретение мандатов и удостоверений любого достоинства. Такие "профессионалы" – будущие лоббисты – нередко пользуются спонсорской поддержкой влиятельных финансово-экономических групп и располагают достаточной материальной базой для организации "черного пиара" в ниспровержении конкурентов.

"Карлики" самочинно присваивают себе роль авангарда определенной социальной группы, а в отдельных случаях дезинтегрируют ее в угоду амбициозным установкам ее лидеров. Аграрный сектор страны "патронировается" двумя партиями. Непонятно, в чем же состоит политико-идеологическое различие между аграрной и селянской партиями? Индустриальный сектор "представлен" добрым десятком партий, увенчанных крылатыми титулами⁶⁷.

Такой калейдоскоп партий может опираться на мозаичную и разветвленную или неполитическую структуру, созданную гражданским обществом по его же собственной инициативе. Но такой структуры в Украине попросту нет в таком количестве, которая нуждается в такой многослойной политической "кровле". Псевдополитизация бьет ключом, так как "карлики"-генералы без реальной

⁶⁶ См.: Холод В. Політологія. Суми.: Університетська книга, 2003 – С. 224, 225.

⁶⁷ См.: Право вибору: політичні партії та виборчі блоки. – С. 3.

армии. Впрочем, электоральные услуги взрослое население страны оказывает им в силу унаследованного от былых времен стереотипа: "надо же за кого-то голосовать". "Циркуляция элит" в стране, хоть и "со скрипом", но соответствует закону В. Парето⁶⁸.

Проблема политической традиции становится первостепенной даже для партии, плодотворно представляющей "свой" социальный сегмент. У "карликов" она становится весьма уязвимым местом, многократно превосходящим "ахиллесову пята". На программном уровне нынешняя генерация украинских социал-демократов имеет своих предшественников⁶⁹. В равной степени этот уровень традиции "прикоснулся" и к украинским демократам, представителям крестьян, радикалам и ряду других партий. Но традиция в политике становится весомым фактором лишь в ее практическом результативном воплощении. Здесь у "карликов" невспаханная нива. Увы, практических наработок на злобу дня, способных стать опорным ориентиром в реализации их функциональной сути у них нет. Заимствование чужестранного опыта оборачивается невосполнимыми социальными издержками. Опыт деятельности украинских партий начала века был опытом борьбы антисистемных партий, носил революционно-преобразующий характер⁷⁰. Трансляция такого опыта в Украину в ее суверенной стадии развития нецелесообразна и малоэффективна. Тогда стратегия партий определялась задачей создания суверенного украинского государства, а сейчас – сверхзадачей совершенствования всей системы социальных отношений посредством такого государства. Сейчас часть "карликов" представлена в Верховной Раде, часть "растворилась" в "партии власти", третья часть жаждет преодолеть четырехпроцентный барьер и заполучить депутатские мандаты. Получился каламбур: в части реализации амбиций эти партии разделились на три части.

⁶⁸ См.: Холод В. Політологія. Суми.: Університетська книга, 2003 – С. 224.

⁶⁹ См.: Самостійна Україна: Зб. програм українських політичних партій початку ХХ століття. – Тернопіль: Ред.-вид. відділ управління по пресі, 1991. – С. 68–74.

⁷⁰ См.: Томенко М. Самоозначення України: від історії до політики. – К.: "Заповіт", 1998. – С. 216–247.

Традиция в деятельности партии есть механизм преемственности поколений политиков⁷¹. Однако она амбивалентна: позитивный опыт усиливает эффективность партий-последователей и, наоборот, шлейф последствий негативных достижений партии-предшественников сообщает действующим партиям разрушительное качество. В современной Украине реанимируются политические традиции партийного монополизма и искусственного авангардизма (последний носит "беззубо-лозунговый" характер); явно слабы традиции либерализма и социал-демократии. Партиям этого направления приходится начинать с "нуля", и они не выдерживают первого испытания на прочность на уровне своих идеологий и партпрограмм. Общей причиной "стерильности" идеолого-программных основ "карликов" является неадекватность их построений и оценок реальному состоянию украинского общества. В нем диссонируют два взаимоисключающих процесса: маргинализация и люмпенизация общества и "половодье" дублирующих друг друга идей, концепций, рекомендаций. К тому же "карлики", как правило, обнаруживают неумение прагматизировать свои программы хотя бы по минимуму: "зеленые" образца 1989 г. и 1998 г. дублируют заявления любой "зеленой" партии мира за исключением дежурных фраз о тлетворности "тоталитарной Советской империи"⁷². "Карлики" ориентируются на западные традиции за неимением своих, но это мультиплицированная иллюзия: "пышный" титул умножается на виртуальные идеологии и амбициозные притязания лидеров партий. В результате – политика бесплодия.

В западноевропейской политической традиции социал-демократические партии представляют "средний класс" под разными титулами – партия труда, лейбористская, социалистическая и т.д. Там "по факту" – дифференцированная структура общества, но преобладают "средние слои". В Украине "по факту" – чрезвычайно упрощенное строение общества: "бедное большинство", деформированное маргинализацией, и "новоукраинское меньшинство", обусловленное необратимыми разломами в экономических структурах страны.

⁷¹ См.: Холод В. Політологія. Суми.: Університетська книга, 2003 – С. 202.

⁷² См.: Слюсаренко А.Г., Томенко М.В. Нові політичні партії України. – С. 20-22; Право вибору: політичні партії та виборчі блоки. – С. 40-44.

Там партии, пребывая у власти, служат "Ее Величеству Конституции" и "Его Величеству Закону", не приклеиваясь к доминантам своих партпрограмм. Здесь гарантией сохранения партии выступает ее служение "своей" социальной группировке через ресурсы государства: они мощнее, чем партийные возможности.

У "карликов" присутствие в органах государства выливается в расшатывание госвласти через межфракционную конфронтацию. Синергический эффект "карликов" в Украине ощущается сильнее, чем в РФ, поэтому "партия власти" здесь слабее, к тому же, часть ее энергии уходит на внутринаменклатурную конфронтацию. Оппозиционность антисистемных партий и оппозиционность партий, поддерживающих в основных параметрах существующую систему, разнятся в своем принципиальном качестве. В Украине стало модным критиковать все и вся, чтобы прослыть радикальным борцом и "снискать" голоса избирателей. *Это есть непродуктивная инновация, а не заимствованная традиция.*

Тотальный критицизм всего и вся – интегральная часть демагогической оснастки любого "карлика": он привлекает к себе массы.

Карликовые партии в их политико-технологическом измерении мало отличаются от общепринятой классификации. Деление на "левые-правые" является скорее традиционным, чем актуальным. Доминантой для "карликов" обоих флангов есть равная удаленность от "центра" – конструктива, присущего для западноевропейского рационального прагматизма. На вопрос "Почему возникают "карлики"? и "Почему малочисленные партии с обязывающими титулами склонны к критиканству в двух его вариантах?" – Отвечают два разновеликих исследователя. Первый отделяет партийного главаря от национального вождя, второй выводит условную схематическую модель этнопсихологических признаков украинца⁷³. На наш взгляд, заслуживает внимания синтез "идеи масштаба" и "идеи самопроявления":

⁷³ См.: Ильин И.А. Наши задачи: В 2-х т. – Т. 1. – С. 37, 38; Томенко М. Самоозначення України: від історії до політики. – К., 1998. – С. 130, 131.

"маломасштабность", умноженная на "сверх Я", дает основной эффект парapolитики таких партий. Они даже "большим числом" своих членов не в состоянии обуздать индивидуальный эгоизм лидеров, а ситуация "15 лидеров – 15 партамбиций в парламенте" – наихудший вариант наступления на идею и практику центризма. Центризм несовместим с идеологией реванша, противостоит логике "или-или". Это объединение рационального⁷⁴.

Семиотический (знаковый) анализ документов этих партий доказывает, что они особенно не "отягощены" теорией в их весьма ограниченном общении с электоратом. В партпрограммах высок уровень догматизма и с большим трудом просматривается видение перспективы. В них обязана доминировать национально-региональная конкретика без экстремистских завихрений – "правые"/"левые", базирующаяся на методологии социального компромисса и партнерства.

Политический возраст партии ощущается и у истоков ее деятельности, когда она только начинает аккумулировать свои ресурсы, и на ее функциональном "пределе". Любая партия, даже оптимально отвечающая своему предназначению, проходит в своем развитии фазы подъема, акматическую, надлом и две заключительные – инерционную и фазу обскурации подобно этногенезу⁷⁵.

Автор разделяет методологию Л. Гумилева и считает, что "затухание пассионарности" в равной степени присуще и политическим партиям как "живым социальным организмам".

"Карлики" пребывают в вечно "детском" возрасте; в них сочетаются признаки "детской болезни", на которые обратил внимание В. Ульянов, и доморощенные признаки, генетически присущие группкам носителей индивидуально-изолированной "пассионарности". Они проявляют себя двуликим Янусом: для внешнего мира они являются цивилизованными и демократическими, для своего общества – группами малопонятных, изолированных от него индивидов⁷⁶.

⁷⁴ См.: Холод В. Політологія. Суми.: Університетська книга, 2003 – С. 203.

⁷⁵ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1989. – С. 279, 280.

⁷⁶ См.: Холод В. Політологія. Суми.: Університетська книга, 2003 – С. 204.

Загадочно поведение "каневской четверки": никто не докажет, что именно в интересах украинской нации стало ее "усыхание" до ничтожных размеров. Наиболее вероятно, что "карлики в их нынешнем статусе, даже слившись в два блока по традиционным предпочтениям – "правые"/"левые", проявят и там свою разрушительную сущность по принципу: "приоритет партии выше приоритета объединения".

"Идеальная партия" обеспечивает связь "своего" сегмента гражданского общества с государством и выступает механизмом распределения и перераспределения в обществе властных статусов. Но эта функция предполагает тесную связь с социальной массой. Позволим себе риторический вопрос: есть ли в Украине хотя бы одна политическая партия, для которой масса не есть просто статистическая величина? Если да, то пусть она докажет обратное: к массе обращаются только "впритирку" к очередной избирательной кампании, что не является характеристикой политически дееспособной партии.

"Карликовость" не обязательно обусловлена таким параметром, как численность партии. Более того, есть малочисленные партии, которые вполне дееспособны и эффективны в своем социальном представительстве. Так, большевики в 4-й Госдуме вели себя вполне достойно⁷⁷.

Статус "Puer aeternus" рельефно обозначается в искривленной функциональности "карликов", а точнее – в их дисфункциональности. Рассмотрим одну из важнейших функций партии – формирование общественного мнения. Это классическая электоральная функция: обеспечение избирательного корпуса информацией о реальных программах и реальных возможностях кандидатов во власть, стимулирование свободного волеизъявления и сплочение электората вокруг общезначимой цели. Именно в структурировании общественного мнения и учете его состояния, в его динамическом синтезе с проявлениями деятельностной сущности власти и реализуется функция партии как интеллектуально формирующего посредника между общественной многопроблемностью и политической сферой. *Партийность – статус постоянно возрастающей*

⁷⁷ См.: Верт Н. История советского государства 1900-1991. – С. 49–68.

социальной ответственности в прямой пропорции с законом возвышения социальных потребностей. Это аксиоматическое требование к любой партии как социально-уникальному организму, генетически связанному со всем обществом через определенную социальную группу.

"Карликовость" – проявление индивидуального честолюбия, паразитирующего на социальной потребности в политико-идеологическом структурированном представительстве.

Дефицит компетентных кадров – это проявление дисфункции "карликов" по пополнению национальных продуктивных политических элит и формированию обновленных элит, *способных возвыситься до приоритета общенациональных ценностей.* Любое правление по своей генетической природе является потенциально олигархическим в организационно-правовом аспекте, но разными являются источники олигархии. Режим без партий консервирует правящие элиты, которые пришли к власти посредством любых других, но не демократических технологий. Зарождение массовых партий было связано с реальным участием масс в политической жизни: этот институт позволил им реализовать право на формирование и легитимацию своих собственных элит. Но это право фактически девальвируется "карликами": они по своей социально-деструктивной сути становятся барьером, а не посредником, продуктивно реагирующим на запросы "своей" социальной среды. Такое продуктивное реагирование обеспечивает жизнеспособность всей социальной системы.

Отсюда вытекает функция агрегирования интересов – согласования и обобщения разнородных интересов; она становится преобладающей у партий, вышедших из реального гражданского общества с его широкой диверсификацией потребностей и интересов.

Агрегированные интересы формулируются в партийных документах и представляются властным структурам. Напомним: *демократическое государство есть структурированное во власть зрелое гражданское общество.* Интересы этого общества в их агрегированном виде артикулируются (представляются) политическими партиями. Второе невозможно без первого. Как можно

представлять интересы без их предварительного агрегирования? Невинный вопрос требует деятельностной аргументации. У "карликов" ее попросту нет.

Это "нет" обуславливает и отсутствие плодотворных текущих коммуникаций партийных структур с неполитическими структурами гражданского общества.

Отсутствие коммуникаций влечет за собой дисфункцию политической социализации. Последняя есть перманентный процесс усвоения гражданами целей и установок политической системы общества, приобщения их к системе социально создающих ценностей, адаптации к социально значимым нормам, конструктивным стандартам политического поведения.

"Карлики" не способны на кропотливую созидательную работу в электоральной массе по ряду причин: их лидеры в большинстве своем, если судить по их "допартийной" социально-профессиональной деятельности, не обладают достаточно высоким IQ-коэффициентом умственной одаренности⁷⁸. Имеющие место частые смены партийного "подворья" также символ неблагополучия: частая смена "флага" свидетельствует, прежде всего, о дефиците стабильности в идеологических оценках ситуации в стране, а, если проще, то о генетической непридрасположенности лидеров "карликов" к самостоятельному мыслительному "дайджесту". Стоит взглянуть на теоретические "мудрствования" избирательных блоков украинских партий (в их числе и партии, претендующие на массовое представительство) и сразу же напрашивается вопрос: "Произошли ли за годы суверенного развития подвижки в теоретико-идеологическом развитии самих партий?" Ответ однозначно отрицательный: в программах блоков преобладает пресный перечень витиевато-популистских посулов, при явном минимуме требований радикально-политического характера⁷⁹.

Из всего вышеотмеченного следует резюме-предостережение:

– часть "карликов", хотели они этого или нет, но объективно стала соавтором сегодняшнего кризиса;

⁷⁸ См.: Гончаренко Н.В. Гений в искусстве и науке. – М., 1991. – С. 81. IQ = Intelligence quotient.

⁷⁹ См.: Право вибору: політичні партії та виборчі блоки. – С. 7–128.

– социально важно раскрывать перед общественностью их парapolитическую природу, ибо они в таком качестве способны еще долго разрушать формирующееся гражданское общество в Украине;

– исходной причиной такого "долголетия" будет устремленность этих партий на госвласть, а "беспартийного" способа "вскидывания во власть" попросту нет. Партийный батут пока срабатывает бесперебойно, а пропорциональная система придаст ему косметический лоск;

– этап интеллектуально-политического созревания социальных масс еще весьма далек от завершения, поэтому "карлики" будут изощряться в поиске способов "облегченной легитимации" во власть и эксплуатировать возможности демократии;

– с целью нейтрализации их деятельности в интересах государства и нации необходимо проведение референдумов в регионах;

– Украина остро нуждается в формировании собственной, продуктивной государственной идеологии: пока существуют "карлики" в их эпигонско-идеологическом обличье, этот процесс будет предельно затруднен, не грех вспомнить весьма разумную сентенцию М. Грушевского о том, что крайне важно выяснить степень соответствия политического строя народным основам, а также определить момент "импортированности" государственной идеи: привнесенная идея изначально является антинародной⁸⁰;

– на закономерно возникающий вопрос: "Что делать? " (не путать с ленинской постановкой этого вопроса) – возможен такой ответ: не следует призывать граждан к революционным потрясениям, что заложено в "левом" варианте парapolитики: не следует "проговаривать" многократно тиражируемые западные версии реформ (это правый вариант), а целесообразно обратить взор на реально существующее общество, выявить посредством референдумов его смысложизненный интерес, учесть архетипы национальной политической традиции и отдать политический приоритет экономически продуктивной части нации;

⁸⁰ См.: Холод В. Політологія. Суми.: Університетська книга, 2003 – С. 391.

– этот процесс обусловит постепенное "вымывание" множасьегося шлага в лице "карликов" и вызовет к жизни иные формы объединения граждан – альтернативные по их политико-экономической сути;

– отсюда вытекает непреложная практическая задача – "изгнание" стереотипов любого вида, связанных с чисто технологическим осмыслением преимуществ "демократии" – обязательной многопартийности, соревнования чужеродных идеологий, формально-выборного лидерства и пр.

Психиатрические аспекты мышления людей как следствие

психологического воздействия на подсознание человека

Роковым событием во всей рассматриваемой нами истории так называемой «украинской титульной нации» и искусственного создания национально – озабоченных индивидуумов оказалась оккупация Галиции и Буковины Австрией. Методика создания «украинцев» была следующей.

Создание и насаждение «ридной мовы» на основе замены старославянских слов на слова польского, немецкого происхождения и вновь создаваемый жуткий «украинский новояз»; замена нескольких букв алфавита на специально созданные; введение фонетического правописания вместо традиционного этимологического. Перевод на «мову» всего образования и издательского дела. Написание фантастической истории древнейшего и просвещеннейшего украинского народа, исконным врагом которого являются «дикие московские орды». Правительственное поощрение новосозданных украинцев, преследование неотрёкшихся от славянских корней русинов, вплоть до их физического уничтожения, искоренение Православия – всё это привело к появлению в самом конце XIX века первых нерусских «украинцев», созданных австрияками, на протяжении столетий захватывавших славянские земли, для стравливания между собой русских. Практика выращивания «украинцев» возымела полную поддержку и со стороны поляков, предпринявших в начале XIX века решительную атаку на кириллицу. А результатом языковой агрессии и азбучных войн стала первая грамматика галицко – русского языка, изданная в 1834 году Иосифом Левицким ... на немецком языке! Уже в 1859 году галицкие дети начали обучение в школах по чешским букварям, таким образом, как минимум четыре страны, приложили немало усилий для формирования подсознания славян, часть которых впоследствии переименовали в украинцев.

Процесс психологической атаки набирал обороты, результатом чего и стал так называемый «украинский новояз»: выбрасывались слова, напоминающие по звучанию русские и насаждались заимствованные из польского и немецкого. А в конце 80-х годов XIX века галицкая наука возвестила о существовании «многовековой украинской литературы». Хотя настольная книга национально – озабоченных «История Русов», созданная в конце XVIII века неизвестным автором, написана живым русским языком по причине отсутствия украинского. К тому же, в ней нет ни единого упоминания об «украинцах» или «Украине», что по сей день заставляет толкователей этого труда совершать настоящие цирковые кульбиты для объяснения сего прискорбного факта.

Говоря о психологических и правовых аспектах существования и развития человека и общества на Украине, стоит упомянуть о «самостийнике» Михаиле Грушевском, внёсшем значительный вклад в формирование мировоззрения и сознания современных национально-озабоченных. Именно ему принадлежит псевдооткрытие, что украинский язык – потомок прародителя всех европейских языков – санскрита, к тому же, на санскрит похож! Свою десяти томную «Историю Украины – Руси» Грушевский написал на корявом русско – польском суржики, который впоследствии его учитель, Иван Нечуй – Левицкий, известный писатель – малоросс, окрестил «страшной мовою». В 1912 году 75-летний Нечуй – Левицкий публикует свою брошюру «Кривое зеркало украинского языка», где резко критикует реформу правописания, в частности, насаждавшиеся галицко – польские нормы языка. Злопамятный Грушевский не забыл этих высказываний, и впоследствии отомстил своему учителю, отказав ему в помощи, когда в апреле 1918 года Нечуй – Левицкий умирал в полной нищете в Дехтярёмском доме престарелых Киева. В это время австрийский подданный, поляк Грушевский, председательствовал в Центральной раде... Что может лучше охарактеризовать моральные качества псевдо – патриота «нэзалэжной Украины»? Ведь Грушевский был лично обязан Ивану Семёновичу, так как в своё время именно Нечуй – Левицкий взял под своё покровительство тогда ещё никому не известного

гимназиста, стал его наставником в литературных занятиях, рекомендовал к печати первые произведения будущего главы Украинской Державы.

В 20-30-е годы XX века беспрестанная борьба со всем русскоязычным, постоянное «очищение» от русизмов стали навязчивой идеей «национально – озабоченных», сказываясь на психике адептов «риднойии мовы». Обнаружив русизм и заменив его другим, языковеды начали сомневаться в том, достаточно ли слово свободно от «русификации». Под подозрения попадали даже слова, совершенно непохожие на русские, следовала замена – и так до бесконечности. За короткий срок в украинский язык включены десятки тысяч новых слов. Самый сильный удар «украинизация» нанесла по подрастающему поколению: из-за языкового сумасшествия дети сильно калечили лексику. Таким образом, язык, созданный в Галиции австро-польскими филологами, в несколько дополненном виде был утверждён в УССР в качестве «дэржавнойии мовы». Следует отметить, что в середине 20-х годов прошлого века под руководством Лазаря Моисеевича Кагановича украинцев уже наштамповали в промышленных количествах путём подмены понятия «место проживания» понятием «национальность». Именно в это время на планете внезапно появилось около 30-ти миллионов «украинцев», но одновременно с этим куда-то исчезло 30 миллионов русских. Именно в это время Малороссию заполонила первая волна галицийского нашествия.

Второй всплеск галицийского влияния на психологические и правовые аспекты существования и развития человека и общества приходится на период провозглашения Украины независимым государством в конце XX века. Таким образом, возникла необходимость частично квалифицировать явные аномалии в поведении национально озабоченных граждан, именовавших себя «титульной нацией». Результатом этих исследований явился психиатрический портрет, в описании которого доминирует ряд составляющих в тенденции поведения. Как правило, люди с навязчивой псевдопатриотической идеей – выходцы *из западных регионов Украины*, имеющие невысокий интеллект, что связано с недостатком образования и врождёнными пороками.

Как известно, Западная Украина – район дефицитный по йоду, что является причиной базедовой болезни. Нехватка йода во время развития детского организма приводит к задержке в умственном развитии, а удельная плотность дебилов в этом регионе заметно выше, чем в центральных и восточных областях. Если интеллектуальная способность мозга ниже порога усвоения поступающей информации, то у человека появляется ощущение хаоса, в результате чего становится невозможным ориентироваться в целостной ситуации окружающей действительности. Ставшая хаотичной, действительность вызывает раздражение или утомление, и вместо того, чтобы притягивать, отталкивает. В этом случае действительность становится понятной при помощи бредовых построений и страх перед неизвестным временно уменьшается, заглушается, создавая иллюзию психологического комфорта. Кроме того, «свидомые» люди страдают неврозами и комплексами неполноценности. Это объясняется довольно просто. Им с раннего детства их «свидомые» родители вдалбливают о тяжёлой участи нэнки – Украины, которую все постоянно поработщали, а наиболее страшными из поработителей были москали. Эта горькая историческая участь плюс собственная тяжёлая жизнь и создают постоянный стресс, который приводит к неврозам. Для неврозов нет ни возрастных, ни половых границ, а причина невроза лежит в резком несоответствии реальной жизни тому, чего желает человек. Главный симптом невроза – тревога – состояние хронического страха, предчувствий страшного несчастья, наполняет жизнь больных. Приступы острой тревоги могут возникать внезапно и бывают столь интенсивны, что сопровождаются сильнейшей паникой и ощущением ужаса. Относительно недавно разработан новый метод лечения – поведенческая терапия, основанная на выработке определённых условных рефлексов. Для устранения нежелательных действий или привычек поведенческая терапия иногда использует негативные санкции (например, электрошок). При отсутствии лечения длительно текущий невроз (7-10 лет) может перерасти в психоз.

Психоз отличается от невроза двумя принципиальными признаками: пациент уже не осознаёт, что болен, кроме того, в отличие от невроза, психоз

полному излечению поддается крайне редко. Иногда психоз приобретает маниакально – депрессивную форму. Одним из основных проявлений психоза являются бредовые идеи, суждения, умозаключения, не соответствующие действительности. В ряду наиболее важных факторов, влияющих на прогноз психотетических расстройств, находится своевременность начала и интенсивность активной терапии в сочетании с социо – реабилитационными мероприятиями.

Под симптоматику бреда подпадает поведение, когда человек использует весь свой интеллект для доведения недоказуемого, уводя дискуссию в область софистики. При этом используются ложные по существу умозаключения, формально кажущиеся правильными, преднамеренно нарушают правила логики. Бред является расстройством мышления и изучается отраслью медицины под названием психиатрия. Бред относится к психопатологическим состояниям и имеет тенденцию к систематизации: так называемые «доказательства» складываются в субъективно строгую систему. Для данного вида больных видимые ими образы весьма отличаются от действительности. Более того, под влиянием чувств несправедливости, вины, ревности, жажды денег, власти или славы, партийных или идеологических догм, политических спекуляций и других фиксированных эмоциональных установок для них в итоге изменяется весь целостный образ окружающей действительности. В настоящее время понятие «бред» стали заменять более адекватным понятием «бредовый комплекс», в котором отличается активная и пассивная сторона с направленностью их воздействия. Существуют индивиды – «генераторы» того или иного бредового комплекса и пассивные участники – «потребители», находящиеся под влиянием первых. Как правило, «потребители» превосходят «генераторов» своим числом. В случае значительного количества носителей бредового комплекса следует говорить о психической эпидемии, что, собственно, имело место во время так называемой «помаранчевой революции» в конце 2004 года. Бредовые социальные (идеологические, религиозно – конфессиональные, политические, мировоззренческие, философские) установки нередко отличаются большой

устойчивостью и длительностью. Навязчивые систематизированные бредовые идеи, овладевающие сознанием больного и обуславливающие его действия, ведут к хроническому психическому заболеванию - паранойе. Паранойальный синдром включает строго понятийные бредовые комплексы, характеризующиеся жёсткой фиксированностью и упорядочённостью. Одержимый паранойей индивид, независимо от того, к какой социальной группе он принадлежит, навсегда посвящает себя борьбе с воображаемыми врагами, демонстрируя поведение, граничащее с героизмом. Таким образом, мифическая борьба никогда не заканчивается: как только побеждён один враг, появляется в сознании другой, ещё более опасный. Лечение паранойи остаётся неудовлетворительным, поскольку в настоящее время в медицине нет специфических способов лечения этих состояний.

Самая характерная особенность национально озабоченных – расщепление психики, или шизофрения. Под расщеплением подразумевается нелогичность, несоответствие, отсутствие гармоничности. Многообразные проявления шизофрении, а это бред, галлюцинации, нервно – психическое возбуждение, без своевременного лечения ведут к нарушению психической деятельности и постепенно нарастающим изменениям личности. Шизофрения отличается большим разнообразием клинических проявлений, но до сих пор нет радикального метода лечения и профилактики этого заболевания, так как неизвестна причина его возникновения. При поддерживающей терапии психотропными средствами и солями лития, а также мероприятиях по социально – трудовой адаптации, прогноз улучшается.

В завершение краткого экскурса в психиатрию следует отметить, что в среднем каждый четвертый житель бывших республик Советского Союза, в том числе и Украины, страдает невротическими или психическими расстройствами. В первую очередь это связано с постоянными стрессами, определяемыми сложившейся кризисной социально – экономической и политической ситуацией. Самое опасное в такой характерной ситуации то, что эти причины имеют не

только затянувшийся, но и нарастающий характер. Исключением является только Белоруссия, благополучно избежавшая подобных катаклизмов.

В качестве примеров психической неполноценности отдельных представителей украинского общества можно привести образцы творчества национально озабоченных, подпадающие под категорию творчества душевнобольных.

Слабоумием государственного масштаба веет от государственного гимна «Ще не вмерла Україна» (слова Чубинского, музыка Вербицкого), списанного с польского «Ещё Польша не сгинела». Музыка гимна утверждена Верховным Советом Украины в 1992 году, а слова не утверждены до настоящего времени. Открываются широкие спектры для психиатрического анализа «самостийной» власти, принявшей это польское произведение, где совершенно недвусмысленно говорится о территориальных притязаниях Украины к своим соседям. Национальный гимн Украины открыто призывает вступить в кровавый бой за территории соседних государств, в частности, Польши и Российской Федерации. Начальная депрессия гимна сменяется маниакальным бредом о самостийном Рейхе от Сяна до Дона, слава которого будет греметь по всему миру. Налицо явные признаки маниакально – депрессивного психоза.

Согласно «Энциклопедии Украины» (1994г.), исконно украинскими оказываются 114 тыс. кв. км территории России, 27 тыс. кв. км Беларуси, 3,5 тыс. кв. км Словакии, 1 тыс. кв. км Румынии и так далее. В учебнике «История Украины» (для 9 класса) на странице 127 находится карта так называемых «этнических» границ Украины, согласно которым этническая Украина включает в себя Пинск, Брест, пол – Польши, почти всю Словакию, часть Венгрии и заканчивается почти у Стамбула. На восток и юго – восток Украина тянется до самой Абхазии, включая ряд российских областей, Краснодарский и Ставропольский края. Но даже Кавказом украинские «наковцы» не удовлетворились. В своих исторических и этнографических изысках они открыли так называемый «серый клин» украинской земли, захватывающей на востоке

территорию Казахстана. Но и это ещё не предел: «зелёный клин», перевалив через Эльбрус, заканчивается у побережья Тихого океана.

Мания величия для украинских «учёных» не ограничивается только пространством. Исходя из современных исследований, Українська Держава уходит во мглу тысячелетий. Доктор философии Иван Овечко с коллегой Романом Кухарем издали уникальный научный труд под названием «Карманный путеводитель по Украине и украинцам», согласно которому трипольская культура доисторической Украины уходит в прошлое на более чем 7000 лет, и, (*цитата*) «...за 17 тысяч лет до Рождества Христова Украина была частью древней империи, а найденный тризуб того времени доказывает древность украинской трипольской культуры...» (*конец цитаты*). Бредом величия украинской нации, как во времени, так и в пространстве, характеризуется и упоминаемая псевдо-докторами (*цитата*) «...финикийская надпись... обнаруженная в Бразилии...на прото – украинском языке» (*конец цитаты*), исходя из чего (*цитата*) «...было доказано, что двугорбый верблюд был приручен в окрестностях Киева около 2000 лет до Р. Х., и что более отдалённые предки украинцев более чем за 2300 лет до того приручили лошадь. Все эти данные привели исследователей к выводу, что Киеву должно быть, по меньшей мере, 4000 лет» (*конец цитаты*). И, наконец, апофеоз этого «научного труда» (*цитата*): «За 40 тысяч лет до Р. Х. на Украине применялась геометрия. Это невероятно, но бесспорно» (*конец цитаты*).

Тотальная психологическая атака насильственной украинизации применяется и в образовании. Переписанная «помаранчевыми» историками история Украины формирует негативное отношение подрастающего поколения ко всему «неукраинскому». В учебнике для 9 класса по «Истории Украины XIX - начала XX века» профессор, доктор исторических наук В. Сарбей утверждает следующее: «Самая большая историческая ошибка – союз с Московской державой... То проклятое соглашение с Москвой... Национально – политическое рабство как непосредственное следствие российского абсолютизма...Общая единая цель: разрушить гнобительскую Российскую империю...». Из этого же учебника можно узнать о том, что французов до Парижа гнал вовсе не Кутузов, а

некие «украинские полки». Глава так и называется: «Преследование противника украинскими полками»(!). Из учебника истории Украины «Гомон веков» 5-классники узнают о том, что украинский язык «древнее санскрита», Иисус Христос (*цитата*) «был родом не из Галилеи, а из Галичины» (*конец цитаты*), а первую в мире Конституцию придумал украинец Пилип Орлик. Ученикам втолковывают также о том, что (*цитата*): «...про Киев и Украинскую державу вспоминают в своих книгах древние греки, так как греческие купцы ездили со своим товаром аж до Киева. Они в своих записках из далёких столетий по Христу и записали, что были на Украине » (*конец цитаты*).

Огромный интерес для психиатрического анализа представляет «исследовательская подборка» некоего львовского «языковеда – этнографа» Василия Кобылюха, рекомендованная редакцией киевской газеты «Образование» от 2-9 августа 2000 года для использования на первом школьном уроке «Я – гражданин Украины». По мнению Кобылюха, санскрит – это праукраинский язык, внедрённый в дикой Индии просвещёнными украинцами в 6-5 тысячелетиях до н. э., так как уже тогда великий украинский мудрец, поэт и философ Агастий читал проповеди туземному населению Индии о высокой культуре Украины... » (*конец цитаты*). Учителям Кобылюх предлагает вести историю от времён палеолита, по его мнению, украинцы приложили руку к сочинению Ветхого завета, а Киев был основан 28-25 тысячелетий назад. И весь этот бред предлагается преподносить как непреложную истину совершенно беззащитным от манипуляции сознания школьникам.

Течение шизофрении «науковца» Кобылюха имеет явно прогрессирующий характер, судя по его очередным эпохальным открытиям за неполные три года. О том, что к бредовым выводам Кобылюха незалежное правительство Украины относится всерьёз, говорит тот факт, что ряд его научных работ имеется в библиотеке Верховного Совета Украины.

С точки зрения психиатрии стоит рассматривать и языковые проблемы на Украине, возникшие в результате насильственного насаждения польско - галицкого диалекта во все сферы социальной и культурной жизни страны.

Здоровая среда обитания человека, прежде всего, предопределяется его культурной средой, для обеспечения которой на Украине возникает необходимость двуязычия, поскольку культурная матрица Украины является частью восточно – славянской культурной матрицы. Таким образом, языковой геноцид, перешагнувший в геноцид правовой, определяет психологические настроения населения, не воспринимающего постоянно навязываемые нововведения на ниве украинского словотворчества, которое, несомненно, является одним из самых существенных компонентов создания державной мовы.

На этой ниве незалежни от здравого смысла науковцы снова – таки подпадають под описания вышеперечисленных психиатрических аспектов. За годы независимости на Украине издано или переиздано около 800 словарей, что намного больше, чем за всю предыдущую историю страны. Первой жертвой программы «Словари Украины», стартовавшей в 1999 году, стали терминологические словари, поскольку нужно было (*цитата*) «...доказать всему научному миру, что украинский язык способен быть языком науки» (*конец цитаты*).

В заключение хотелось бы представить широкой аудитории выпуск научного «Русско – украинского медицинского словаря с иноязычными названиями», изданного в Киеве Фондом «Третье тысячелетие» в 2000 году и насчитывающего более 15 тысяч слов (автор, Станислав Нечай, по специальности – анестезиолог - реаниматолог). В предисловии издания подчёркнуто, что выход словаря обусловлен значительными новыми наработками в области украинской медицинской терминологии за последнее десятилетие. После двух страниц подробного описания «наработок», читаем следующее (*цитата*): « Очень много медицинских терминов в этом словаре может показаться новыми, удивительными, а может быть, иногда и странными. Но если мы хотим возродить нашу речь, то другого пути нет» (*конец цитаты*). И далее: **акушер** – гинеколог – пололожинкивнык, **астма** – ядуха, **бактеріологія** – палычкивныцтво, **біолог** – живознавэць, **гастроэнтеролог** – шлункокышкыкывнык, **гігієна** – хворобозапобигознавство, **госпіталізація** – ушыталення, **дерматолог** –

шкряньник, диабетик – сечовыснажэць, диагноз дифференціальний – розризняльна розтизнава, зоофилия – тварынопэрэлюб, клей – липыло, курортология – здоровынознавство, медицина – личныцтво, микроб – дрибножывэць, паразит – галапас, педиатр – дитоликер, подагра – ногосэчоквасся, психиатрия – душоликерство, рентген – промэнэвидбыток, стоматолог – зубар, зубивнык, стоматолог – хирург – зубар – ризальнык, ротознавэць – ризальнык, фармакотерапия – ликоликування, хлор – зэлэнэць, эксгумация – труповыкоп, електрокардиограмма – зарядосэрцэзапыс...

Аналізуючы ўсе велічыні праведзенай «навуковцамі» работы, ствараецца неспорнае ўражанне, што падобны слоўнік – нагляднае доказыцтва хронічнай нехваткі месцаў у адчуждзеных «дамах скорбы». Там не менш, 20 кастрычніка 2002 года новае выданне «Слоўніка», налічвае ўжо больш за 20 тысяч слоў, знаходзіцца ў бібліятэцы Вярхоўнага Савета Украіны ў раздзеле «Філолагічныя навукі. Языкознаўства. Літэратураведзене». Як відаць з пачатковых даных абнаўленай рэдакцыі, Нечай не сядзеў сложа рукі, і за два гады звышрэў яшчэ больш за пяць тысяч новых слоў, то ёсць, звышрэў не менш за сем слоў у дзень, уключаючы выхадныя і пражднікі. Ёдзінавым, сапраўды карысным для насельніцтва фактам, з’яўляецца прыпыненне Нечаем медыцынскай практыкі як альтэрнатывы «языковым» даследаванням, што, несумнянна, захавала жыццё ўжо многім пацыентам.

З псіхіятрычнага пункту згляду мысленне нацыянальна азабочаных характарызуецца брэдовай канструкцыяй, у аснове якой ляжыць адчуванне сапраўднага неацэннага, што аб’ясняецца разуменнем адсутнасці сваёй гісторыі, свайго языка, свайго рэлігія, дастаточна хімерічнага культурай і многавяковым рабствам (у асаблівасці, галічан). Паэтым, сімптаматыка некаторых псіхічных захворванняў характарызуе псіхалагічнае ўспрыяцце рэалій, пабудаваных на насільственай украінізацыі насельніцтва, фактычна праводзімай палітыцы этноцыда. У сувязі з вышэйзгаданымі прыкладамі, наўвернае, ужо ні ў каго не узнікне сумненняў у тым, што сучасная «самостійная» гісторыя не дотыгвае да ўзрўня народных

сказок и максимум, на что может претендовать, – на творчество душевнобольных. Но самой большой и страшной тайной современной историографии является то, что нынешние украинцы не кто иные, как малороссы или же южнорусская ветвь русского суперэтноса. В этой связи Украине как территориальному образованию необходимо вернуться в культурную среду, заложенную генетикой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бузина О. Тайна авторства «Истории русов» // www.antenna.com.ua/news.php?id=142
2. Витренко Н. Выступления и публикации // www.vitrenko.org
3. Геровский А. Украинизация Буковины // www.wu-wien.ac.at/groups/ukraine/gerovskij_ukrbukoviny.htm
4. Грушевский М. История Украины – Руси // <http://sasha.inet.ru/au/hr/ur>
5. Железный А. Происхождение русско – украинского двуязычия на Украине // www.ukrstor.com/ukrstor/zelog1.htm
6. Кобилюх В. Українські козацькі назви у санскриті / Попереднє слово В. Муляви. - Л.: Наука і освіта, 2003.-244с.-к-2(902.7/к55).
7. Корнилов Д. Отголоски азбучных войн // www.orthodoxy.ru/otgoloski.htm
8. Нечай С. Російсько – український медичний словник з іншомовними назвами: більше 20 000 слів / Вид. 2-е, випр. на доп.- К., 2001.-592с.-К-2(4Р(03)/Н59).
9. Нечуй – Левицький І. Криве дзеркало української мови // www.edrus.org/content/view/330/56
10. Савченко В. Как русские стали украинцами // www.edrus.org/content/view/237/47
11. Справочник по психиатрии / Под ред. А. В. Снежневского.-2-е изд., перераб. и доп.- М.: Медицина, 1985.-416с.

12. Справочник практического врача / Под ред. А. И. Воробьёва.- М.: Медицина, 1982, 656с.
13. Фролов К. Украинская историография против истории // <http://kreml.org/opinions/96083823>
14. Янкелевич Л. Идеиные муки украинцев // www.from-ua.com/politics/41ecbb258c8d5
15. Газета «Освіта» («Образование») от 2-9 августа 2000 года.
16. Учебники для среднеобразовательных школ:
 - 5 класс, „Гомон веков”;
 - 5 класс, „Введение в историю Украины”
 - 9 класс, „История Украины 19-го – начала 20-го веков”.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Арешев Андрей Григорьевич – заместитель Генерального директора Фонда стратегической культуры (г.Москва).
2. Витренко Наталия Михайловна – доктор экономических наук, председатель Прогрессивной социалистической партии Украины (г. Киев, Украина).
3. Гронский Александр Дмитриевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (г.Минск, Белоруссия).
4. Давыденко Ирина Геннадиевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» экономического факультета Южного федерального университета (г.Ростов-на-Дону).
5. Захаревич Владислав Георгиевич - доктор технических наук, профессор, ректор Южного федерального университета (г.Ростов-на-Дону).
6. Козлов Юрий Константинович - член союза офицеров г.Львова, член редколлегии газеты "Слава России". Пенсионер ФСБ России (г.Москва).
7. Красноперов Алексей - студент Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, глава Молодежной организации СОЮЗА ЛЕВЫХ СИЛ (Украина).
8. Крылов Александр Борисович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН (г.Москва).
9. Курбатов Сергей - кандидат философских наук, Институт высшего образования АПН Украины (Украина).
10. Молчанов Кирилл - студент Киевского Национального Университета имени Тараса Шевченко, Глава Правления молодежной организации СОЮЗА ЛЕВЫХ СИЛ (Украина).
11. Попов Эдуард Анатольевич - доктор философских наук, директор Центра украинистики Южного федерального университета (г.Ростов-на-Дону).
12. Савин Леонид Владимирович – политолог, ведущий эксперт Центра геополитических экспертиз (г.Москва).

13. Томберг Игорь Ремуальдович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, профессор МГИМО МИД РФ (г.Москва).
14. Филиндаш Евгений - директор центра социальной аналитики «Левый взгляд» (Украина).
15. Холод Владимир Васильевич - кандидат исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин государственного высшего учебного учреждения "Украинская академия банковского дела" (Украина).
16. Шандулин Евгений Владимирович - кандидат исторических наук, ст. преподаватель исторического факультета Южного федерального университета (г.Ростов-на-Дону).
17. Шкода Оксана Анатольевна - Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко (г.Тирасполь, Приднестровская Молдавская республика).

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Захаревич В.Г. Российско-Украинский университет: опыт вузовского партнерства
2. Витренко Н.М. Украина на вулкане проблем
3. Крылов А.Б. Выживет ли Русь под Карпатами?
4. Томберг И.Р. Риски украинского транзита
5. Арешев А.Г. «Газовая война»: финала нет и не предвидится
6. Гронский А.Д. Попытка конструирования белорусской национальной героики в начале XX в.
7. Шандулин Е.В. Умеренные либералы начала XX века. (К вопросу о центризме в украинском национальном вопросе)
8. Филиндаш Е. Голодомор-33: а был ли геноцид?
9. Бердник М. «Великий украинец» Степан Бандера
10. Козлов Ю.К. Враги Украины и России
11. Савин Л.В. Национально-политическая идентификация в Украине и формы репрезентации власти
12. Молчанов К. Место и роль Украины в современных геополитических процессах
13. Красноперов А. Геополитическая концепция евразийского партнерства «От океана до океана»
14. Попов Э.А. Наступление на русский язык на Украине:
до и после «оранжевой» революции
15. Давыденко И.Г. Механизм влияния расширения приграничного сотрудничества на экономическую безопасность субъектов ВЭД (на примере Ростовской области и Украины)
16. Курбатов С. Украинское будущее в свете гендерной ретроспективы
17. Холод В.В. Политический инфантилизм карликовых партий. Puer aeternus?
18. Шкода О.А. Психиатрические аспекты мышления людей как следствие психологического воздействия на подсознание человека